Писцовые материалы Медвежьего Угла

1. Писцовые материалы в генеалогии

Составлено на основе статьи *М. Ф. Прохорова* «**О МЕТОДАХ РЕКОНСТРУКЦИИ И ИЗУЧЕНИЯ РОДОСЛОВНЫХ КРЕСТЬЯН РОССИИ XVII СЕРЕДИНЫ XIX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОКРОВСКО-КУНЦЕВСКОЙ ВОТЧИНЫ НАРЫШКИНЫХ)»**

В современной отечественной исторической науке заметно повысился интерес к такой забытой научной дисциплине, как генеалогия. В настоящее время делаются первые попытки разработки теоретических, методических и практических вопросов генеалогии(l). Наряду с традиционными исследованиями по истории правящих династий и дворянских родов, появляются работы по изучению генеалогии непривилегированных слоев общества – купечества(2), рабочих(3), крестьянства(4) и др. Но отдельные стороны этого направления генеалогии до сих пор недостаточно разработаны. Прежде всего, это относится к таким вопросам, как методы восстановления родословных рядовых людей, приемы их количественной и качественной оценки, изучение вертикальной (по поколениям) и горизонтальной (по брачным связям и свойствам) генеалогии, состав и содержание источников, источниковедческий анализ документов с точки зрения генеалогического исследования и т. д.(5)

Весь процесс генеалогического исследования включает четыре этапа:

1) отбор источников генеалогического характера;

2) составление анкеты-карточки (семейного бланка) на каждую крестьянскую семью с учетом той или иной переписи населения;

3) систематизация и идентификация данных заполненных анкет-карточек по соответствующим родам крестьян;

4) составление родословных крестьян по определенным видам (в форме таблиц, схем и т. п.).

Рассмотрим подробнее каждый из указанных этапов работы.

Вопрос об источниковедческой базе генеалогии крестьян приобретает особое значение в связи с его неразработанностью ранее. В исторической литературе ошибочно утверждалось об отсутствии каких-либо источников для составления родословных крестьян(7). В действительности в архивах содержится значительный комплекс источников, которые позволяют восстановить историю отдельных крестьянских родов. Речь идет о массовой документации гражданского и церковного учета населения - переписных и ландратских книгах, ревизских сказках, исповедных ведомостях, метрических записях. Однако среди исследователей нет единого мнения относительно определения значимости указанных документов как источника по генеалогии. Одни из них в качестве основных выделяют ревизские сказки(8), другие - исповедные ведомости(9), а третьи - метрические книги(l0). Вне поля зрения исследователей остается такой комплекс источников, как переписные книги XVII - начала XVII вв.

Отметим, что названные источники по своему составу и содержанию далеко не равноценны: они различаются по происхождению, времени возникновения и степени сохранности. Но, взаимно дополняя друг друга, эти документы позволяют сохранить хронологическую последовательность, так необходимую для генеалогических разысканий. Следовательно, указанный корпус источников следует отнести к разряду основных документов. В качестве дополнительных материалов к ним могут служить разнообразные, источники, содержащие генеалогические сведения по истории крестьянских семей - отказные книги, подворные описи, судебно-следственные дела, частноправовые акты и т. п.

Проиллюстрируем данное положение на конкретном примере сводного корпуса источников по истории крестьянских семей Покровско-Кунцевской вотчины Нарышкиных. За XVII - начало XVIII вв. сведения о жителях вотчины сохранились в писцовой книге 1627 - 1629 гг., переписных книгах за 1646, 1704, 1709, 1710 и 1718 гг(11). В них перечислено население каждого крестьянского и бобыльского дворов, указаны их родственные отношения. Переписчики начинали запись с указания главы двора, затем перечисляли по порядку всех остальных его жителей: сыновей главы двора, затем братьев, племянников и других родственников и, наконец, неродственников - пасынков, подворников, «наимитов» и т. п. В книгах, как правило, обозначалось родство или свойство всех живущих во дворе по отношению к его главе. Однако переписи XVII в. учитывают только мужское население двора, не фиксируя женское. Все население записывалось в книгах без указания возраста. Так, в писцовой книге 1627 - 1629 гг. сообщалось: "Левка Кобелев да с ним брат Гришка, да с ним бобыль Мишка Кузьмин". Несколько полнее приводится информация в переписных книгах1704 г., 1709 г., 1710 г. и 1718 г. Во всех названных источниках указан возраст жителей, четко разделены друг от друга и дворы домохозяев. В переписях 1710 г. и 1718 г. перечислялось не только мужское, но и женское население. Переписчики пытались дать и лаконичные характеристики членам семей: отмечали нетрудоспособных людей, указывая на их физические недостатки (слеп, глух, скорбен), приводили фактические изменения в семье (бегство, сдача в рекруты и т. п.).

К сожалению, не удалось обнаружить переписную книгу за 1678 г. По-видимому, она не сохранилась. Во время ландратской переписи 1718 г. Покровско-Кунцевской вотчины переписчики отмечали, что не имеют возможности сравнить с предыдущей переписью, Т.к. "копии переписной книги за 1678 год не прислано". Частично данные переписи 1678 г. можно восстановить за счет межевой книги 1676 г. и писцовой книги 1675 - 1677 гг., в которых приведен список 15 домохозяев, привлеченных в качестве свидетелей(13). Удалось также обнаружить отказную книгу за 1689 г., в которой содержится поименный состав каждого крестьянского двора по Покровской вотчине(l4).

Более ценную информацию генеалогического характера содержит массив первичных ревизских сказок(l5). В России было проведено 10 ревизий, охвативших период с 1720-х по 1850-е гг. В ревизских сказках приводились следующие данные: имя, отчество, фамилия (если имелась) и возраст главы двора и членов его семьи, степень их родства, местожительство, изменения в составе семьи (рождение, смерть, побеги, сдача в рекруты и на поселение и т. п.). Формуляр ревизской сказки на протяжении рассматриваемого времени видоизменялся и корректировался. В частности, формы ревизских сказок l-й и 2-й ревизий не были даны в указах о проведении переписи населения; формы бланка были приведены лишь при указе об организации 3-й ревизии (1762 г.), тогда же начался учет и женского населения. С материалов 2-й ревизии стали приводиться сведения об охвате конкретного лица прежней ревизией (в частности, указывался возраст). Значительный генеалогический интерес представляют данные 3-й ревизии о перемещении женского населения во время замужества (указывалось место, откуда прибыла, ее социальное происхождение, за кого вышла замуж, чьей вдовой является ит. п.). Подобного рода информация позволяет выяснить географию семейно-брачных связей крестьян и их сословную мобильность. Однако с 6-й ревизии (1811 г.) в сказках стали приводиться только данные об имени и возрасте женщины. К сожалению, не удалось обнаружить материалы 4-й (1782 г.) и 5-й (1795 г.) ревизий, а данные по 2-й (1744 г.) ревизии сохранились не полностью (имеется лишь перечень дворовых)(16). Но этот информационный пробел и имеющиеся недостатки ревизского учета можно устранить с помощью исповедных ведомостей, которые фиксировали по всему церковному приходу мужское и женское население. Ведомости составлялись приходскими священниками в конце каждого года по определенной форме для учета исповедовавшихся и не исповедовавшихся. В ней приводились такие сведения, как название населенного пункта, социальный разряд населения (помещичьи, экономические, дворцовые, государственные и др.), поименный состав жителей каждого двора, их возраст и т. п. Отсутствие большого временного разрыва делает исповедные ведомости ценным источником по генеалогии. По Покровско-Кунцевской вотчине Нарышкиных удалось обнаружить 20 исповедных ведомостей, охвативших период с 1742 г. по 1863 г.(17).

Что касается метрических книг, то за рассматриваемый отрезок времени по указанной вотчине они не обнаружены. Выявленные массовые источники, взятые в совокупности, позволяют реконструировать родословные крестьян, т. е. установить генетическую связь и преемственность поколений на протяжении длительного периода времени. Методической основой подобного рода генеалогической работы может служить специальная именная картотека. Отдельная карточка - анкета (семейный бланк) этого своеобразного банка данных

содержит сведения по конкретной крестьянской семье, извлеченные из источников соответствующих переписей населения и материалов церковного учета. Разработанный формуляр карточки включал такие данные, как местожительство семьи (название населенного пункта, уезда, губернии), имя, отчество, фамилия владельца имения, имя, отчество, фамилия (если указана) и возраст домохозяина, имена, отчество и возраст родственников главы семьи по прямой и боковой линиям родства, изменения в составе семьи (смерть, рождение, бегство, сдача в рекруты, переселение, ссылка на поселение, перевод в дворовые, замужество и т. п.). На карточке заносились и вспомогательные данные - вид источника, дата его составления, место хранения (название архива и фонда, номера дел и листов). В результате проведенной работы были подготовлены именные анкеты-карточки по трем основным комплексам массовых источников: переписным книгам, ревизским сказкам и исповедным ведомостям.

Следующий этап работы был связан с составлением родословных крестьян. В хронологической последовательности проведенных переписей населения выделялись именные карточки в порядке очередности семей и осуществлялась их идентификация. Эффективность ведения именных карточек заключается в возможности в любом порядке (от родителей к детям или потомков к предкам) проследить за становлением родственных связей из поколения в поколение. На рациональность ведения подобного массива картотек при проведении генеалогических исследований неоднократно отмечалось в литературе(18).

При идентификации данных именных карточек пришлось столкнуться с рядом трудностей источниковедческого и генеалогического порядка. Прежде всего это связано с отсутствием у крестьян устойчивых фамилий. Как правило, она производилась одновременно с фамилией и отчеством крестьянина от имени его отца. Обычно в переписных книгах и ревизских сказках сведения о крестьянах ограничивались его именем и именем его отца (например, отец был записан как Мартьян Семенов, сын – Иван Мартьянов, внук - Иван Иванов и т. д.). Правда, в отдельных случаях и фамилии (в форме прозвища) среди жителей Покровской вотчины встречаются в переписных книгах XVII - начала XVIII вв. Так, при переписи 1646 г. у четырех (22 % от всех дворов) домохозяев полностью показаны имена, отчества и фамилии (прозвища), а по переписям 1709 г. и 1718 г. - соответственно у 14 (74 %) и 6 (23 %). Но уже ревизские сказки 1721 г. указывают только имя и отчество (т. е. имя отца) крестьянина. Фамилии (как производные от прозвища, так и от имени отца) начинают употребляться в ревизских сказках с середины XIX в. Так, в сказках 9-й ревизии (1850 г.) по Покровско-Кунцевской вотчине у 80 домохозяев (из 93) полностью приведены имена, отчества и фамилии. Аналогичная картина наблюдается и по 10-й ревизии (1858 г.). Причем удалось установить, что в двух крестьянских семьях их главы возвращаются к фамилии (прозвищу), указанной еще в переписных книгах начала XVIII в. (например, Болдины и Плетневы) .

При отсутствии фамилии точно установить систему родства крайне затруднительно. Тем не менее указание отчества главы семьи и его возраста дают возможность связать с предыдущим поколением, что позволяет расширить и углубить генеалогическую лестницу родственных отношений сверху вниз. При этом следует учитывать, что нередко возрастной показатель в документах не являлся достоверным, т. к. крестьяне не всегда точно указывали свой возраст. Обычно это возрастные погрешности не превышали 5 - 10 лет. Более достоверные данные о возрасте крестьян приводятся в исповедных ведомостях, составители которых одновременно вели записи рождения и смерти своих прихожан.

Особо следует обратить внимание на повторяемость одинаковых имен. Как правило, в источниках при описании крестьянских семей напротив одинаковых имен приводились пояснения (например, Иван большой, Иван средний, Иван меньший ит. п.). Подобные уточнения обязательно следует фиксировать в именных анкетах-карточках для того, чтобы избежать путаницы при идентификации разных ветвей и поколений того или иного рода.

Определенные затруднения вызывают также описания вдовьих семей, где отсутствовали данные об имени умершего мужа вдовы. В отдельных случаях такие проблемы разрешались путем перекрестного сопоставления информации, содержащейся в предыдущих или последующих переписях. Так, в исповедной ведомости 1799 г. по селу «Покровское Фили тож» в одном из вдовьих дворов числилась Катерина Астафьева. В ревизской сказке за 1775 г. находим следующую запись: Катерина Астафьева, 31 года, была замужем за крестьянином Дмитрием Моисеевым, имела двух сыновей - Никифора (9 лет) и Михаила (3 лет)(19). Данные о муже позволили восстановить его предков до начала XVIII в., а записи о детях дали возможность воспроизвести их родственные связи до 10-й ревизии включительно.

Указание отчества племянников позволяет восстановить имя умершего или выбывшего по каким-либо причинам брата в семье.

Сложной задачей оказалась реконструкция крестьянских родов, история которых восходит к XVII в. Неполнота источников, наличие информационного вакуума между переписью крестьян 1646 г. и их отказом Нарышкиным в 1689 г. (разрыв составил более 40 лет) позволили лишь косвенным путем установить родственную связь пяти семей.

Заключительным этапом работы явилось оформление крестьянских родословных по определенным видам и типам. В генеалогии различают два типа родословных: по нисходящей (от потомков к предкам) и восходящей (от общего предка к потомкам) линиям. Видовой состав крестьянских родословных, как правило, представлялся в форме таблиц (степенные и поколенные росписи), схем и очерков (т.н. текстовые родословные). По своему составу родословные делятся на мужские и смешанные (включают мужскую и женскую линии рода)(20). Выбор того или иного варианта реконструкции родословных зависит от целей исследования, а также от состава и содержания источников.

Что касается Покровско-Кунцевской вотчины Нарышкиных, то удалось воссоздать все родословные крестьянских семей, зафиксированных по 10-й ревизии (85 семей). Рассмотрим конкретно родословную крестьян Прониных - одной из старинных семей вотчины. При составлении поколенной росписи была проведена реконструкция родословной по восходящей линии от потомков этой фамилии к их предкам. Затем публикуемая в данной статье поколенная роспись была составлена по нисходящей линии от общего предка к потомкам, В основу ее построения положена традиционная нумерация нисходящих родословий. Общему предку был присвоен номер 0, его дети имели номер отца с добавлением ссвоего номера (в порядке рождения). Повторные браки обозначались буквами латинского алфавита. В росписи приведены также сведения о женах (мужьях), но без присвоения им поколенного номера. Номера поколений получили римские цифры. Количество цифр в номере каждого лица указывали, к какому поколению оно принадлежит.

В общем виде родословная роспись Прониных выглядит в следующем виде:

Схема 1

Родословная роспись рода Прониных.

Поколение I.

0 - Гаврила Федоров - уп.1646

Поколение II.

0/1 - Григорий Гаврилов

Поколение III.

0/1/2 - Нефед Григорьев Гаврилов (1659? + не позднее 1709)
а) ?
б) ж. Ирина Васильева (1660? +1742?)

0/1/3 - Алексей - уп.1689

Поколение IV.

0/1/2/4 - Панкрат Нефедов (1679/88 + не позднее 1721) ж. Марья Яковлева (1687 + не позднее 1718)

0/1/2/5 - Евтифей (1694 - уп.1710)

0/1/2/6 - Пимен (1686/93 +1765) ж. Авдотья Давыдова (1692/98 + не позднее 1742)

0/1/2/7 - Василий (1702 - уп.1704)

…

Генеалогические сведения по этому роду позволяют проследить за генезисом данного фамильного гнезда, дать ему количественную и качественную оценки, выяснить состав, структуру и средний возраст представителей рода, установить брачные связи с другими крестьянскими семьями, типологию мужских и женских имен и т. п. Документами установлено, что одним из родоначальников рода был житель деревни Мазилово Гаврила Федоров, упоминаемый в переписной книге 1646 г(22) Вероятно, его отцом мог быть Федор Осипов, указанный в переписи 1627 - 1629 гг(23). По-видимому, из-за земельной тесноты Гаврила Федоров переселяется в близлежащую деревню Гусарово и поселяется в выморочном доме. Очень тяжелым оказалось положение семьи в начале XVIII в., когда умер ее глава Нефед Григорьев Гаврилов. Его жена, Ирина Васильева, вместе с малолетними пасынками оказалась без средств к существованию и вынуждена была отказаться от земельного надела, покинуть двор и «кормиться только "христовым подаянием,,(24). Повезло лишь старшему брату Панкрату Нефедову, который, женившись на крестьянке деревни Мазилово Марии Яковлевой, поселился в доме своего тестя Якова Митрофанова. Вскоре здесь нашли приют и его младшие братья и мачеха. Спустя несколько лет один из них, Пимен Нефедов, женился на дочери крестьянина Давыда Елфимова - Авдотье и перешел в ее дом. Впоследствии, в качестве примака оказался и его зять Прохор Михайлов, проживавший ранее в деревне Фили. А его дети, Прокопий и Петр, в свою очередь приняли под свой кров родственников отца. Подобный характер взаимообязательств, коллективной помощи и поддержки были характерны для этого рода на протяжении многих поколений. В целом история рода Прониных прослеживается с 1640-х по 1860-е годы. Данная родовая летопись сохранила сведения о 10 поколениях, в состав которых входило более 80 человек прямой и боковой степеней родства. Подсчитано, что ссредний возраст представителей этого рода составлял 32 года (в том числе 34 года для мужчин и 30 для женщин).

Материалы позволяют выяснить не только вертикальную генеалогию этого рода, но и горизонтальную. На протяжении изучаемого времени в роду было заключено не менее 26 браков. Как правило, браки оформлялись с односельчанами или с жителями близлежащих подмосковных владений Нарышкиных (Фили, Раево, Сабурово и др.). Факты "вывода" крестьянских девушек за границы родовой вотчины были редким явлением.

Изучая историю рода Прониных, можно проследить за генезисом крестьянской семьи на протяжении более двух веков. В течение XVII - XVIII вв. наблюдается, четкая тенденция разрастания этой малой семьи в большую (родословные ветви Панкрата Нефедова и Пимена Нефедова). В конце 1790-х гг. происходит раздел этой большой семьи на малые (выделяются семьи Прокопия и Петра Прохоровых, Алексея и Ивана Андреевых). Начинается новый цикл их разрастания и последующего разукрупнения в пореформенный период. По данным подворного описания 1899 г., в деревне Мазилово числились три семьи данного рода: А. Ф. Курушина, Ф. В. Пронина и Т. В. Пронина(25).

Интересна и типология имен этого рода. В частности, обращает внимание разнообразие набора мужских имен. На 33 души мужского пола данный набор включал 22 имени, в том числе пять человек были названы Иванами, по три - Алексеями и Андреями, по два - Семенами и Петрами.

На основе поколенных росписей крестьян Покровско-Кунцевской вотчины Нарышкиных можно составить и разнообразные родословные схемы и таблицы. Одна из таких родословных таблиц Забродиных, жителей деревни Фили, публикуется в статье *(схема* 2). Правила их составления аналогичны приемам подготовки поколенных росписей. Как видно из схемы 2, данные рода Забродиных позволяют установить родственные связи более 10 поколений на протяжении XVII - первой половины XIX вв. Родоначальник рода Яков Петров Забродин явился основателем трех его ветвей: Уткиных, Прохоровых и Шаманиных.

Приведенные данные по конкретным родам корректируют взгляды тех исследователей, которые считают проблематичной реконструкцию крестьянских родословных по вертикали(26).

Схема 2. Поколенная родословная таблица Забродиных (по мужской линии) …

Родословные крестьян дают яркий и богатый материал, позволяющий проследить за жизнью и судьбой, как отдельных крестьянских семей, так и конкретных личностей. Проиллюстрируем это положение на примере семьи Фроловых, крестьян деревни Фили, в избе которых 1 сентября 1812 г. состоялся военный совет русской армии. В литературе об этой семье содержится много противоречивых и неточных данных. Вот что сказано о ней в романе Л. Н. Толстого "Война и мир": "В просторной, лучшей избе мужика Андрея Савостьянова в два часа собрался совет. Мужики, бабы и дети мужицкой большой семьи теснились в черной избе через сени. Одна только внучка Андрея, Малаша, шестилетняя девочка... оставалась на печи в большой избе,,(27)

Основываясь на этих данных художественного произведения, П. Володин в работе "Кутузовская изба" утверждает, что военный совет проходил в избе Андрея Севастьяновича Фролова(28). В отдельных научно-справочных изданиях домохозяином указывался крестьянин Севастьянов (29). Однако, в сохранившейся ревизской сказке от сентября 1811 г. по деревне Фили крестьянин с таким именем и отчеством не значился. В документе под № 21 числился крестьянин Михаил Фролов; он имел трех женатых сыновей: Максима, Ивана и Михаила, а также двух малолетних внуков: Ивана и Дмитрия(30). К сожалению, в ревизской сказке не фиксировалось население женского пола. Численность и состав женщин можно установить по исповедной ведомости 1812 г. Выясняется, что семья состояла из 10 женщин: дочь домохозяина, три невестки, и шесть малолетних внучек (Прасковья 6 лет, Варвара, 8 л.; Матрена, 7 л.; Мария, 7 лет, Матрена, 6 л., Татьяна, 4 л.)(31). Полный состав семьи Михаила Фролова во время военного совета в Филях выглядел следующим образом: …

Это была одна из самых больших семей в Покровской вотчине Нарышкиных, которая насчитывала 16 человек. Отметим также, что среди жителей дер. Фили крестьян по имени Севастьян не значится ни по ревизским сказкам, ни по исповедным ведомостям конца XVIII - начала XIX вв. Итак, по уточненным данным, совет генерального штаба русской армии 1 сентября 1812 г. проходил в избе крестьянина Михаила Фролова. Это положение подтверждается и приводимыми сведениями в литературе(32).

Изучение родословных крестьян Покровско-Кунцевской вотчины Нарышкиных в целом также позволяет сделать ряд интересных наблюдений генеалогического характера. Прежде всего, следует указать на устойчивость проживания отдельных крестьянских родов в селениях. Так, из 43 семей крестьян деревни Фили, учтенных по ревизии 1858 г., история родственных связей 5 семей прослеживается на протяжении 230 лет, 17 - 150 лет, 11 - от 50 до 80 лет, 10 - от 10 до 40 лет. Причем группы от 10 до 40 лет 8 домохозяев были переведены в деревню из других вотчин Нарышкиных. Следовательно, более чем 150-летнюю историю имела половина крестьянских семей. А это создавало соответствующие условиядля преемственности традиций в крестьянской среде. Устойчивость проживания определяла и степень распространения родственных связей между крестьянами. К середине XIX в. родственными узами и свойствами были объединены не менее 26 крестьянских семей деревни Фили.

Отмечается и довольно устойчивое сохранение крестьянами своего крепостного положения: переход в другие сословия (мещан, купечества, ремесленников и т.п.) не наблюдается, а перевод на положение дворовых людей был очень редким явлением. В частности, в переписной книге 1710 г. указано, что крестьянин Иван Астафьев "взят в Москву в воротники", а крестьянская женка солдатка Мария Иванова была переведена "на боярский скотный двор". В 1834 г. источники зафиксировали случай перевода в дворовые из крестьян жителя деревни Фили Алексея Турзина. Отмечены и факты возвращения отставных солдат на прежнее место жительства. В исповедной ведомости за 1797 г. значится отставной солдат Прохор Тихонов. По данным VI ревизии (1811 г,), о его сыне Алексее было указано: "из уволенных солдатской школы, обращен во крестьяне в 1798 году"(33).

Исследование генеалогических данных позволяет выяснить структуру и состав крестьянских семей на протяжении XVIII - первой половины XIX вв. Обычно семьи представляли родственный коллектив. Среди них преобладали семьи прямого родства (супруги, дети, внуки), составлявшие больше половины всех учтенных семей. Например, по ландратской переписи 1718 г., их доля по Покровско-Кунцевской вотчине равнялась 57,5 %, по ревизии 1775 г. – 85,5% и по ревизии 1858 г. - 67 %. Что касается семей бокового родства (братья, семьи с зятем, с приемышами и т. п.), то они составляли незначительную долю (по указанным переписям, их доля колебалась от 14 до 40 %).

Структура крестьянских семей непрерывно связана с таким понятием, как их поколенный состав. Анализ семейного состава, по данным за 1718 г., 1775 г. и 1858 г. свидетельствует о том, что наиболее распространенными в Покровско-Кунцевской вотчине были семьи из двух-трех поколений (их доля колебалась от 70% до 92%). Причем преобладающее положение занимали семьи типа "супруги, женатые и неженатые дети, внуки". Очень мало было одиночек и супружеских пар без детей (составляли 5% - 17 %). Таким образом, приведенные данные указывают на то, что система семейных разделов в этой вотчине не получила широкого распространения.

В группе бокового родства, как правило, ведущее положение занимали семьи, состоящие из женатых братьев с холостыми (женатыми) детьми (их доля достигала до 50 % и более среди семей данного типа).

В крестьянских семьях крайне редко попадались представители четырех поколений (супруги, женатые дети, внуки и правнуки). В 1718 г. была зарегистрирована одна семья, а в 1775 г. и 1858 г. – по три.

Итак, рассмотренный материал позволяет сделать вывод о перспективности изучения генеалогии крестьянства. По этой теме четко выявляется значительный корпус массовых источников со сведениями генеалогического характера. Информационный массив дает возможность провести изучение родства крестьян как по вертикали, так и по горизонтали, определить продолжительность того или иного рода, преемственность и устойчивость семейных связей, выяснить конкретную судьбу отдельных членов крестьянского мира.

Источники:

1 *Аксенов А. И.* Генеалогия / / ВИ. 1972. N2 10; *Петрова О. В.* О развитии генеалогической - методики / / Исследование по источниковедению истории СССР. Дооктябрьский период. М., 1988; *Соболева Н. А.* Неко
торые аспекты методики
генеалогических исследований в современной французской литературе / / История и генеалогия. М., 1977; *Дмитриева О. В.* Генеалогия / / Введение вспециальные историческиедисциплины. М., 1990; и др.

2 *Аксенов А. И.* Генеалогия московского купечестваXVHI в. Из истории формирования русской буржуазии. М., 1988; *Он же.* Очерки генеалогии уездного купечества XVHI в.. М., 1993.

3 *Колесников П. А.* Опыт генеалогии рода И. В. Бабушкина (К вопросу оформировании кадров предпролетариата и российского рабочего класса) / / Материалы по истории Европейского Севера СССР. Вологда., 1973. Вып.3; *Семенова Л. Н.* К историигенеалогии мастеровых Петербурга в XVHI - началеXIX в. / / История и геиеалогия. М., 1977; *Мейерович М. Г.* Складьmаниепролетарских династий вРоссии (на материалахЯрославской Большой мануфактуры) / / Генеалогические исследования. М., 1993.

4 *Громыко М. М.* Социально-экономические аспектыизучения генеалогии непривилегированных сословий феодальной России/ / История и генеалогия. М., 1977; *Кротов М. Г. Опыт* изучения генеалогии крепостного крестьянства по массовым источникам (на материалах сельца Захарово) / / Генеалогия. Источники. Проблемы. Методы исследования. М., 1989; *Кабанов В. В.* Крестьянский род Кабановых/ / Деревня центральнойРоссии: история и современность. М., 1993; *Прохоров М. Ф.* О генеалогиикрестьянской семьи вРоссии в ХУН - первойполовины XIX в. (по материалам Покровской вотчиныНарышкиных) / / Генеалогические исследования. М., 1993; *Антонов Д. Н.* Реконструкция крестьянских родов: практическийопыт на материалах селаЯсная поляна Крапивенекого уезда Тульской губернии / / Вспомогательныеисторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, обшественные организации. М., 1994; и др.

5 *Сапожников* С. *А.* Количественные и качественныеоценки при проведениигенеалогических. исследований / / Проблемы отечественной истории икультуры периода феодализма. М., 1992; *Кпбрин В. Б.* Перспективы развития генеалогических исследований / / Генеалогическиеисследования. М., 1993; *Медушевская* О. *М.* Генеалогия в зарубежныхисследованиях / / Там же. 6 РГАДА. Ф.350. Оп.2. д.1874. Л.l28 об.-139; Д. 1875. Л.514-531; Ф.1320, Оп.2. N2 10. Л.238-239; ЦИАМ. Ф.51. Оп.8. N2 864. Л.20, 48; *Забелин И.* Кунцево и древний Сетунский стан. Исторические воспоминания. М., 1873; *Бахныкин Ю. А.* Фили / / История сел и деревень Подмосковья XIV XXвв. М., 1993; и др.

7 *Савельев Л. М.* Лекции по русской генеалогии. М., 1909. Ч.l. С.13-16.

8 *Аксенов А. И.* Генеалогия московского купечества... С.17.

9 *Литва/(Б. Г.* Крестьянское движение в России в1775 - 1904 гг. История иметодика изучения источников. М., 1989. С.199-200.

l() *Антонов д. Н.* Указ. соч. С.25-26.

11 РГАДА. Ф.1209. Оп.l. N2 9807. Л.808-812; N2 9809. Л.439-439 об., 463-463 об.; N2 9814. Л.43-49 об.; N29819. Л.31-35 об.; Ф.350. Оп.1. N2 250. Л.28-32; N2 259. Л.76-85.

12 Там же. Д.259. Л.85. 13 Там же. Ф.1209. ОП.l. N2687. Л.183-183 об.; Ф.1320. 00.2. N2 10. Л.238-239.

14 Там же. Ф.1209. Оп.4. N2 6023. Л.274-277 об.

15 РГ АДА. Ф.350. Оп.2. N2 1818. Л.l44 об.-145 об.; N2 1874. Л.I280б.-138; N2 1875. Л.517-531; ЦИАМ. Ф.51. Оп.8. N2 38. Л.11-49, 6369об.; N2 132. Л.I178-1191, 1198-1310; N2 329. Л.279-292, 424-436, 481; N2 588. Л.14211485; N2 864. Л.1-48.

16 РГ АДА. Ф.350. Оп.2.
N2 1837. Л.99 об.

17 ЦИАМ. Ф.203. ОП.747.'
N2 79. Л.396 об.- 404 об.; N2 216. Л.621-628; N2 304. Л.417-422об.; N2 446. Л.29О294 об.; N2 451. Л.808-810; N2 534. Л.35О-360; N2 646. Л.164-1670б.; N2 707. Л.13-16; N2 737. Л.422-454; N2 826.
Л.517-520; N2 853. Л.549557 об.; N2 877а. Л.143-146; N2104О. Л.231-23б, 473-481; N2 1427. Л.521-531; N2 1426. Л.194-221; N2 1867. Л.11381142 об.; N2 1979. Л.866-873;
и др.

18 *Аксенов А. /1.* Указ. соч. С.17; *Антонов д. Н.* Указ. соч. С.25-26; *Громыко М. М.* Указ. соч. С.205; *Кротов М. г.* Указ. соч. С.69-70.

19 РГАДА. Ф.350. Оп.2. N~ 1875. Л.517-531; ЦИАМ. Ф.51. Оп.8. N~ 737. Л.422428.

20 *Петрова* о. *В.* Указ. соч. С.2О3-204.

21 *Аксенов А. и.* Указ. соч. С.161-177; *Соболева Н. А.* Указ. соч. С.274286; *Дмитриева о. В.* Указ. соч. С.6-39.

26 *Кобрин В. Б.* Указ. соч. *С.29.*

27 *Толстой Л. Н.* Собрание сочинений. М., 1962. Т.6. С.310.

28 *Володин П.* Кутузовская изба. М., 1967. Изд. 1. *С.17,* 19; М., 1977. Изд. 7. С.30, 59. Подобная информация содержится и внаучно-справочной литературе по истории Москвы(См. например: СИЭ. М., 1974. Т.15. С.80; БСЭ. Изд. 3. Т.27. *С.392;* Москва: Энциклопедия. М., 1980. *С.178,* 355, 630.

29 См. например: История Москвы. М., 1954. Т.3. *С.92;* БСЭ. Изд. 2. Т.45. С.91.

30 ЦИАМ. Ф.51. Оп.8. NQ 38. Л.1l-17.

31 Там Же. *фj203.* Оп.747. NQ 853. Л.549-557.

32 *ЛевитclCUИ А.* Краткий исторический очерк с. Покровского на Филях Московского уезда. М., 1912. С.5.

33 РГАДА. Ф.350. Оп.l. NQ *250.* Л.320б.; ЦИАМ. Ф.51. Оп.8. NQ 38. *Л.49;* NQ 329. *Л.279;* Ф.203. Оп.747. NQ 707. *Л.16.*

Введение

Одним из важнейших источниковедческих материалов в генеалогических исследованиях являются так называемые писцовые материалы. Под этим термином понимается большой комплекс источников, включающий в себя многочисленные сведения об интересующей территории государства в различные периоды времени. Материалы писцового делопроизводства – сложный и многоплановый источник, позволяющий черпать сведения по различным вопросам истории государства. Они включают писцовые, переписные, межевые, дозорные, отказные, описные, платежные книги, а также сотницы и представляют собой правительственные статистические документы, составленные с целью подробного

хозяйственного описания страны для организации податного обложения тяглого населения. Задача, поставленная перед писцами правительством в так называемых «наказах», была вполне определенной – переписать все населенные пункты одного уезда с указанием количества дворов в них и обложить соответствующим налогом, различным в разное время. В состав отдельной писцовой книги могло входить описание какой-либо административно-территориальной единицы: волости, стана, погоста. Одной из особенностей организации писцового дела было то, что различные категории населенных пунктов, такие как владельческие (включая монастырские) и дворцовые (включая неславянские поселения), пусть даже находящиеся на одной территории, описывались различными приказами. Следовательно, их итоги отражены в различных документах. Исследователь, занимающийся изучением своей генеалогии, не может обойтись без этого важнейшего источника, поскольку лишь на его основе он может восстановить историю своего рода. Эта история неразрывно связана с общей историей страны – Руси, России. В различных регионах и в различные периоды времени история имела свои специфические особенности, поэтому и писцовые материалы, отражающие как в зеркале эту историю, также специфичны.

Медвежий Угол – обширная территория суздальского ополья, включавшая в себя село Вознесенье с деревнями. Эти земли уже с 1472 года (согласно грамоте великого князя Ивана Васильевича) были вотчиной Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря и оставались таковыми вплоть до секуляризационных реформ Петра Великого. Писцовые материалы Медвежьего Угла сохранились достаточно хорошо. Сегодня они встречаются в самых различных фондах различных архивов. Например, в РГАДА это фонды Поместного приказа (ф. 1209), Коллегии Экономии (ф. 280), Грамот Коллегии Экономии (ф. 281), специального фонда материалов Спасо-Евфимьева монастыря (ф. 1203) и некоторых других. В региональных архивах – в ГАВО, а также в ГАИО также имеется множество материалов, в том числе древних грамот, по истории Медвежьего Угла.

Особое внимание необходимо обращать на подлинность того или иного писцового документа, поскольку копии с них делались постоянно уже в XVII веке для использования в качестве приправочных. Вопрос достоверности информации материалов писцового делопроизводства давно привлекает внимание исследователей. Каждый иссследователь, использующий сведения, содержащиеся в них, вынужден отвечать на него.

В содержании этих источников следует выделять несколько групп объектов, которые фиксировали писцы. Это, во-первых, различные виды земельных угодий, принадлежавших феодалам, во-вторых, социальный состав населения той или иной территории и, в-третьих, размеры налогообложения.

Мы проследим изменения, происходившие с течением времени в истории государства, и как следствие – изменения, происходившие в содержании отражавших эту историю писцовых материалов. При этом мы будем обращаться к конкретным примерам, чтобы проиллюстрировать теоретические выкладки. Будут рассмотрены самые различные вопросы, касающиеся исследуемой тематики. Такое многогранное исследование помогает получить намного более широкое представление о писцовых материалах и как следствие – раскрыть многие еще неизведанные стороны процесса генеалогического поиска.

Источниками данной статьи, за исключением некоторых комментариев и глав, являются уже опубликованные материалы по данной тематике. Все они переработаны таким образом, чтобы их было легко читать в единой статье. В каждом случае обязательно делаются ссылки на использованные материалы с указанием названия и имен авторов. Также, для удобства, приводятся списки использованной литературы, как они были приведены в соответствующих материалах.

Эволюция писцовых материалов

1. Ранние писцовые материалы

Писцовые материалы отражают географическую, историческую, демографическую стороны жизни населения конкретной территории в конкретный период истории. С процессом исторической эволюции также изменялось содержание писцовых материалов. Например, менялись объемы, подробность, описательные составляющие, а также и их предназначение. Предназначение зачастую и определяло содержательную часть материалов.

Переписям населения в их современном понимании предшествовали различные виды учеты населения, по внешнему виду или форме проведения часто похожие на современные переписи.

Разного рода списки и учеты населения велись с фискальными и административными целями в древних государствах Азии и Африки еще в 3-ем тысячелетии до н.э. Переписи или вернее мероприятия по всеобщему учету населения упомянуты в Библии в книге Чисел и книге Судей. Известно, что в Римской империи имелись списки граждан по сословиям и проводились регулярные цензы, которые представляли собой составление и обновление списков граждан. В частности Рождество Господа нашего Иисуса

Христа совпадет с одним из таких цензов, и Мария с Иосифом были вынуждены отправиться из города Назарета в Вифлеем, чтобы записаться там в книги. (Евангелие от Луки, глава 2, стихи 1-5: «В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первой в правление Квириния Сириею. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из рода Давидова, записаться с Мариею, обрученной ему женою, которая была беременна.»).

Россия имеет богатый опыт в практике учета населения, история которого весьма интересна. Хотя в Энциклопедическом Словаре "Народонаселение" указывается, что начало учета населения в нашей стране относиться к 9 веку, не удалось найти никаких указаний на исторические документы, подтверждающее столь раннюю датировку. Вероятно, более обоснованная точка зрения состоит в том, что начало более или менее организованного учета населения на Руси относится к середине 13 века, и связано с необходимостью выплаты так называемого ордынского выхода, или, проще говоря, дани монгольским завоевателям. В Летописи говориться «Окаянные изочтоша всю землю русскую, токо не чтоша игуменов». По мнению И.Н.Миклашевского монголы по крайней мере четырежды проводили переписи населения в русской земле: в 1246 г. в южной Руси, в **1255-1259** гг., в **суздальской** земле, в 1257-1259гг., и в 1273 г., в Новгородской области. Татарские чиновники приезжали "по число», которое определялось или соглашением всех жителей, или, если соглашение не было достигнуто, самими чиновниками, которые ездили по улицам и писали дома. Это «число» было не что иное, как похозяйственная перепись, имевшая целью определить число дворов, а не число людей. Такое предположение весьма правдоподобно, так как известно, что ордынский выход имел вид прямого денежного налога, размер которого в конце 13 века составлял по полугривне с сохи, «а в сохе числиша два мужи работники». С тех пор термин «соха» будет сохраняться до последней трети 17 века в качестве основной единицы прямого налогообложения (хотя содержание этого термина со временем будет меняться). В 1275 г. князь Василий Ярославский сам отвез дань в орду, татарские «численники» перестали приезжать на Русь для переписей населения, и учитывать население стали сами русские князья.

2. Писцовые материалы XV–XVI вв.

Первые опыты территориально-статистических описаний представляют собой писцовые книги, которые стали появляться с XV века. Они содержат материал для характеристики положения крестьян XV–XVII вв., а также подробные описания отдельных городов, их укреплений, улиц, населения, городских земель, лавок, церквей, монастырей, поместий, вотчин, сел, деревень и выполняемых крестьянами повинностей. Полнотой сведений особенно отличались писцовые книги новгородских земель, составленные в конце XV в. Сначала в Новгородской земле, а затем в повсюду в Московском государстве получает распространение новый вид учета – так называемое, сошное письмо. В отличие от монгольских переписей, этот вид учета оставил множество документов, древнейшим из которых являются – Новгородские писцовые книги (конец 15 века). Сошное письмо, в виде земельного кадастра (систематизированный свод сведений, составляемых периодически или путем непрерывных

наблюдений над соответствующим объектом) с указанием наличия на описываемых землях дворов и живущих в них людей по их состояниям, возникло, по-видимому, во второй половине 15 века и получает широкое развитие в 16 веке. Не исключено, что первоначально идея сошного письма и основанного на нем поземельного налогообложения была позаимствована из Византии. Наибольшее развитие сошное письмо получает в 16 веке в связи с распространением служилого землевладения. Несмотря на то, что, по всей видимости, уже с середины 16 века переписи становятся практически постоянными, их датировки не ясны.

Писцовые и переписные книги XV и XVI вв. были исключительно местными переписями и охватывали, как правило, небольшие территории. В писцовых и переписных книгах характеризовались многие стороны хозяйственной жизни городского и сельского населения, указывались мощность хозяйства, размер обложения в пользу государственной власти и в пользу феодалов, перечислялось тягловое, а в писцовых книгах и отчасти нетягловое население. Они были направлены главным образом на определение земельного фонда хозяйственного назначения, они также являлись юридическим документом во всех случаях, когда приходилось доказывать право собственности на описанную в них землю или на записанных в них крестьян. Свою ценность как исторические источники писцовые и переписные книги сохранили и до настоящего времени, они важны для изучения экономической, финансовой и сословной истории России, ее материального быта, а также историко-статистических, историко-этнографических и колонизационных вопросов.

При описании земель всегда отмечалось число дворов в селениях и людей в них; поименно перечислялись все помещики и другие лица, владевшие землей; очень часто наряду с крестьянами отмечались и холопы, люди страдные, половники и другие категории. Итогов по станам, как правило, не было. Церкви не описывались, а только упоминались.

За период примерно в 100 лет, с 30-х годов XVI в. до 30-х годов XVII в., было проведено три «больших письма». Первое относится к промежутку 1538–1547 гг., второе – к 1550–1580 гг. и третье – к 1620 –1630 гг.

На территории Суздальского и Владимирского уездов в XVI в. писцовые книги составлялись периодически. К этому времени, вероятно, за ними закрепляется и само название «писцовых».

1. до 7000(1492) года Владимирский уезд: «Книги письма **Алексея Полуехтова**» (Сборник Беляева, л. 249 об., №1620 в Румянцевском музее);
2. 7037(**1529**) год, Владимирский уезд: «Книги (межевые?) письма **Дмитрия Ивановича Волынского**» (Источник: №1791 МАМЮ);
3. до 7048 (**1540**) года, Владимирский уезд: Книги писцов **Андрея Языкова** и **Пестрика Осютина**» (писали одни дворцовые села);
4. **1540-1544** год, Владимирские писцы **Роман Игнатьевич Образцов** и **Семен Данилович сын Батюшкова** с товарищи учинили межу (№ 1793);
5. **1544** год, Суздальский уезд, «Писцовые книги письма **Степана Отяева**» (№ 11,828, АИ, т.1 №№ 167, 177, 148);
6. **1555** год, Владимирский уезд, «Писцовые книги письма **Андрея Васильевича Лодыгина** и **Василия Михайловича Гиреева**»;
7. 1568 год, Суздальский и Стародубский уезды, « Книги Стародубского писца Ф.И.Бутурлина да подъячего Исачка Кузьмина сына Тухмачева» (№ 11,830);
8. 1572 год, Владимирский уезд, «Книги письма и дозору Шарапа Бертенева», (№ 1839); «Владимирские писцовые книги письма Ивана Зловидова с товарищи»;
9. **1578** год, Суздальский уезд, «Суздальские писцовые книги письма и меры кн. **Григория Звенигородского** и **Василия Агалина**»;
10. 1585 год, Владимирский уезд, «Книги окладные (церковные и патриаршие) дозору Григория Болтина»;
11. 1593 год, Суздальский и Владимирский уезд, «Книга письма и меры Якова Петрова Вельяминова и подъячего Федора Андреева».

Представляется, что теоретически состав материалов писцового делопроизводства мог выглядеть следующим образом: после каждой из переписей должны были остаться как минимум два документа – один по владельческим, а другой – по дворцовым населенным пунктам. Многие писцовые материалы были утрачены, многие дошли в дефектном состоянии.

Большой московский пожар, произошедший 29 мая 1737 года, уничтожил здание Главной дворцовой канцелярии и, следовательно, все писцовые и переписные книги, которые хранились там. Правительство постаралось ликвидировать последствия этого чрезвычайного происшествия, приказав выслать в Москву с мест копии утраченных документов, без которых невозможно было нормальное функционирование дворцового ведомства; благодаря этому, некоторые документы смогли сохраниться, пусть даже в списках.

Сами перечисленные выше книги, подлинные или в списках, к сожалению, полностью не сохранились. Но они использовались в качестве приправочных, поэтому выписи из них дошли до нас в составе позднейших документов, таких, как писцовые книги и поместные акты.

Большое значение **отказных** книг как источника по исторической географии и истории землевладения определяется в первую очередь тем, что в них почти всегда содержится подробное описание сел и деревень, переходящих от одного владельца к другому. Перечисляются крестьянские и бобыльские дворы, описывается двор самого вотчинника или помещика, указывается общее количество пашни. В тех случаях, когда при «отказе» возникала спорная ситуация с другими землевладельцами или с местным населением, составители отказных грамот обязательно фиксируют претензии обеих сторон, привлекают более старые источники для подтверждения тех или иных владельческих прав, описывают межевые границы владений. Благодаря этому, мы получаем очень важный историко-географический материал: свидетельства о населенных пунктах, их довольно точном месте расположения, огромное количество давно исчезнувших из употребления топонимов – названий мелких речек, озер, оврагов, урочищ. Кроме того, выясняется обстановка, в которой совершались земельные сделки. С историко-географической точки зрения это – уникальные документы, поскольку при отсутствии подлинных писцовых и межевых книг этого времени они помогают частично восстановить информацию, содержавшуюся в утраченных источниках, и практически полностью выявить перечень владельческих населенных пунктов, а также проследить переход их из рук одного феодала в руки другого.

Уже на этом этапе работы с писцовыми книгами их данные могут быть картографированными, т. е. есть возможность нанести на картографическую подоснову населенные пункты, описание которых содержится в этих документах, тем самым, выяснив пространственное размещение населения. Именно благодаря этому можно четко определить более дробные, чем станы, внутренние (по всей видимости, имеющие древнее происхождение), административно-территориальные образования, существовавшие на 1588 год, такие как «сохи», «волости», «кусты».

Материалы писцового делопроизводства XVI века очень немногочисленны. От большинства известных по источникам переписей, проводившихся здесь в это столетие, полных текстов писцовых книг не сохранилось – остались лишь **выписи** из них или просто **упоминания** в более поздних документах. Обратимся к конкретным источникам.

1. Первое упоминание книг **Дмитрия Ивановича Волынского** (**1529** года) мы находим в грамотах из фонда Спасо-Евфимьева монастыря. Одна такая грамота, датированная 1 июня 1556 г., описывает судебную тяжбу между монастырем и крестьянами дворцового села Борисовского о луге Круглом в Суздальском уезде. В ней подробно описывается процесс поиска сведений о прежней принадлежности этого луга. Для этого писцы ссылаются на прежние писцовые книги – пытаются найти сами книги или опрашивают старожильцев, которые могли бы подтвердить сведения прежних писцовых книг. Вот фрагмент грамоты:

… и строительСава тако рек: А сверх, господине, данных и правой грамоты, и старожильцев, и обыску шлюсь на книги писма Дмитрия Ивановича Волынского, что, господине, рубеж лесу бортному и земле великого князя с Спасскою землею от Нерли от реки Печюгою вверх до суемского устья. И писцы вопросили старосты Фомки да Горяинка: Вы на книги писма Дмитрия Ивановича Волынского шлете ли ся? И Фомка да Горяинко тако рекли: Мы, господине, на книги Дмитрея Ивановича Волынского шлемся, а от реки, господине, от Нерли река Печюга вверх до суемского устья по обе стороны Печюги земля и лес великого князя. И писцы ис книг велели выписати, и в

книгах пишет: Рубеж лесу бортному у тех бортников из реки из Нерли речкою Печюгою вверх до речки до Лубенца, а от Лубенца до верховины на Матрецкие речки по речку по Суиму, а от речки от Суимы по Усово болото, правая сторона земля бортная великого князя, а левая сторона земля и лес Еуфимьева манастыря из Суждаля…
РГАДА Ф.1203.Оп.1.Кн.1.лл622-652об; Ф.281, ГКЭ по Суздалю, № 31/11810.лл.1-26; Публ.: «Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506-1608гг», № 91, стр. 174.

2. Упоминание книг **Андрея Языкова** и **Пестрика Осютина** (**1540** года) мы находим в той же самой грамоте:
…и писцы вопросили строителя Савы: А ты шлешься ли ся на книги писцов Ондрея Языкова да Пестрика Осютина и вслух и в обыск на детей на боярских и на священники, и на старост, и на крестьян на Ивана да на Андрея Безпятых и на их товарищев, которых перед нами ищеи воименовали, шлешь ли ся. И у вас кому то ведомо, опричь старожильцов и данных, и правой грамоты, что те Луги Спасские Еуфимьева манастыря? И строитель Сава тако рек: Писцов есмя, господине, Ондрея Языкова да Пестрика Осютина не слыхали, а на них ся, господине, шлем… Как тот спорной луг те старожильцы с ыконою отоидут, и писцом с того лугу по Ондрееву Языкова да по Пестрикову Осютина письму з Борисовского села крестьян старосты Фомки и с его товарыщев оброк сложити, что Ондрей Языков да Пестрик Осютин писали одны дворцовые села, а не большое письмо, да и потому, что они на тот луг положили оброк не обыскав, и в Суздальскои уезд про тот спор и про крепости манастыря, и сторонних людей не спрашивали никого и не обыскивали ж, что тот луг Запечюжье в споре, а дали борисовцем по их челобитью… а с того лугу великого князя оброк на Дворец платили по книгам письма Ондрея Языкова да Пестрика Осютина, а не самовольством и не сильно…
Там же, стр.172, 175.

3. Владимирские писцы **Роман Игнатьевич Образцов** и **Семен Данилович** сын **Батюшкова** переписывали Владимирский и Суздальский уезд в **1530-1550**-х гг. Также они размежевывали территории и участвовали в спорных делах. В этой же самой грамоте они также упоминаются:
… и перед боярином и дворетцким перед князем Иваном Ивановичем Кубенским володимерские писцы Роман Игнатьевич Образцов да Семен Данилов сын Батюшков сесь список положили и обоих исцов, ищею Борисовского села крестьян старосту Фомку Ондреева да Горяинка Семенова, и во всех крестьян место Борисовского села, и ответчика из Суждаля Спасского Еуфимьева манастыря строителя Саву, поставили… И по великого князя слову Ивана Васильевича всеа Руси боярин и дворецкой князь Иван Иванович Кубенской велел писцом Роману Игнатьевичю да Семену Батюшкову присудити сесь спорнои луг, который в сем списку писан, Рубленик да Круглой ответчиковым Спасским Еуфимьева манастыря…
Там же, стр.174-175.

В **1539** году Роман Игнатьевич Образцов размежевал спорные территории **Тальшинской** волости:

1539 г. июня 15. - *Разъезжая писца Романа Игнатьевича Образцова великокняжеской земле Талшинской вол. Владимирского у. с землей Якова и Дмитрия Игнатьевых д. Перепечиных и Василия Александрова с. Перепечина сщ. Аграфенина и Лопатина и дд. Воловы и Щепина в Суздальском у.*
Лета 7040 седьмаго июня в 15 день великого князя писцы Роман Игнатьевич Образсцов с товарыщом писали в Володимерском уезде в волости в Талше деревни и починки и лес бортнои и всякие угодья и межу учинили великого князя земле и лугом, и лесу, и всякому угодью Володимерскому уезду Талшенскои волости великого князя бортником Некраску Степанову да Сеньке Игнатову, да Назарку Прокофьеву, и в товарыщов их место Талшенские волости, от Суздальсково уезда от вотчиные земли от Яковлевы да от Дмитреевы Игнатьевых детеи Перепечина да от Васильевы Олександрова сына Перепечина ж от селца их от Огрофенина да от сельца ж от Лопатина, да от деревеньих от Воловы да от Щепина. А учинена им межа по их любове речкою Бурниковскою вверх до мокори, а от мокори по заполью у Щепины деревни, да к Михалеву дубу ко пчелнику, а от Михалева дуба к Попкову дубу троеверхому, а от троеверхово дуба к прудецкои плотине, а от плотины на оклатчик, а с оклачика к сосне, а на неи двазнамени, вверху костыль, а в ысподи змеика с топорком, а от сосны крутымвражком на Шуискую дорогу, налеве земля и луги, и лес бортнои, и селышкоПрудцовое, и пустошка Высокая, и всякие угодья великого князя бортников Талшенскые волости, а уезд Володимерскои, а направе земля и лес, и луги, ивсякия угодья Яковлевы да Дмитреевы да Васильевы Перепечиных к их вотчинои земле к сельцю к Огрофенину да к Лопатину и к деревням, то им и вечная межа и грани по деревью кладены. К сеи разъежжой грамоте великого князя писец Роман Игнатьевич Образсцов печать свою приложил.
РГАДА. Ф. 281, ГКЭ по Суздалю. М 22/11801. Подлинник. 3б.5х15,0. На листе следы ymраченной печати. Списки: кон. XVII в. - РГАДА. Ф. 1203, Спасо-Евфимьев монастырь. Оп. 1. кн. 205. Л. 271 06.-272 об.; XVIII в. - Там же. кн. 1. Л. 499-499 об.
Сплошного описания вотчин Спасо-Евфимьева монастыря Роман Образцов не производил, писцового материала по этой территории нет. Об этих вотчинах мы узнаем только по отдельным грамотам.

4. Следующий в хронологическом ряду документ – переписные книги **1544** г. писца **Степана Отяева.** Однако именно вотчины Спасо-Евфимьева монастыря он не описывал. Об этом мы находим указание в следующей грамоте **1586** года:
… Лета 7094-го октебря в 20 день. Память боярину и дворецкому Григорнью Васильевичю Годунову. В твоей памяти за приписью диака Семейки Омельянова написано по прежней памяти, прислана в Промесный приказ за приписью диака Гаврила Михеева, велено выписати из суздольских ис писцовых книг Степана Отяева 52-го году в Суздольском уезде в Опольском стану село Петрова Городище, что было помесное, да Спасского Еуфимьева монастыря село Стебачова, что под те селы лугов и что отхожих лугов, порознь по имяном, и по кольку на котором лугу сена ставитца. И в памяти ис Помесного приказу написано по писцовым книгам Степана Отяева 52-го году, под селом под Петровским пашни и луги написаны, а Спасского Еуфимьева монастыря село Стебачово в тех книгах не написано. И велено сыскати писцовых книг Степана Отяева вотчинным монастырям селам и деревням и выписати Спасского монастыря под селом под сем под Стебачовым пашни и луги, и отхожие пашни и луги порознь по имяном. А будет писцовых книг Степана Отяева вотчинным монастырским селам и деревням не сыщют, и о том велено отписати в Приказ Большого дворца, Степан Отяев монастырские села и деревни писал ли или не писал.
И в Суздольских писцовых книгах письма Степана Отяева лета 7052-го году писаны помесные и вотчинные земли за бояры и за дворяны и за детьми боярскими, а Спасского Еуфимьева монастыря в тех книгах не писаны. А опричь тех книг, иных писцовых книг Степана Отяева в Помесном приказе нет…
Публ.: «Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506-1608гг», № 224, стр. 422.

Таким образом из этого документа мы делаем важнейший вывод о том, что писец Степан Отяев в **1544** году переписывал Суздальский уезд, но вотчины Спасо-Евфимьева монастыря **не переписывал**! Отрывочные сведения о его вотчинах мы можем почерпнуть лишь из отдельных документов, в частности из указных грамот царя. Обратимся к одной из них, в которой упоминаются селения Медвежьего Угла:

1565 г. сентября 24.- Указная грамота ц. Ивана Васильевича Якову Гавриловичу Наумову в Суздаль об отказе архимандриту Спасо-Евфимьева монастыря Савватию дд. Якимовой, Большого и Малого Высоких и др.в Опольском ст. Суздальского у.

…дали де им в монастырь по сыне боярском по Борисе по Владыкине приказщики Борисовы вотчину деревню Якимову да и данную, деи, им на ту деревню дали. А та, деи, деревня отдана в поместье сытником Поснику Щекину с товарыщи. Да в Еуфимьев же, деи, монастырь дал князь Федор Гундоров четыре деревни, деревню Высокое Большое, деревню Высокое Малое, деревню Постылое, деревню Поперлово, да и данную, деи, им на те деревни дал же. Да и данные перед нами архимандрит Саватей клали. И нам бы Спасского Еуфимьева монастыря Саватею з братьею пожаловати, те деревни велети им отдати к монастырю по их данным.

…Да по писцовым же книгам письма Степана Отяева лета 7052-го ж в Опольском стану в вотчинах написано: Княгини Олены княж Ондреевы Гундорова в деревне в Высокой Большой да в деревне в Высокой Малой, да в деревне Постылове, да в деревне Поперлове пашни в поле тритцать три чети, а в дву по тому ж, сена сорок копен, лесу четырнатцать чети…

Публ.: «Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506-1608гг», № 133, стр. 265.

Здесь мы также видим, что эти деревни Медвежьего Угла были помесными (принадлежали когда-то князьям Гундоровым) и поэтому **были** описаны Степаном Отяевым. Также важно обратить внимание на содержательную часть. Описание Степана Отяева включает в себя следующие сведения: тип поселения (село, деревня, починок и т.д.); его название (бывает двойное, например, «Поперлово, а Тепляки тож»); на какой реке стоит; объем пашенных площадей – «в поле, а в дву по тому ж»; сведения о количестве сена, леса, рыбных ловель и др. **Но здесь не указываются сведения о проживающем населении – ни его численности, ни имен людей здесь нет!** Как мы уже отмечали это связано с характером податного обложения – оно в то время было еще не подворным, а посошным.

5. После Степана Отяева Суздальский уезд долго не описывался. Следующими в хронологическом ряду писцами были в **1578** году князь **Григорий Звенигородский** и **Василий Агалин**. Они встречаются в писцовой документации достаточно часто и документов с их участием сохранилось намного больше. Для примера обратимся еще раз к рассмотренному нами раньше документу – «Правой грамоте суда…»:

… в Суздольских же в писцовых книгах писма и меры князя Григорья Звенигороцкого да Василья Агалина лета 7086-го в Опольском стану написано: Спасского Еуфимьева монастыря село Стебачева на реке на Нерли, луг по реке по Нерли промеж поля и заполья, тринатцать десятин, сена косят двесте копен…

Публ.: «Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506-1608гг», № 224, стр. 423.

Мы видим здесь ту же самую структуру описания вотчин, что существовала и при описании Степана Отяева, т.е. здесь также **отсутствует упоминание дворов!**

Также известно, что Григорий Звенигородский и Василий Агалин переписывали вотчины Суздальского уезда, в том числе **вотчины Спасо-Евфимьева монастыря**. Кроме того, эти писцы активно участвовали в разрешении многочисленных земельных споров.

Обратимся теперь к другому документу. В фондах ГАВО (Ф. 575, Суздальский Покровский женский монастырь, д.52) удалось обнаружить документ, представляющий короткий отрывок выписи из писцовых книг. По времени написания и по содержанию она близка к **писцовым книгам 1578 года Григория Звенигородского,** на которые в дальнейшем часто ссылались при разрешении террирориальных споров:

1580-90-е(?) гг. – Выпись из писцовых книг на вотчину Спасо-Евфимьева м-ря с. Вознесенское с дд. в Медвежьем угле в Опольском ст. Суздальском у.

Подл.(отрывок):ГАВО.Ф.575.Оп.1.№52.л.21,20об.

…Стану в Медвежье Углу написано село Вознесенское на реке на Увоти а в нем церковь Вознесение Христово да предел Николы Чюдотворца да пашни ж церковные шесть четь, середние земли в поле а в дву по тому ж. Лугов по реке по Увоти промеж поль и по заполью десятина сена косят пятнатцать копен лесу непашенного в жердь и в ком? две десятины. Да под тем же селом озеро Вознесенское а в нем ловят рыбу на монастырь да рыбная ловля промеж Спасские земли в реке в Увоти оба берега их земли.

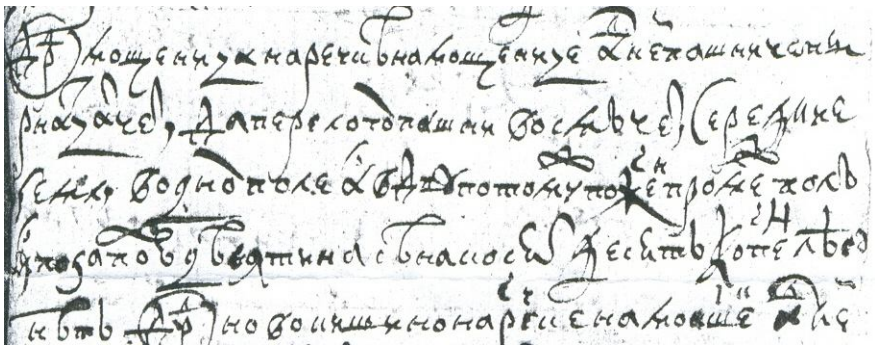
Того ж села деревня Лопатина а в ней пашни дватцать деветь четь да перелогом пашни деветь четь, середние земли в одном поле а в дву по то му ж. Лугов по реке по Увоти по обе стороны пожень промеж поль и по заполью две десятины, сена косят тритцать копен лесу непашенного по болоту по реке по Увоти в жердь и в коль? полдесятины. Да в той же деревне Лопатиной озерко Кутеж, а в нем рыбу ловят на монастырь.

Деревня Романовское на реке на Мощенице, а в ней пашни пятнатцать четь да перелогом пашни деветь четь середние земли в одном поле а в дву по то му ж пожень промеж поль и по заполью две десятины сена косят двенатцать копен…

…лесу нет.

Деревня Захарово а в ней пашни четырнатцать четь худые земли в одном поле а в дву по то му ж сена и лесу нет.

Деревня Клетище на речке на Мощенице а в ней пашни пятнатцать четь да перелогом пашни деветь четь середние земли в одном поле а в дву по то му ж пожень промеж поль и по заполью десятина сена косят десеть копен лесу нет.



Деревня Мощеница на речке на Мощенице а в ней пашни четырнатцать четь да перелогом пашни восмь четь середние земли в одном поле а в дву по то му ж пожень промеж поль и по заполью десятина сена косят десять копен лесу нет.

Деревня Новоокишино на речке на Мощенке а в ней пашни деветнатцать четь да перелогом пашни восмь четь середние земли в одном поле а в дву по то му ж пожень промеж поль и по заполью десятина сена косят десеть копен лесу нет.

Деревня Ломки а в ней пашни шесть четь да перелогом пашни двенатцать четь худые земли в одном поле а в дву по то му ж сена и лесу нет.

Деревня Завражье а в ней пашни шесть четь да перелогом пашни дватцать три четь середние земли в одном поле а в дву по то му ж пожень промеж поль и по заполью десятина сена косят десеть копен лесу непашенного кусторю? две десятины.

Деревня другое Захарово а в ней пашни шесть четь да перелогом пашни осмнатцать четь худые земли в одном поле а в дву по то му ж пожень промеж поль и по заполью десятина сена косят десеть копен лесу непашенного пустыря? по болоту деветь десятин.

Деревня Заполицы на речке на Объедовке а в ней пашни пять четь да перелогом восмь четь середние земли в одном поле а в дву по то му ж пожень промеж поль и по заполью десятина сена косят десеть копен лесу нет.

Деревня Куницыно а Лопатино тож а в ней пашни четырнатцать четь да перелогом пашни шесть четь худые земли в одном поле а в дву по то му ж пожень промеж поль и по заполью десятина сена косят десеть копен лесу непашенного…

Обрывок текста.

Мы можем видеть, что характер описания населенных объектов аналогичен приведенному выше и имеет те же характерные черты писцового источника конца XVI века. В частности, в этот период **не происходило подворной описи**.

3. Писцовая документация первой трети XVII века

Как известно, первые десятилетия XVII в. - время тяжелейшего экономического кризиса в России. После Смуты и иностранной интервенции на территории уездов европейской части страны наблюдается огромная убыль населения, основная часть земельных угодий не обрабатывается. Именно эту ситуацию отразили писцовые книги первой трети XVII в., поэтому оценка феодального хозяйства на материале большинства этих источников делается обязательно с учетом последствий этого кризиса. На этом фоне довольно обширный Суздальский уезд, располагавшийся на территории современных Владимирской и Ивановской областей, характеризуется значительной специфичностью. Прежде всего, перед нами староосвоенный земледельческий край, к началу XVII в. уже известный своими сельскими торгами и промыслами. Здесь располагались родовые княжеские и боярские вотчины, крупные владения монастырей. К тому же, еще Ю.В. Готье статистически доказал, что этот уезд гораздо менее прочих в Замосковном крае пострадал от разорения периода Смуты. Таким образом, перед нами пример поступательного развития феодального хозяйства в весьма благоприятных условиях. Писцовые книги классифицировали угодья следующим образом: регулярно распахиваемая пашня обозначалась как "пашня паханая", временная распашка называлась "пашня, паханная наездом", заброшенная пашня, покрывшаяся травой и кустарником - "перелогом поросло", крайняя форма запуска угодий - "лесом поросло". В писцовых книгах содержатся данные и по сенокосным угодьям. Эти данные зафиксированы писцовой книгой на уровне каждого из поселений (или их частей), составлявших вотчину или поместье. **Кроме того, в этот период, с постепенным переходом к подворовому обложению, писцовая документация дополняется важнейшим с точки зрения генеалога элементом – подворным описанием, включающем сведения о проживавших в каждом дворе лиц мужского пола. Поэтому именно с 20-х годов XVII столетия ведется зарегистрированная генеалогическая линия крестьянских родов большинства поселений, в том числе сел и деревень Медвежьего Угла – крупной к тому времени вотчины Спасо-Евфимьева монастыря.**

Территория Суздальского уезда на протяжении XVII века становилась объектом внимания писцов несколько раз. Вот только некоторые (относящиеся к интересующей нас территории Суздальского уезда) из сохранившихся документов этого периода:

1. 1613-1620 годы.
2. **1628 – 1630** годы, «Список с Писцовой книги поместных и вотчинных земель в станах: Опольском (волостей Быковской и Назарьевской), Матницком и Стародубо-Ряполовском Суздальского уезда письма и меры **Михаила Михайловича Трусова** и дьяка **Федора Витовтова**». (РАДА. Ф.1209 Оп.1 д.**11317**, ч. III лл.1343-1368об. – здесь и далее указаны листы по с. Вознесенью с деревнями)
3. **1646** год, «Список с Переписной книги поместных и вотчинных сел, деревень и дворов в станах: Опольском, …, Суздальского уезда переписи стольника **Степана Гавриловича Пушкина** и подъячего **Анисима Михайлова**». (РАДА. Ф.1209 Оп.1 д.**11322**, лл.801об-818.)
4. **1647** год, «Выпись из межевых книг на вотчину Спаса-Евфимьева монастыря село Вознесенское с деревнями Медвежьего Угла Суздальского уезда» (на 12 листах). (РГАДА. Ф.281, ГКЭ, д. 11935, стр. 229об.).
4. **1678** год, 20 марта, «Подлинная Переписная книга посадских дворов и людей города и поместных и вотчинных в станах: Опольском (волости Назарьевской), …, Суздальского уезда стольника князя **Тимофея Ивановича Шаховского** и подъячего **Ивана Васильева**». (РГАДА. Ф.1209 Оп.1 д.**11325**, лл.562-575.)

Кроме того, производились переписи и межевания отдельных территорий, входивших в состав Суздальского и Владимирского уездов.

В большинстве своем, подлинники материалов писцового делопроизводства хранятся в РГАДА и ГАВО. Там же хранятся многочисленные копии, снятые с них в конце XVII – XIX веках по запросам вотчинников для подтверждения и реализации их владельческих прав.

1613 – 1614 годы стали временем проведения дозоров на территории разных российских уездов[28]. Такие правительственные меры во многом отвечали нуждам населения, поскольку из-за потрясений Смутного времени оно уже не могло платить с опустевших земель установленные и зафиксированные предыдущими описаниями подати. Принцип посильности «и в XVI, и в XVII веках был основным принципом положения людей и хозяйств в сошные и вытные оклады»[29], поэтому от дозорщиков требовалось осмотреть пострадавшие в период Смуты территории, выяснить степень упадка хозяйства и, в зависимости от этого, определить размеры повинностей, налагавшихся на население. Попытка описания основных территорий, состоялась именно в это время; работа шла медленно, с частыми перерывами и оказалась незавершенной. Новая власть еще переживала период своего становления, и, следовательно, не имела достаточных возможностей для нормальной организации писцового делопроизводства. С. Б. Веселовский отмечал, что описания 1613 года проводились крайне неорганизованно[31], а это не могло не сказаться на их качестве. Карты, составленные на основе таких источников, показывают, как картографирование может помочь при источниковедческом анализе материалов писцового делопроизводства. Про такую возможность говорит и Я.Е. Водарский[39]. При картографировании «белые пятна» на карте оказались даже в тех местах, где, согласно другим, более ранним и более поздним источникам[40], одни и те же населенные пункты существовали как в середине XVI века, так и позднее, уже в середине XVII века. Можно с уверенностью сказать, что пробелы указывают не на пустые территории, а на территории, которые не были охвачены в процессе проведения дозора 1613 года или на то, что его итоги по какому-либо микрорегиону впоследствии были утрачены. С высокой степенью надежности можно говорить о том, что картографирование позволяет выявить полноту охвата территории писцовыми комиссиями при проведении писцовых мероприятий[42]. Анализ писцовых материалов подтверждает вывод С.Б. Веселовского о поспешном характере описаний различных регионов Российского государства 1613/1614 годов.

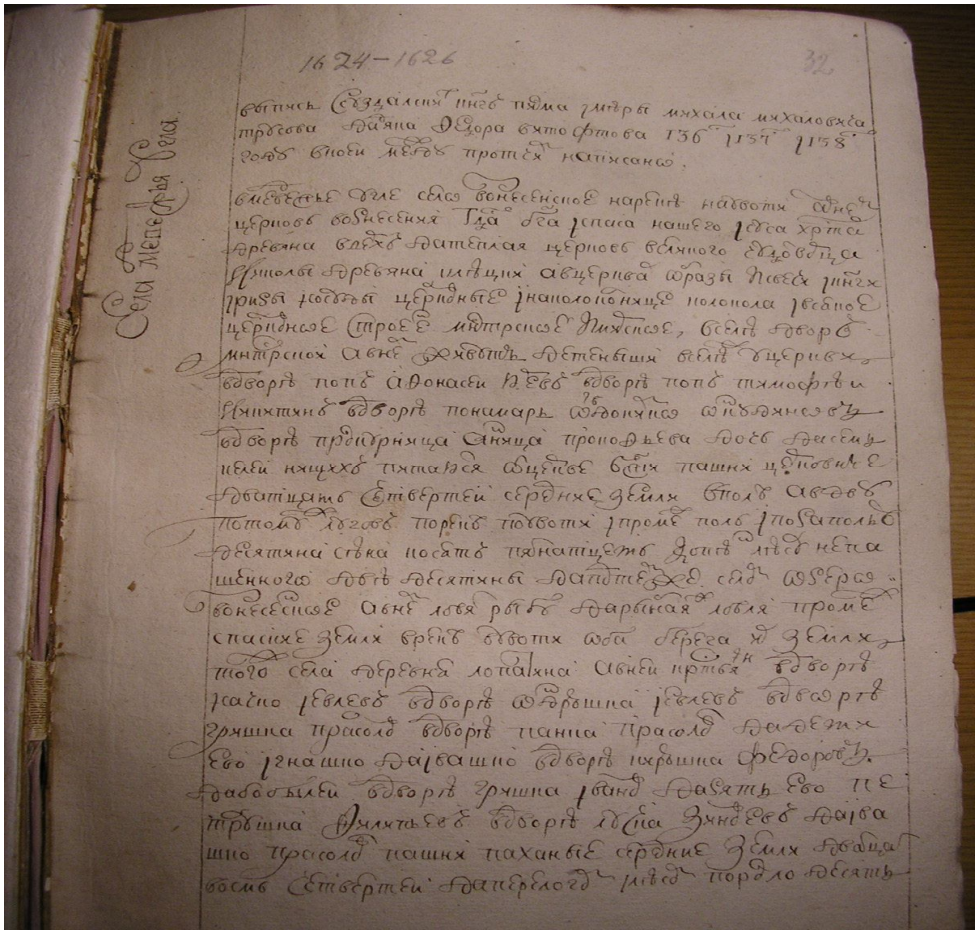
Дозоры территории, призванные оценить последствия Смуты, не закончились 1613/1614 годами. Сведения о них дошли до нас благодаря тому, что его итоги использовали в качестве приправочных в дальнейшем, в 1620-х годах[53]. Сами дозорные книги, к сожалению, на сегодняшний день отсутствуют.

1620-е года – время новой «повальной» переписи большинства земель Российского государства, причины проведения которой были указаны в грамоте о созыве Собора 1619 года[62]: полное экономическое расстройство всех сфер жизни Российского государства после Смуты. Основные правила описания поместных земель вошли в приговор Земского Собора от 12 марта 1620 года[63], а новый писцовый наказ был принят только в 1622 году[64]. Впрочем, представляется, что последний факт не стал причиной задержки начала писцовых работ, поскольку именно в промежуток между принятием этих двух законодательных актов, 8 августа 1620 года, Поместным приказом в уезды были направлены писцы. Даже не имея на руках выверенного руководства для проведения работ, благодаря своему опыту[65], они создали очень важные, достаточно полные исторические источники. Среди них - «Писцовую книгу Суздальского уезда писцов **Михаила Михайловича Трусова** и подъячего **Федора Витовтова** 7136-го - 138-го годов» (отрывок - см. ниже), которая дает подробные сведения о владельческих поселениях интересующей нас территории; она входит в комплекс материалов писцового делопроизводства, предоставляющих информацию о населенных пунктах уезда и составлена с целью введения новой окладной единицы – «живущей четверти»[79]. Хорошо известно, что до этого, в XV – начале XVII века, существовала такая система обложения, как «сошный оклад». «Сошное письмо» представляло собой описание хозяйственных возможностей населения с целью обложения его налогами[80]. Подробно перечислять всех жителей поселений не было необходимости, поскольку податной единицей была «соха». Ею измерялись объекты налогообложения (пашня, орудия труда, сельскохозяйственные угодья). При различных видах землевладения – монастырском, помещичьем, государственном, вотчинном или церковном – и в зависимости от качества земли, «соха» включала в себя определенное количество угодий. Описанная выше система налогообложения просуществовала до первой четверти XVII века, когда вместо «сохи» вводится так называемая «живущая» или «дворовая четверть»[81], включающая в себя определенное число крестьянских и бобыльских дворов.

Процесс расхождения пашни паханой живущей с реальной запашкой и завершился введением в 1620 – 1632 гг. так называемой «дворовой», или «живущей», четверти (чети). «Сущность исследуемой реформы состоит в том, что живущее, т. е. пашню паханую, полагаемую в сошное письмо, стали определять (вычислять) по числу крестьянских и бобыльских дворов, по объективным нормам, а не по силам тяглых людей, не по усмотрению писцов и приказов, как было раньше»[85].

Из текста этой Писцовой книги **1628-30**-х годов следует, что **приправочными** для этого описания стали такие материалы писцового делопроизводства, как Писцовая книга **Григория Звенигородского 1578** года. В Писцовой книге поочередно описываются вотчинные и поместные, монастырские и церковные населенные пункты уезда с географической привязкой и с обязательным указанием владельцев, которым они принадлежали. Говоря о количестве дворов в поселениях, писец четко относит каждый из них к определенной социальной группе. Если в населенном пункте существовала церковь, то первыми описываются дворы причта, затем идет последовательное описание дворов вотчинника или помещика, приказчиков, «деловых людей», крестьянских и бобыльских хозяйств, запустевших дворов и дворовых мест[96]. Практически всегда указывается причины запустения – это могла быть и смерть хозяина, и его побег, и вывоз за старых помещиков или вотчинников.
Писцовые книги отличаются предельным вниманием к хозяйственным угодьям – основным объектам налогообложения, таким как количество пашни, сенокосных угодий и леса. Владельческая пашня указывалась в четвертях в одном поле, отдельно описывалась крестьянская пашня и пашня «наездом». Все виды пашни обрабатывались силами крестьян или деловых людей. Лишь в редких случаях говорилось, что помещик «пашет собою и деловыми людьми»[97]. Про «наезд» практически всегда отмечено: «да наездом пашни, а пашут сторонние люди из найму».
Большую роль в хозяйстве играл перелог, который отмечается как пашня «перелогом и лесом поросшая». Сенокосные угодья измерялись как в десятинах, путем среднего подсчета собранных с одной десятины копен (1 десятина – 10 копен), так и просто в копнах: «…а по мере с тех вопчих лугов у Оки реки 34 десятины, сена 500 копен…»[98].
Ещё с 50-х годов XVI века формуляр писцовых книг дополняется характеристикой качества земли. Появление этих записей связано с введением унифицированной «большой сохи», размеры которой зависели от типа земельных владений[99]. Все земельные угодья государства делились на «худые», «середние» и «добрые»: «…И всего за Петром Глятковым в поместье ... пашни паханые помещиковы, а пашут деловые люди 80 чет, да крестьянские пашни 60 чет, да наездом пашни, что пашут сторонние люди из роспашки и из найму 70 чет да перелогом и лесом поросло, и с тем, что того ж села церковникам на пропитание – 178 чет с осьминою. И обоего пашни паханые и перелогом и лесом поросло 388 чет с осьминою в поле, а в дву потому ж. Земля добра…»[100]. Такая информация о качестве земли в писцовых книгах позволяют проследить влияние почвенно-географических условий на формирование систем расселения. Наличие и степень этого влияния необходимо проследить. Конечно, нельзя рассчитывать на абсолютную точность сведений о качестве земли, определение которого производилось писцами на глаз, зависело от их опыта и различных обстоятельств. Так, вероятно, имели место случаи заочного определения качества земли на основе показаний владельцев или других лиц. Да и сами категории – «добрая», «середняя», «худая» не имели четких критериев. Однако, даже, несмотря на это, по писцовым книгам можно легко выявить зависимость дворности поселений от качества земель, на которых они располагались.
Следующей группой сведений формуляра писцовой книги, являются известия о размере платежей: сошного оклада и «живущих четвертей».
Необходимо отметить, что **Писцовая книга Суздальского уезда М.М. Трусова и П.Витовтова 1620-х годов** - не только писцовая, но и межевая. Формуляр этого документа заканчивался описанием межей между различными поместными, либо вотчинными землями. Границы владений, установленные в результате межевания 1620-х годов, будут действительными на протяжении последующих шестидесяти лет, так как новое всеобщее межевание земель решат проводить только в 1680-х годах[101]. По Соборному Уложению 1649 года межи признавались неприкосновенными[102]. Поскольку земля в XVII веке являлась главным средством производства и основным источником существования для большинства населения Российского государства, случаи возникновения споров из-за нее и различных угодий были постоянными. Очень часто заинтересованные в спорах лица разрешали их своими средствами, минуя приказную волокиту, обычно такие споры заканчивались кровавыми побоищами между крестьянами, не поделившими землю[103]. Вследствие этого межевые документы приобретали огромное значение. Все последующие размежевания должны были соответствовать записям в писцовых и межевых книгах. Только они признавались легитимными.
Валовое писцовое описание Суздальского уезда 1620-х годов было самым хорошо организованным, а писцовые книги, составленные во время их проведения, содержат массу дополнительной информации по хозяйственным вопросам. Все это в дальнейшем привело к тому, что при выборе приправочных материалов для новых работ очень часто обращались непосредственно к ним.
С них, также, на протяжении XVII – XIX веков было сделано огромное количество выписей и копий. Копиисты нередко считали ненужным перечислять имена крестьян, живущих в населенных пунктах, а ограничились указанием общих итогов количества дворов. Таким образом, можно прийти к заключению о том, что это характерно для большого числа копий писцовых книг, сделанных в XVIII веке. Видимо, составителям был важен только сам факт принадлежности поселения тому или ином владельцу, а устаревшие сведения о крестьянах их интересовали мало. Кроме того, текст подлинников часто копировали не полностью. Копии несомненно могут быть использованы для уточнения состава и внутренних административно-территориальных границ уезда, но для полной реконструкции системы расселения их применять нельзя.
Количество источников, созданных в 1620-х – 1640-х годах, касающихся населенных пунктов уезда, ограничено. Составить перечень поселений уезда 1620-х годов и проверить список владельческих, в какой-то степени, помогает еще одна разновидность писцовой документации, так называемые **платежные книги**. Это значительный комплекс документов, многие из которых оказались опубликованными. По своей содержательности они мало уступают **писцовым** и **дозорным** книгам, поскольку, как известно, должны были составляться ежегодно на их основе, с учетом изменений, произошедших после описаний. Ценность некоторых из них определяется тем, что писцовые или дозорные книги, положенные в их основу, просто не сохранились. Внутри комплекса платежных книг следует выделять, непосредственно платежные книги, которые содержат список физических и юридических лиц «с указанием сошных, вытных и обежных окладов, с которых они должны были платить во всякие посошные подати, и с указанием оброков, платимых сверх сошного письма», а также сметные и приходные книги, имеющие целью не фиксацию оклада, а учет прихода денежных средств в казну. Последний вид документации традиционно также именуют платежницами.
Характерно, что все платежные книги, являясь прекрасным источником по эволюции феодального землевладения, кроме того, дают великолепный историко-географический материал. Призванные фиксировать различные налоги, они, следовательно, косвенно отмечали и ту территорию, с которых эти налоги должны были собираться, т.е. все земли, входившие в подчинение уездного центра, а также внутренние административно-территориальные единицы и изменения в их составе. В плане расселения, благодаря платежницам возможно установить, те населенные пункты, в которых проживали люди, а в отношении природопользования – названия бортных лесов с «ухожаями», с которых платился оброк, их расположение, иногда границы, перечни сенных покосов, бобровых гонов и рыбных ловель, хмельников, местоположение водяных мельниц и перевозов.
Например, описание одного из бобровых гонов в Платежной книге 1608 года выглядело так: «…Деревни Новые у бортника, у Данилка Васильева, да у Володимерова крестьянина Жедринского деревни Румянцовы у Гришки Петрова с реки с Урги от устья речки Ватраса вверх до Карчадеева истоку, да с речки Ватраса от устья вверх до устья речки Калиновки, да с речки Чюгинки вверх от Каменища и до вершины, и с падучих речек и с озерок за бобровые гоны оброку четыре бобра карих, да за хмелевое угодье, которое у тех рек по берегом и около озер, оприч того хмелевого угодья, которое в бортных лесех, оброку – бобр ярец, а деньгами за карие бобры и за ярец – 2 рубли 8 алтын 2 деньги, пошлин 7 алтын 3 деньги, да за рыбную ловлю оброку рубль и 23 алтына 2 деньги, да с сенного покосу, что по излучинам, оброку 5 алтын, пошлин полторы деньги. И всего за бобры, и за рыбную ловлю, и за сенной покос оброку и пошлин 4 рубли и 13 алтын полшесты деньги…»[148]. С другой стороны, понятно, что из-за специфики написания, в платежных книгах отсутствуют важные сведения о количестве дворов в отдельно взятых населенных пунктах.
Нам представляется, что, имея основной целью описание хозяйственных условий, писцовые книги начала XVII века содержат очень скудные сведения о количестве самого населения, зато очень подробно фиксируют различные сельскохозяйственные угодья, и, что самое главное, их географическое положение. Вследствие этого, документы писцового делопроизводства 20-х годов XVII века наиболее отвечают требованиям, предъявляемым исторической географией.

Обратимся теперь к конкретному писцовому материалу этого периода.



1628/1630 гг. – Выпись Суздальских книг письма и меры Михаила Михайловича Трусова да дьяка Федора Витофтова 136,137 и 138 году в коей между прочим написано: РГАДА.Ф.1203.Оп.1.Кн.1.лл.32-43об.

В Медвежье Угле село Вознесенское на реке на Увоти, а в нем церковь Вознесения Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа древяна вверх да теплая церковь великого чудотворца Николы древяна, а в церквах образы и свечи и книги и ризы и сосуды церковные и на колокольнице колокола и всякое церковное строение монастырское и мирское, в селе двор монастырский а в нем живут детеныши. В селе у церкви во дворе поп Афанасей Юрьев, во дворе поп Тимофей Никитин, во дворе пономарь Овдокимко Онкудинов, во дворе проскурница Анница Прокофьева дочь, да семь келей нищих питаются от церкве, а в них пашни церковные двадцать четвертей середние земли в поле а в дву потому ж, лугов по реке по Увоти и промеж поль и по заполью десятина сена косят пятнадцать копен, лесу непашенного две десятины, да под тем же селом озеро Вознесенское, а в нем ловят рыбу да рыбная ловля промеж спаские земли в реке в Увоти оба берега их земли.

Того ж села деревня Лопатина, а в ней крестьян во дворе Исачко Иевлев во дворе Ондрюшка Иевлев во дворе Гришка Прасолов во дворе Панка Прасолов да дети ево Игнашко да Ивашко во дворе Кирюшка Федоров, да бобылей во дворе Гришка Иванов да зять ево Петрушка Филипьев во дворе Лучка Зиновьев да Ивашко Прасолов. Пашни паханые двадцать восмь четвертей да перелогом и лесом поросло десять четвертей в поле а в дву по тому ж. Лугов по реке по Увоти по обе стороны и пожень промеж поль и по заполью две десятины. Сена косят тридцать копен, лесу непашенного по болоту и по реке по Увоти полдесятины. Да в той же деревне Лопатиной озерчко Утя, а в нем рыбу ловят на монастырь.

Деревня Романовское на реке на Мощанице, а в ней крестьян во дворе Якунко Аристов, во дворе Куземка Иевлев да бобылей во дворе Мокейко Иванов во дворе Пахомко Родионов, во дворе Ивашко Семенов. Пашни паханые середние земли двадцать четвертей да перелогом и лесом поросло четыре четверти в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью две десятины. Сена косят двадцать копен, лесу нет.

Деревня Захарова а Захарцова тож, а в ней крестьян во дворе Федка Карпов во дворе Митка Лукьянов, да бобылей во дворе Васка Микифоров во дворе Данилка Карпов, двор пуст бобыля Ивашка Карпова сшол во РЛS году. Пашни паханные худые земли четырнадцать четвертей да перелогом и лесом поросло десять четвертей в поле а в дву по тому ж. Сена и лесу нет.

Деревня Клетище на речке на Мощенице, а в ней крестьян во дворе Ивашко Ондреев во дворе Бориско да Мишка Дмитриевы да бобылей во дворе Илейко Семенов во дворе Сенка Лукьянов во дворе Васка Богданов. Пашни паханые середние земли пятнадцать четвертей да перелогом и лесом поросло девять четвертей в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу нет.

Деревня Мощеница на речке на Мощенице, а в ней крестьян во дворе Калинка Алексеев во дворе Обросимко Иванов у него пасынок Матюшка Костянтинов во дворе бобыль Данилко Федоров. Пашни паханые середние земли двенадцать четвертей да перелогом и лесом поросло десять четвертей в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу нет.

Деревня Новоокишино на речке на Мощонке, а в ней крестьян во дворе Ивашко Тимофеев во дворе Матюшка Борисов да у него зять Еремка во дворе бобыль Кондрашко Алексеев да сын ево Тимошка. Пашни паханые середние земли семнадцать четвертей да перелогом и лесом поросло десять четвертей в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью десятин. Сена косят десять копен, лесу нет.

Деревня Ломки а Шувардина тож, а в ней крестьян во дворе Федка Обрамов во дворе Еремка Обрамов во дворе Куземка Иванов да бобылей во дворе Олешка Иванов во дворе Якунка Павлов. Пашни паханые худые земли тринадцать четвертей да перелогом и лесом поросло пять четвертей в поле а в дву по тому ж. Сена и лесу нет.

Деревня Завражье, а в ней крестьян во дворе Пахомко Оверкеев во дворе Сенка Андреев во дворе Дружинка Сидоров да бобылей во дворе Спирка Карпов во дворе Сенка Иванов. Пашни паханые середние земли двадцать три четверти да перелогом и лесом поросло шесть четвертей в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу непашенного две десятины.

Деревня Заполицы а Заполька тож, а в ней крестьян во дворе Харитонка Алексеев во дворе бобыль Силка Кирилов. Пашни паханые середние земли десять четвертей да перелогом и лесом поросло три четверти в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу нет.

Деревня Куницына а Лопазна тож, а в ней крестьян во дворе Игнашко Федоров да сын ево Наумко во дворе Максимко да Якунка Ивановы во дворе Васка Еремеев да бобылей во дворе Степан да Олешка Васильевы во дворе Панкратко Иванов. Пашни паханые худые земли двадцать четвертей да перелогом и лесом поросло семь четвертей в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу непашенного две десятины.

Деревня Огрофенина, а в ней крестьян во дворе Данилко Анисимов во дворе Ивашко Филиппов во дворе Харитонка Макаров во дворе Олешка Федоров да бобылей во дворе Потапко Захаров во дворе Игнашка Михайлов во дворе Васка Данилов во дворе Ивашко Петров. Пашни паханые середние земли двадцать четвертей да перелогом и лесом поросло пять четвертей в поле а в дву по тому ж. Пожень

промеж поль и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу непашенного две десятины.

Деревня Скоморохово, а в ней крестьян во дворе Игнашко Борисов да сын ево Карпунка во дворе Поздейко Борисов з детьми с Федкою да с Якункою во дворе Гришка Петров да племянник его Офонка Родионов да бобылей во дворе Ганка Петров во дворе Макарко Петров во дворе Гараска Петров во дворе Стенка Ефремов во дворе Кирюшка Левонтьев. Пашни паханые середние земли двадцать четыре четверти да перелогом и лесом поросло двенадцать четвертей в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу нет.

Деревня Щапино, а в ней крестьян во дворе Степанко Михайлов во дворе Нефедко Михайлов во дворе Федка Иванов сын Комолин во дворе Федка Макаров во дворе Семенка Ондреев да бобылей во дворе Тимошка Федоров во дворе Куземка Федоров во дворе Макушка Оносов во дворе Ондрюшка Иванов да сын его Савка во дворе Николко Офонасьев во дворе Ивашко Сысоев во дворе Васка Сысоев во дворе Конанко Оксенов во дворе Сенка Филиппов. Пашни паханые добрые земли сорок восмь четвертей да перелогом и лесом поросло двенадцать две четверти в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью три десятины. Сена косят сорок пять копен, лесу непашенного четыре десятины.

Деревня Сельцо Колупаевское на реке на Увоти, а в ней крестьян во дворе Кондрашко Онофреев во дворе Гаврилко Сергеев во дворе Сенка Семенов во дворе Ивашко Сергеев да бобылей во дворе вдова Ульяна Онофреева да сын ее Левка Семенов во дворе Петрунка Вахромеев во дворе Богданко Вахромеев во дворе Якунка Гневашев во дворе Терешка Нефедов. Пашни паханые середние земли тридцать шесть четвертей да перелогом и лесом поросло четыре четверти в поле а в дву по тому ж. Пожень по реке по Увоти промеж поль и по заполью две десятины. Сена косят тридцать копен, лесу непашенного три десятины.

Деревня Будково на реке на Увоти, а в ней крестьян во дворе Пинайко Вахромеев да бобылей во дворе Приезжейко Вахромеев во дворе Ивашко Семенов во дворе Трофимко Семенов. Пашни паханые середние земли пятнадцать четвертей да перелогом и лесом поросло четыре четверти в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью две десятины. Сена косят тридцать копен, лесу непашенного две десятины. Да у той же деревни озеро Будково повыше деревни Будковы на реке на Увоти а в нем рыбу ловят на монастырь.

Деревня Высокое Большое на реке на Увоти, а в ней крестьян во дворе Якунка Сергеев во дворе Пятунка Павлов во дворе Семейка Трофимов во дворе Ивашко Офонасьев во дворе Игнашко Иванов во дворе Ивашко Ларионов во дворе Захарко Иванов во дворе Митка Данилов во дворе Терешка Иванов да бобылей во дворе Митрофанко Исаев во дворе Неустройко Фатеев во дворе Ивашко Кузмин во дворе Ивашко Иванов. Пашни паханые добрые земли тридцать две четверти да перелогом и лесом поросло двадцать три четверти в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью и по реке по Увоти по обе стороны три десятины. Сена косят сорок пять копен, лесу непашенного по реке по Увоти две десятины.

Деревня Высокое Малое да по росписи за рукою старца казначея Иосифа Мурзина к той же деревне припущено в поля починок Шилов, а в деревне крестьян во дворе Офонка Иванов во дворе Микифорко Иевлев во дворе Серешка Иванов да бобылей во дворе Федулка Иевлев во дворе Ивашко Иевлев. Пашни паханые и отхожею пашнею, что на Тинильсниольской Поляне добрые земли девять четвертей да перелогом и лесом поросло четыре четверти в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью и по реке по Увоти по обе стороны две десятины. Сена косят двадцать копен, лесу непашенного по реке по Увоти две десятины.

Деревня Постылое на реке на Увоти, а в ней крестьян во дворе Гришка Офонасьев во дворе Купреянко Прокофьев да бобылей Стенка Иевлев во дворе Овдокимко Иванов во дворе Родка Степанов. Пашни паханые худые земли пятнадцать четвертей с осминою да перелогом и лесом поросло десять четвертей в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью и по реке по Увоти три десятины. Сена косят трицать копен, лесу непашенного по реке по Увоти три десятины.

Деревня Конопляное, а в ней крестьян во дворе Трофимко Иванов а у него сын Митка во дворе Васка Семенов да бобылей во дворе Ефимко Яковлев во дворе Еремка Игнатьев. Пашни паханые худые земли пятнадцать четвертей да перелогом и лесом поросло пять четвертей в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу нет.

Деревня, что была пустошь Страшково а Серпашково тож, а в ней крестьян во дворе Парфенко Алексеев во дворе Мишка Исаев во дворе Васка Романов во дворе Ромашко Савельев да бобылей во дворе Гордюшка Вахромеев во дворе Левка Михайлов во дворе Гришка Сидоров. Пашни паханые добрые земли девятнадцать четвертей бес полосмины да перелогом и лесом поросло семь четвертей с полуосминою в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу непашенного три десятины.

Деревня, Щаприво а Щапово тож, а в ней крестьян во дворе Карпунка Самойлов да пасынок его Савка во дворе Федка да Савка Кириловы во дворе Мишка Офонасьев да бобылей во дворе Петрушка Мосеев во дворе Еремка Савельев. Пашни паханые середние земли осмнадцать четвертей да перелогом и лесом поросло одиннадцать четвертей в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью две десятины. Сена косят двадцать копен, лесу непашенного по болоту две десятины.

Деревня, Попелово а Тепляки тож на реке на Увоти, а в ней крестьян во дворе Тимошка Иванов во дворе Антипка Иванов во дворе Еремка Степанов во дворе Федотко Дементьев во дворе Кондрашко Степанов во дворе Ондрюшко Нефедев да бобылей во дворе Федка Данилов во дворе Деинко Савельев во дворе Тимошка Мосеев во дворе Якимко Мосеев. Пашни паханые добрые земли четырнадцать четвертей да перелогом и лесом поросло двадцать четыре четверти в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью и по реке по Увоти две десятины. Сена косят двадцать копен, лесу непашенного по реке по Увоти две десятины.

Деревня Лодыгино а Захарово другое тож, а в ней во дворе крестьянин Офонка да Митка Зиновьевы дети Лодыгина во дворе бобыль Игнашко Семенов. Пашни паханые худые земли тринадцать четвертей да перелогом и лесом поросло одиннадцать четвертей в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу непашенного две десятины.

Деревня, что была пустошь Коростелева Мишуковка тож, а в ней крестьян во дворе
Трофимко Семенов во дворе бобыль Тимошка Семенов. Пашни паханые середние земли четыре четверти да перелогом и лесом поросло четырнадцать четвертей. Пожень по реке по Увоти по обе стороны три десятины. Сена косят сорок пять копен, лесу непашенного десятина.

Пустошь, что была деревня Качалова, а в ней пашни перелогом и лесом поросло. Худые земли восмь четвертей в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью десятина. Сена косят десять копен, лесу непашенного десятина.

Да к тому ж селу Вознесенскому пустоши по росписи какову дали писцы и спаского монастыря за рукою казначея старца Иосифа Мурзина:

Пустошь Борисов починок, а в ней пашни перелогом и лесом поросло. Середние земли пятнадцать четвертей в поле а в дву по тому ж. Сена двадцать копен, лесу непашенного пять десятин.

Пустошь Лисьи Ямки, а в ней пашни перелогом и лесом поросло. Середние земли двадцать четвертей в поле а в дву по тому ж. Сена пятнадцать копен, лесу непашенного три десятины.

Пустошь, что был починок Савинской, Колычов тож, а в ней пашни перелогом и лесом поросло. Середние земли шестнадцать четвертей в поле а в дву по тому ж. Сена пятнадцать копен, лесу непашенного три десятины.

И всего в Медвежье Углу село да двадцать четыре деревни да четыре пустоши и с прибылыми пустошьми да пустошь в поле припущена, а в них: двор монастырский, семьдесят четыре двора крестьянских, а людей в них девяносто человек, шездесят семь дворов бобыльских, а людей в них семьдесят два человека, двор крестьянский пуст. Пашни паханные добрые земли сто двадцать две четверти бес полуосмины да перелогом и лесом поросло восмьдесят четвертей с полуосминою, да пашни ж паханные середние земли двести сорок две четверти да перелогом и лесом поросло сто пятьдесят три четверти, да пашни ж паханные худые земли девяносто четвертей с

осминою да перелогом и лесом поросло пятьдесят шесть четвертей. И всего пашни паханные и перелогом и лесом порослидобрые и середние и худые земли семь сот сорок три четверти с осминою да церковные пашни двадцать четвертей середние земли в поле а в дву по тому ж. Лугов и пожень тридцать восмь десятин, сена пять сот пять копен; да церковных пожень десятина, сена пятнадцать копен. Лесу непашенного сорок три десятины с полудесятиною да церковного лесу две десятины.
А по приправочным книгам в Медвежье Углу в деревнях и в пустошах было пашни и перелогу и лесом поросли добрые и середние и худые земли шестьсот сорок восмь четвертей. И прибыло в Медвежье Углу и деревнях и в пустошах пашни добрые и середние и худые земли девяносто пять четвертей сосминою.
В Медвежье ж Углу села ж Вознесенского Спасского Еуфимьева монастыря по приправочным книгам написаны были в споре с Семеном Терентьевым а ныне с Покровским монастырем деревня на селище Хорошове что был починок Юринново на речке на Бурниковке а в ней крестьян во дворе Захархо Никифоров во дворе Наумко Афанасьев да бобылей во дворе Онтипко Нестеров во дворе Митка Григорьев. Пашни паханые середние земли двенадцать четвертей в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью десятина. Сена десять копен, лесу непашенного три десятины.
Да по приправочным же книгам и ныне в споре с Покровским монастырем починок Плоской на Ростороповых полянах. А по приправочней книге в нем пашни шесть четвертей середние земли в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью десятина. Сена косят десять копен.
Починок Высокой на Ростороповых полянах а в нем пашни восмь четвертей середние земли в поле а в дву по тому ж. Пожень промеж поль и по заполью две десятины. Сена косят двадцать копен.
А ныне те починки Плоской и Высокой и в них пашня и сено и луги писали в Юрьевском Уезде Юрьевской писец Федор Скрябин с товарищи.
На этом описание самого села Медвежий Угол и деревень заканчивается.

Далее в этом же документе следуют многочисленные **межевые выписи**, отражающие межевание различных территорий Медвежьего Угла. Вот например, одна из межевых записей:
Межа вотчинной земле С-ЕМ Медвежья Угла с. Вознесенского с поместною землею Петра Микитина земли от д. Гончаров от Воротец по старой дороге, а у воротец стоят по обе стороны две ели, а на них грани направе вотчинная земля С-ЕМ, а налеве – ПМ, д. Микитиной, а с тех елей на березу, а на ней грань, а та береза стоит на левой стороне на ПМ а с той березы на другую сторону на ель а на ели грань а та ель стоит на С-ЕМ д. Постыловой а у той ели выкопана яма а в ней сыпано каменье а против той ямы на другой стороне на ПМ выкопана яма… а тое ямы на ель на той же стороне а на ели грань а против той ели на другой стороне на С-ЕМ выкопана яма… а от той ямы на той же стороне выкопана яма… а против той ямы на другой стороне на Петровой на ПМ стоит ель а на ней грань а против той ели на Петровой же стороне против угла у Егоровы выкопана яма… а против той ямы на другой стороне на Спасской земле у Нигоровых(?) выкопана яма… на правой стороне – С-ЕМ д. Постыловой, а на левой стороне – ПМ д. Микитиной.

Межевания также производились писцами специально по наказам, вызванным необходимостью разрешения многочисленных территориальных споров. Вот документ, отражающий один из таких споров:

РГАДА Ф. 1209 д. 2834. Поместный приказ.
1628. *Отписка писцов М.М. Трусова и подъячего Федора Витофтова с изложением обстоятельств запутанного спорного дела между Покровским девичьим и Спасо-Евфимьевым монастырями о владении землей в Суздальском и Юрьев-Польском уу. И о невозможности его решения без указания государя (без начала) и грамота этим же писцам с указанием относительно решения данного дела (без конца).*
Очень ветхий документ на 6 склеенных вертикально, скомканных листах – с трудом разборчивый текст. Без начала и конца.
Переписан вручную в РГАДА 19.04.2006.
… а ныне деревня на той купленной Спаской земле на ростоpопове селище написаны у нас холопей твоих Спаским и с Покровским монастырем в приправочных книгах, а владеют тою купленною Спаскою землею Покровские крестьяне неведомо почему, да в тех же, государь, в приправочных книгах написано Спаского ж Еуфимьева монастыря в споре с Семенкою Терентьевым деревня на селище на Хорошеве починок Юринново на речке на Бурниковке да лесу непашенного в деревнях и в полудеревнях(?) три десятины и всего, государь, в приправочных книгах написано три починка да в споре же четыреста восемьдесят четыре десятины лесу и деревня, государь, на селище на Хорошове, что написан был в писцовых книгах починок Юринново в споре с Семенкою Терентьевым владеют Спасского Еуфимьева монастыря крестьяне издавна а ныне у них слывет Юрино Новое, …?, государь, Спасково монастыря крестьяном, Юрьевского уезда Талшенской волости крестьяне владети им не дадут а рубежа, государь, Юрьевскому уезду с Суздальским уездом не найти и мы, государь, писали к Федору Скрябину, чтоб нам на тою спорную землю съехаца по твоему государеву указу учинили Спасским и Покровским крестьяном указ и их розмежевал и когда, государь, Федор Скрябин с нами холопи твоими на тою спорную землю съехали и Покровского, государь, девича монастыря крестьянин Микифорко Хрипун, а быв Спасского монастыря крестьянин оказался старожилец и рубеж он Юрьевский и Суздальский знает повел Федора Скрябина от речки от Бурниковки захватя Спасково монастыря деревню Юриново Новое что мы холопи твои писали в Суздальском уезде в восемьдесят семом (1579) **году та деревня написана была в споре с Семенкою Терентьевым и называет ту деревню Покровскою и от тою деревнею повел четыре ж деревень Спасково Еуфимьева монастыря Суздальского уезду землею поперег пашенных Поль о по починки Покровские которые стоят на Спасской Еуфимьева монастыря купленной земле по меже Юрьевской ж уезд без суда и без сыску к Тальшинской волости Покровского монастыря вотчине и мы, государь, холопи твои с Федором по той меже не поехали потому, что Покровсого монастыря крестьянин из Суздальского уезда что у нас холопей твоих в приправочных книгах написано в споре с Семенкою Терентьевым деревня на селище Хорошеве починок Юринново а ныне слывет у Спасских крестьян в Суздальском уезде Юриново Новое и у иных деревень в Суздальском уезде пашенные поля и купленную у Спасского монастыря землю селище Ростоpопово отводит ав Юрьевском уезде к Покровской вотчине к Тальше не по делу и с тою межи Федором розъехали потому что, государь, Федор Скрябин показывал нам МЗ** (7047 – 1539) **году писцовую розъезжую выпись за печатью да той, государь, розъезжей выписи рубеж Суздальскому уезду с Юрьевским уездом написан от речки от Увоти вверх по речке по Бурниковке на крутец по заполью и Федор государь по той розъезжей писцове выписи вверх речки Бурниковки и до крутца не доехал а поехал по скаске Покровского монастыря крестьянина от речки ж от Бурниковки с середи речки Бурниковки а назавтре государь того поставил перед нами холопи твоими Спасково Еуфимьева монастыря старец Нифонт Муранов старожилцев из Володимеря Рождественого монастыря села Полек деревни Нивок крестьянина Фомку Мануилова да Богданова крестьянина Кошкина деревни Ботвина Савку Онтонова а те де государь крестьяне старожилцы межу Юрьевского уезда с Суздальским уездом знают и мы государь холопи твои с теми старожильцы меж росматривать ездили и старожильцы государь нас вели по старому рубежу Юрьевскому с Суздальским от речки от Увоти вверх по речке по Бурниковке. И мы государь те признаки и дорог вверх по речке по Бурниковке кболотам и пустош по старожильцове скаске написали в полевые ж в межевые книги. Да перед нами государь холопи твоими положили Покровского девича монастыря игуменья Олена с сестрами твою государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всея Руси и отца твоево великого государя нашего святейшего Филарета Никитича патриарха Московского и всея Руси жаловалную тарханную грамоту РЛА году за приписью дьяка Прокофья Пахирева а той государь жаловалной грамоте написан в Володимерском уезде волость Тальшенская и к той государь волости деревни у них написаны**

все имянно а тех государь починков что у нас холопей твоих написаны в писцовых в приправочных книгах Спасково монастыря с Покровским монастырем и с Семенкою Терентьевым в споре в той твоей государеве жаловалной тарханной грамоте имянно не написано. А ям государь и граней без твоево государева указа по той меже куда нас вели старожилцы Юрьевского уезда Полсково с Суздальским уездом делать не смели и от тою государь нам холопем своим как укажешь.

Се царя и великого князя Михайла Федоровича всея Руси в Суздаль писом нашим Михаилу Михайловичю Трусову да подъячему Федору Витофтову в нынешнево РЛЗ (7137 – 1629) **году ноября в Аі день писали вы к нам что в прошлово РЛS** (1628) **года майя в А день били к нам челом из Суздаля Спасково Еуфимьева монастыря архимандрит Перфирей да келарь старец Иосиф Трусов с братьею … а подал? на Спасской земле челобитную, а в челобитной написана вотчина у них монастырская в Суздальском уезде в Медвежьем Углу село Вознесенское с деревнями а стоят те их деревни смежно Покровского девича монастыря с вотчинными деревнями деревнею Крюковым да Воловым а промеж теж деревень Чорной луг (лес?) вопчей их Спасского и Покровского девича монастыря и тем лесом владеют Покровского девича монастыря крестьяне … не дают … к Спасской же монастыря … у них вотчина лета ЗМЗ** (1539) **году купил Спасского Еуфимьева монастыря архимандрит Герман Суздальским строителем с Кипреяном с братьею у Василья Олександрова сына Перепечина …нею вотчину … … .**
(Конец – обрывок текста)

На этом описание писцовых материалов первой трети XVII в. заканчивается. Главной особенностью этого периода становится то, что после введения «живущей четверти» в 1620-х годах постепенно начинается переход к подворному, а потом и к подушному налогообложению. В результате в писцовых материалах мы находим имена людей – пока только по одному на двор – хозяев и только мужчин, без указания возраста. Но уже в дальнейшем переписная информация становится все более обширной.

4. Переписные книги 1646 г.

По мере закрепощения крестьян и уменьшения количества свободных, черносошных земель, фискальный ресурс сошного письма оказывается исчерпанным, так как помещик оказался почти полностью лишенным возможности заселения своих владений. Поэтому и возникает идея измерения тяглоспособности угодий не через их природные и экономические характеристики, а через количество произведенных дворов реально эксплуатирующих их ресурсы.. Но несмотря на проведение в 1646 году Подворной переписи, сошное письмо служило базой для прямого налогообложения до конца 1670-х годов. Подворный учет существовал в России чуть более полувека. Всего известно 4 подворных переписи. Первая была проведена Алексеем Михайловичем Романовым (1646-1647 гг.), последняя, так называемая Ландартская перепись,- Петром в 1715 - 1717 гг.
В течение XVII века дворы становятся главными объектами податного обложения, поэтому в новые переписные книги **1646** года, к которым относится и «Переписная книга стольника **Степана Гавриловича Пушкина** и подъячего **Анисима Михайлова**», вносятся более подробные сведения о дворах и об их мужском населении, в ущерб сведениям о хозяйственных угодьях. Текст самого этого описания предваряет краткий наказ писцам, который указывает на яркую особенность книги: перепись охватывает не только владельческие населенные пункты Опольского и других станов: «…По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу, книги письма и переписи ,,, и патриаршей, и боярских, и окольничих, и вдов людей и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков, и приказных людей и жильцов, и детей боярских, и иных всяких чинов служилых поставленых дворян, и детей боярских, и вдов, и недорослей поместьям и монастырским вотчинам, и что за кем в тех поместьях и вотчинах, и в монастырских вотчинах, и во дворех людей по имяном с отцы и с прозвищи, и на которых на поместьях, и на вотчинных, и на монастырских землях поселились после писца в нове, и писано в сих книгах подлинно порознь…».
Дополнительно для исследования можно привлекать и новый вид писцовой документации – **Платежные книги**, в которых есть гораздо больше историко-географической информации, чем в самих переписных книгах **1640**-х годов, не нацеленных на фиксацию природных ресурсов. Это, как уже отмечалось выше, и указания на бортные населенные пункты, и перечисление многочисленных бортных ухожаев со словесным обозначением их границ, за использование которых взимался оброк, и описание различного вида рыбных ловель, бобровых гонов, лесных угодий.
При сравнении наказа **1646** года с наказом 1621/22 года ясно видно, что теперь писцам следовало переписывать не хозяйственные угодья, а «во дворех людей по имяном с отцы и с прозвищи». В отличие от писцовых книг, в переписных книгах отсутствует описание земель, а упоминания об угодьях носят случайный характер. Напротив, сведения о населении здесь более полны: при описании тяглого двора в них вносилось все мужское население вне зависимости от возраста и отношения к тяглу. Переписная книга **1646** года несет в себе все перечисленные признаки. В ней отмечены различные категории населения, в том числе зависимого, которые в писцовые книги обычно не вносились, указаны родственные отношения населения двора между собой и возраст каждого члена семьи. Тем не менее, даже эти данные не дают возможности воспользоваться ими для вычисления точного количества жителей, поскольку началась утайка дворов, замедлился процесс выделения молодых семей в отдельные дворы, а женщины учитывались в редких случаях, таких как положение вдовы или должность «проскурницы» при храме. В связи с этим, единственный шанс проследить уровень заселенности территории и выявить пространственно-демографические изменения появляется, опять же, как и при работе с источниками 1610-х – 1620-х годов, путем проведения подсчета количества населенных пунктов и дворов в них.
Число дворов в населенных пунктах, бесспорно, указывает на их размер и с известной степенью достоверности отражает заселенность той или иной местности. Ошибки писцов при подсчетах дворов могли появиться в нескольких случаях:
1. Вследствие арифметических ошибок при подсчете частных итогов по отдельным владениям.
2. Из-за неполноты регистрации дворов (не все категории населения или не вся территория уезда охвачены данной писцовой книгой, или шел процесс утайки дворов населением).

Я.Е. Водарский, изучая проблему численности населения России в конце XVII – начале XVIII века, пришел к выводу, что арифметические ошибки писцов при подсчетах дворов в отдельных селениях, владениях, небольших станах и волостях могут быть очень существенными, достигая нескольких десятков процентов[156]. Поэтому при изучении районов, он советует проверять итоги писцов путем пересчета, что мы и делали, пересчитывая количество дворов в каждом отдельно взятом населенном пункте.

Как и прежде писцовая документация разделяется по характеру содержания на два основных вида:
первый – это непосредственное описание сел, деревень и других населенных пунктов с указанием всех необходимых данных – проживающем населении, размерах земельных, пашенных, сенных, лесных, рыбных и других угодий;
второй – это межевые описания, которые устанавливали принадлежность тех или иных вотчин их хозяевам и устанавливали конкретные подробные границы этих вотчин.

К первому из указанных типу писцовых документов относятся описания владельческих населенных пунктов Суздальского уезда, в том числе – вотчины Спасо-Евфимьева монастыря – села Медвежьего угла. Вот его текст:

РГАДА.Ф.1209.Оп.1.д.11322.
1646 г. – *Писцовая книга Суздальского у. стольника* ***Степана Гавриловича Пушкина*** *и подъячего* ***Анисима Михайлова 7154 г.***
лл.801об.-818.

…Вотчина С-Е Монастыря в **Медвежьем Углу село Вознесенское**, а в селе двор монастырский, а в нем дворник **Лучка Зиновьев** с сыном **Матюшкой** да боярский двор,… питается Христовым именем.
Во дворе вдова **Маланья Никитина** с сыном **Ваской** да с зятем **Гришкой Родионовым**. Во дворе **Матюшка Микифоров**. Во дворе вдова **Мария Григорьева**. Во дворе **Зараска Афанасьев**. Во дворе вдова **Федосья Афанасьева**. Во дворе **Федорка Сергеев** с детьми **Оркашкой** с **Ортюшкой**. Во дворе вдова **Афимьида Афанасьева** с детьми с **Еремкой** с **Левкой**.
Деревня Щапрово, а Щапово тож.
Во дворе **Гаврилко Карпов** с детьми со **Фролком** с **Федотком** да с племянниками с **Ивашком** с **Федотком Савельевыми** детьми. Во дворе **Савка Кириллов** с детьми с **Стенкой** с **Исачком** с **Алешком** с **Мишкой**. Во дворе **Петрунка Мокеев** с детьми с **Тимошкой** с **Ваской**. Во дворе **Мишка Афанасьев** с детьми с **Ивашкой** с **Исачком**.
Во дворе **Тимошка Григорьев** с детьми с **Стенкой** с **Серешкой**.
Деревня Будково
Во дворе **Пинайко Вахромеев** с детьми с **Трофимкой** с **Ваской** с **Савелькой**. Во дворе **Галактионко Вахромеев** с сыном **Федкой**. Во дворе **Трошка Семенов** с детьми с **Мишкой** с **Ваской**. Во дворе бобыль **Гришка Иванов**.
Деревня Сельцо
Во дворе **Левка Семенов** с сыном **Ивашком**. Во дворе **Терешка Нефедов** с детьми с **Федоткой** с **Алешкой**. Во дворе **Федка Гаврилов** с сыном **Стенкой**. Во дворе **Максимко Иванов**. Во дворе **Першка Кондратьев** с братьями с **Петрункой** с **Федотком** с **Федкой**. Во дворе **Якунко Корнилов** с сыном **Сенкой**. Во дворе **Федка Павлов** с братьями с **Петрункой** с **Василькой** с **Аристком** с **Гришкой**. Во дворе **Петрунка Вахромеев** прозвище **Беляк** с детьми с **Данилком** с **Гришкой** с **Дейком** с **Федкой**. Во дворе **Митка Антипьев** с пасынком **Ивашкой Павловым**. Во дворе **Калинка Семенов** с братом с **Ондрюшкой** да братьем **Ефимкой Федосеевым** сбежал в PMS г. живет да **Ивашкой Акинфеевым**.
Деревня Подберезная
Во дворе **Бориско Корнилов** с сыном **Семкой**. Во дворе **Мелешка Павлов**. Пустое дворовое место **Калинки** да **Микишки Яковлевых** детей **Шишкиных** сбежали в PMS г.
Деревня Новоюрино
Во дворе **Алешка Антипьев** с детьми **Федотком** с **Огофонком**. Во дворе **Фимка Захаров** с детьми с **Онтьнком** с **Гараской** да с племянником с **Невтюшкой Никифоровым** да со внуком **Микиткой Петровым**. Во дворе вдова **Ондонида Иванова** с детьми с **Лукьянком** с **Тимитком** с **Микишкой.** Во дворе **Ивашко Ондреев** с сыном **Филькой**. Во дворе **Ондрюшка Захаров** с детьми с **Исачком** с **Ваской** с **Матюшкой**. Во дворе **Сенка Андреев** с детьми с **Мишкой** с **Ивашкой** с **Ерофейком** с **Митрошкой**.
Деревня Лисьи Ямки
Во дворе **Савка Андреев** с детьми с **Аристком** с **Гаврилком**. Во дворе **Оброска Савельев** с сыном **Купряшком**. Во дворе бобыль **Ивашко Семенов**.
Деревня Щапино
Во дворе **Стенка Михайлов** с пасынком **Калинкой**. Во дворе **Нефедка? Михайлов** с детьми с **Микифорком** с **Лаврушкой**. Во дворе **Ивашко Тимофеев** с сыном **Матюшкой**. Во дворе **Савелько? Перфильев**. Во дворе **Васка Никонов** с сыном **Левкой**.
Во дворе **Конюшка Оксенов** с детьми с **Захарком** с **Овдокимком** с **Сенкой**. Во дворе **Ивашко Сысоев** с сыном **Костькой?** Да у него **Ивашка** пасынок **Васка Семенов** сбежал во PMS году и живет в селе Петровском у пономаря. Во дворе **Осташко Васильев** с братом **Якункой**. Во дворе **Лаврушка Федоров**. Во дворе вдова **Любавка Наумова** с детьми с **Савкой** с **Карпункой** с **Ваской**?.
Во дворе **Митка Фатеев**. Во дворе **Нестерко Ондреев**. Во дворе **Микишка Федоров** с детьми с **Ивашком** с **Ларкой** с **Олешкой**.
Во дворе **Федка Тимофеев** с детьми с **Гаврилком** с **Куземкой**. Во дворе **Федоска Степанов** с детьми с **Якункой** с **Июдкой** с **Ивашком** с **Моской**? с **Федкой**. Во дворе бобыль ? **Семенов**. Пустой двор кр-на **Федки Макарова**, умер.
Деревня Страшково, что была пустошь, **Серпашково** тож
Во дворе **Гришка Гордеев**. Во дворе **Ивашко Антипьев** с братом **Миткой**. Во дворе **Парфенка Алексеев** с племянниками с **Ваской** с **Никонком Гавриловыми** детьми да с приемышем с **Вестифейком Савельевым**. Во дворе **Ромашко Михайлов** с братом **Тахейкой**. Во дворе **Васка Лукьянов** с братом **Мишкой**. Во дворе ?**ратко Михайлов**. Во дворе **Игошка Степанов** с братьями с **Фомкой** с **Гараской**. Во дворе бобыль **Стенка Трофимов** с сыном **Петрушкой**. Двор пустой бобыля **Петрунки Лукьянова**, умер. Двор пустой бобыля **Матюшки Степанова** перешел того ж монастыря той же вотчины.
Деревня Скоморохово
Во дворе **Игошка Борисов** с детьми **Карпункой** с **Якунокй**. Во дворе **Федка Максимов** с детьми **Китайком**? С **Ивашкой** да с племянником **Ивашкой Яковлевым**. Во дворе **Ивашко Григорьев** с племянником **Илюшкой Степановым**. Во дворе ?**нка Гарасимов** с детьми с **Исачкой** с **Якимкой**. Во дворе вдова **Маврунка Евсевьева** с детьми **Гришкой** с **Еремкой** с **Пронкой**.
Во дворе **Ондрюшка Степанов** с братьями с **Купряшкой** с **Понкрашкой** да с **Сенкой**. Во дворе бобыль **Ивашко Петров**. Во дворе **Домнида**? **Юрьева** с детьми с **Федкой** с **Микишкой Афанасьевфми**.
Деревня Огрофенино
Во дворе **Савка Харитонов** с братом **Микиткой**. Во дворе **Матюшка Тимофеев** с сыном **Ивашком**. Во дворе **Ивашко Еремеев** с сыном **Федкой**. Во дворе **Якунка Кондратьев** с сыном **Сенкой**. Во дворе **Гришко Данилов** с детьми с **Лукьяном** с **Ивашком** с **Матюшкой**. Во дворе **Якунко Григорьев** с детьми с **Олешкой** со **Фролком**. Во дворе **Олешка Федоров** с детьми **Гришкой Дружининым**?. Во дворе **Микишка Данилов** с сыном **Гришкой**.
Деревня Куницыно, а Лопатино тож
Во дворе **Якунко Иванов**. Во дворе **Якунко** ж **Иванов** с сыном **Гришкой**. Во дворе **Сергунка Игнатьев** с сыном **Ивашкой** да с братом **Наумком**. У **Наумка** дети **Ларка**, **Вавилка**? **Федка Мартынко** и **Наумко** сбежал во PMS году и живет в деревне **Высоковой**. Во дворе **Максимко Игнатьев** с детьми с **Ивашком** с **Федкой**. Во дворе **Алешка Лифантьев**? С сыном с **Стенкой** да с племянником с **Микифорком Степановым**. Во дворе **Ивашко Петров**. Во дворе бобыль **Понкратко Иванов** с племянником **Тимком Федоровым**.
Деревня Заполица, а Заполька тож
Во дворе **Артюшка Афанасьев** с детьми с **Молофейком** с **Тимошкой** с **Микиткой** с **Федоткой**. Пустое место кр-на **Сильки Кириллова** с братом **Силкой** ж с **Мелешкой** бежали в PME году.
Деревня Захарцово
Во дворе **Федотко Федоров** с братом **Фомкой**. Во дворе **Онашко Карпов** с племянником **Федкой Даниловым**. Во дворе **Игнашко Михайлов** с детьми с **Ваской** с **Тимком** с **Мишкой**. Во дворе **Левка Михайлов**. Во дворе **Якунка Харитонов** с детьми с **Федкой** с **Овдокимком**, да у него ж в соседях живет бобыль **Мишка Семенов**. Во дворе бобыль **Мишка Дмитриев** с сыном **Якункой**.
Деревня Завражье
Во дворе **Ефимко Семенов** с сыном **Фролком**. Во дворе **Петрушка Аверкиев** с детьми с **Оношкой** с **Ивашкой**. Во дворе **Савка Еремеев** с детьми со **Фролком** с **Олешкой**. Во дворе **Васка Иванов** с детьми с **Онисимком** с **Ворфоломейком**. Во дворе **Ивашко Ондреев** с детьми с **Федкой** с **Максимком**. Во дворе бобыль **Олешка Иванов** с сыном **Ивашком**.

Деревня Ломки, а **Шувардино** тож
Во дворе **Стенка Михеев**. Во дворе **Еремка Охрамеев** с детьми с **Левкой** с **Минкой**. Во дворе **Гришка Потапов** с детьми с **Мишкой** с **Олешкой** с **Микиткой**. Во дворе **Куземка Иванов** с детьми с **офонкой** с **Ивашкой** да со внуком **Фролком Афонасьевым**, да у него ж у **Куземки** племянники его **Ермолка** да **Тимка Матвеевы** бежали во РМИ году и живут Печерского монастыря вотчине в деревне Самгине. Во дворе бобыль **Микишка Кузмин**.
Деревня Новоокишино
Во дворе **Ивашко Тимофеев** с детьми с **Офонкой** с **Ивашком** с **Илюшкой** да со внуком **Ивашком Афанасьевым**. Во дворе **Якунка Тимофеев** с детьми с **Ивашком** с **Микиткой**. Во дворе **Устинка Кондратьев** с детьми с **Илюшкой** с **Ивашком**. Во дворе **Ивашко Терентьев** с сыном **Мишкой**. Во дворе **Еремка Алексеев** с детьми **Демкой** с **Мартынком** с **Ивашком**.
Во дворе бобыль **Митка Тимофеев** – двор пустой с сыном **Тишкой**.
Деревня Клетища
Во дворе **Савка Микифоров** с детьми с **Яшкой** с …?. Во дворе **Тимошка Кондратьев** с детьми с **Пахомкой** с **Перфилкой**. Во дворе **Еремка Игнатьев** с детьми с **Ортюшкой** с **Филькой**. Во дворе **Васка Трофимов** с сыном **Ваской** ж …? **Мишки Дмитриева** да **Алешки Иванова** перешли в той же вотчины **Мишка** в деревню **Захарцова** а **Алешка** в деревню Завражье.
Деревня Мощаница
Во дворе **Данилко Федоров** с сыном **Ивашком**. Во дворе **Прохорко Игнатьев** прозвище **Дружинка** с детьми с **Ивашком** с **Ваской**. Во дворе **Ефимко Обросимов** с племянником **Родкой Матвеевым**. Во дворе **Васка Обросимов** с сыном **Филкой**.
Во дворе **Калинка Алексеев** с племянником **Оверкой Ивановым** да с **Обакумкой Кондратьевым**. Во дворе **Ивашко Прокофьев** с детьми **Федкой** с **Ивашкой**.
Деревня Лодыгино, а Захарово другое тож
Во дворе **Игнашко Семенов** с детьми с **Ивашкой** с **Тимошкой** с **Микиткой**. Во дворе **Афонка Зиновьев** с братом **Миткой**. У **Митки** дети **Федка**, **Захарко**.
Деревня Конопляное
Во дворе **Пронка Павлов** с братом **Ивашком**. Во дворе вдова **Анисья Гаврилова**. Во дворе **Огофонка Еремеев**. Во дворе **Васка Семенов** с пасынком **Стенкой Терентьевым**. Во дворе **Евфимко Игнатьев** с детьми **Сергункой** с **Якункой**.
Деревня Романовское
Во дворе **Самсонко Тимофеев** с детьми с **Ивашком** со **Власком**. Во дворе **Емелька Игнатьев** с сыном **Ивашком**. Во дворе **Васка Исаков** с шурином **Баженкой Потаповым**. Во дворе **Тимошка Игнатьев**. Во дворе бобыль **Мокушка Иванов** с сыном **Ермолкой**. У **Ермолки** дети **Ивашко**, **Якунка**.
Деревня Лопатина
Во дворе **Гришка Исаков** с детьми с **Ивашкой** с **Ондрюшкой**. Во дворе **Ондрюшка Иевлев** с детьми с **Мартемьянкой** с …?. Во дворе **Кирюшка Федоров** с детьми с **Офонкой** с **Терешкой** с **Ондрюшкой**. Во дворе **Ивашко Васильев** с детьми с **Ваской** с **Сергункой**. Во дворе **Ивашко Иевлев**, сын **Ивашко** ж. Во дворе **Гришка Иванов** с детьми с **Тимошкой** с **Ваской**. Во дворе бобыль **Пашко Григорьев** с детьми с **Мишкой** с **Кондрашкой** с **Оношкой**. Во дворе **Ивашко Григорьев** с детьми с **Куземкой** с **Якункой**. Во дворе бобыль **Игнашко Григорьев** с сыном **Тимошкой**.
Деревня, что была пустошь Коростелево, Мишуковка тож
Во дворе **Тимошка Семенов** с сыном **Алешкой**. Во дворе **Трофимко Семенов** с сыном **Ваской**.
Деревня Попелово, Тепляки тож
Во дворе **Бориско Кодратьев** с шурином **Илюшкой Потаповым**. Во дворе **Тимошка Еремеев** с братьями с **Куземкой** с **Ерофейком** с **Ивком**?. Во дворе **Деянко Савельев** с детьми с **Ефтифейком** с **Евсейкой** с **Онтипкой** с **Ивашкой**. Во дворе **Федка Давыдов** с сыном **Офонкой**. Во дворе **Ондрюшка Венедиктов** с детьми со **Стенкой** с **Левкой** с **Ивашкой**. Во дворе **Федотка Дмитриев** с сыном **Пахомкой** да со внучатом с **Левкой** с **Викулкой Пахомовыми**. Во дворе **Васка Данилов** с приемышем **Ермолкой Ивановым**. Во дворе **Гараска Дмитриев**. Во дворе **Якимко Моисеев** с зятем ?(**Ваской**) **Даниловым**. Во дворе **Сергунка Тимофеев** с детьми с **Филкой** с **Бориском**. Во дворе **Стенка Антипьев** с братьями с **Фомкой** с **Ефтифейкой**. Во дворе **Федка Кондратьев**. Во дворе **Фролко Давыдов** с сыном с **Пронкой**. Двор пустой **Васки Данилова** живет в той же деревне в другом дворе.
Деревня Малое Высокое
Во дворе **Ивашко Иванов** с детьми с **Гаврилком** с **Микишкой**. Во дворе **Микишка Иевлев** с детьми с **Варламкой** с **Мартемьянком** с **Стенкой** да со внуком **Сергушкой Варламовым**. Во дворе **Матюшка Афанасьев** с сыном **Овдокимком**. Во дворе **Ивашко Афанасьев** с детьми с **Тимошкой** со **Фролком**. Во дворе **Дружинка Сергеев** с детьми с **Ромашком** с **Федотком**. Во дворе **Ивашко Сидоров** с зятем **Микиткой Ивановым**.
Деревня Большое Высокое
Во дворе **Ивашко Фатеев** с братом **Пашкой** да с племянником **Ивашком Павловым**. Во дворе **Варламко Федоров** с братом **Гаврилком**. Во дворе **Игнашко Иванов** с сыном **Томилком**. Во дворе вдова **Анютка Борисова** с детьми с **Фомкой** с **Ваской** с **Понкраткой** с **Архипкой**. Во дворе **Якунка Сергеев** с сыном с **Федкой**. Во дворе **Бесолька Иванов**. Во дворе **Конашко Огафонов** с детьми **Стенкой**, с **Левкой**, с **Федкой** с **Левкой** ж. Во дворе **Сенка Трофимов** с сыном **Коняшкой**. Во дворе **Ивашко Иванов** сын **Борзяков** с детьми с **Фатейкой** с **Исачком** с **Симонком**. Во дворе **Фимко Фатеев** с сыном **Арефком**. Во дворе **Захар Иевлев**? С детьми с **Савком** с **Ивашкой** с **Пахомком**. Во дворе бобыль **Митрофанко Исаков** с детьми с **Федкой** со **Фролком**.
Деревня Постылое
Во дворе **Гришка Афанасьев** с детьми с **Исачком** с **Томилком**. Во дворе **Ондрюшка Прокофьев** с племянником с **Куземкой Купреяновым**. Во дворе **Понкратко Григорьев**. Во дворе **Микитка Иванов** с детьми с **Оверкейком** с **Ивашком**. Во дворе **Овдокимко Иванов** с сыном **Ондрюшкой** да со внучатом с **Ондрюшкой** ж с **Митрофанкой Ондреевыми**. Во дворе бобыль **Ивашко Иванов**. Во дворе бобыль **Ивашко Ларионов**.
РГАДА.Ф.1209.Оп.1.д.11322, стр.801об-818.Поместный приказ. Писцовые книги. Опольский стан Суздальского уезда.

Межевание территории Медвежьего Угла было проведено в результате многочисленных споров властей Спасо-Евфимьева монастыря с вотчинниками прилегающих к Медвежьему Углу территорий.
В указе к писцу Григорию (предположительно **Г. Шехонскому**) было велено так размежевать **…чтоб впредь в том меж ими спору не было.**
В фонде Покровского девичьего монастыря имеется дело, в котором собрано несколько документов, как правило, без начала и конца, имеющих отношение к этому вопросу:
ГАВО ф. 575, д. 52.
Л.23
… а велено про те спорные вотчинные земли сыскать и в тех монастырских вотчинах спорные места розвесть и розмежевать тебе, князю Григорию с товарищи … послать в Юрьев Польский а что князь Василий Кропоткин(?) против ссылки … стряпчего села Меховиц про отставленного безкувейного? попа Тимофея сказал будто от Суздальского уезда села Великого вместо Ивановых и Володимеровых

крестьян и о восильцовых и обыском руки прикладывал по их челобитью а был в скуве? И того попа сыскав велено отослать к тебе их явки села Лежнева у крестьян взяв про те отбыски что Покровские служки презжали и накупали? и их розпросить же явки таковы отдавали или кто давал их имянно и по заводу? Покровский служка Данила Гостева с товарищи а в нынешнего РНГ (7154 – 1646) **году по нашему ж указу и боярина нашего и дворецкого князя Алексея Михайловича Львова да дьяков наших Ивана Федорова да Максима Чиркова велено про те спорные места сыскать и розвесть по прежнему нашему указу тебе князю Григорию с товарищи. И как вам ся наша грамота придет и вы б про те монастырские вотчинные спорные земли Володимерского и Суздальского и Юрьевского уездов Покровского девича монастыря и Спасского Еуфимьева монастыря про землю и про всякие угодья сыскали всякие сыски на …?...**
Л.24
… о починках о Юрине деревне и о Лисьих Ямках и о починке Высоком да о Плоском и о Борисове починке что на Ростороповых полянах по РЛЗ (7137 – 1629) **году бывало? и Покровской служка сказал о чом де было быть челобитью Рамешком де Плоским владеют Покровские что ныне называют Ростороповыми Поляна да и прежде князь Григория Звенигороцкого** (1579 г.) **и ныне владеют же а лесом же четыреста восмьдесят семью десятина по князь Григорьевым книгам владели от них? И Спасские де ныне отводят на двенадцать верст а поперег на пять верст ? и на ? и рубеж де учинили Спасские с собою а Спасской стряпчей бил челом сказывает де что Спасские лесом и починками не владели потом слался на Суздальской и на Володимерской и на Шуйской и на Юрьевской уезды около Медвежья Угла что владели починками и землями Спасские и Покровской служка … ? … и Спасские и Покровские лесом четырьмя а починки Рамешком Плоским не владели и ни на Ростороповых полянах а ныне де называют Ростороповыми Полянами и Спасской стряпчей слался на явки князь Василей де отбориных? … ? … за очи и они делал его а что де сказывает Данило будто дьячка их имывал? и отбысков не согавливал? … с Феткою и чтоб того дьячка Фетку что ныне дьякон велел к сыску поставить и Покровский служка бил челом и подал на явки черную явку Суздальского уезду рожественного попа Гарасима и крестьян Покровского девича монастыря на игуменью с сестрами и Спасской стряпчева слушка черные явки сказал списывать де с Лежневские крестьянские явки и то де письмо некто у него выкрал да слался на всю Лежневскую волость что по Данилову веленью приезжали служки и били челом попу и дьячку и выборным людям чтоб дали речи по них и они де как знают так и дали и Покровской служка сказал служку де хотя и были не для того и о отбысках не били челом а ныне де и явка его Олексеева Гоства? нам объявилось письмо его руки…**
Л.25
… и те их монастырские спорные места меж тех монастырских вотчин розмежевали по нашему указу и по наказу каков вам дан наказ за дьячьею приписью ис Помесного Приказа по старым межам как меж тех спорных мест межи и грани были исстари по старым нашим грамотам и по выписям и по всяким крепостям и по писцовым книгам князя Григория Звенигородцкого (1579 г.) **каковы были для приправки даны писцом Михайлу Трусову с товарищи и каковы их крепости на те спорные места писаны в сей нашей грамоте да те межи и сурочищи межеванья своего и что объявитца сверх крепостей и писцовых книг в лишке деревень и селищь и починков и пустошей и примерные лишние земли …? и всяких угодей и вы б то все велели написать в книгу имянно порознь по статьям а всем меж им. Где в тех монастырских землях будет спор и вы б в тех спорных местах давали им суд а суда про тое их спорную землю сыскивали б есте всякими сыски на крепком? и по суду и по сыску тое их монастырскую землю розмежевали ж а сыскивали б и межевали о всем по нашему указу в правду по нашему крестному целованью и по крепостям не наровя никому ни в чем чтоб впредь в том меж ими спору не было. Да что в тех спорных местах по сыску и по крепостям и по суду учините и вы б об том о всем отписали и сыск и суд на те списки и межевые книги за своими руками прислали к нам к Москве и велели подать в Приказе Большого дворца боярину нашему и дворецкому князю Алексею Михайловичю Львову да дьяком нашим Ивану Федорову да Максиму Чиркову.**
Писано в Москве лета ЗРНГ (7154 – 1646) **году июля в Ф день.**
Л.26
… в деле имяны … писал им его отбыски взял с собою из Суздаля для письма Покровский служка Данило Гостев и отбыски? ему велел писать …? ему надобно чтоб про то доискатца подлинно да про тот же сыск нашего дворцового села Лежнева взяв у крестьян явки и против князь Васильева отбыску их розпросили ж явки на обыски? таковы давали и какова объявилась на очной ставке или кто давал их имяны по заводу служки Данила Гостева и те их подлинные явки велел взять из Суздаля к тем же розпросным речам и сыскав всякие сыски … и розпроси про все подлинно.

Указ о размежевании был исполнен и результаты были записаны в межевую книгу.
Отрывок выписи:
РГАДА.Ф.1203.Оп.1.Кн.1. лл.40-41; там же лл505об.-507.
РГАДА. Ф.281.(ГКЭ) том VIII № 11935.
1647 г. Выпись из межевых книг на вотчину Спасо-Евфимьева монастыря село Вознесенье с деревнями Медвежьего Угла Суздальского у.(кн. Григория Андреевича Шехонского и подъячего Петра Васильева).
Выпись с книг письма и межеванья князь Григорья Андреевича Шехонского да подъячего Петра Васильева РНЕ году что межевали по государеве и великого князя Алексея Михайловича всея Руси грамоте РНЕ году и приказу Большого дворца за приписью дьяка Ивана Федорова написано межа вотчине С-ЕМ Суздальского уезда Медвежья Угла села Вознесенского д. Сельца Колупаевскоя тож да д. Новоюрина да д. Лисьих Ямок и землею Володимерского уезда Юрьевские приписи Степанова поместья Курова с племянники сельца Бурникова с пустошьми да д. Кузнецовы от реки от Увоти речкою Бурниковскою вверх возле д. Новоюрина у д. на Суздальской стороне колодезь а в нем камень а от колодезя речкою Бурниковскою вверх на яму да на дуб в яме каменье… на устье Крутецкого врага а враг в Спасской земле Суздальского уезда а дуб и яма в Степанове земле на левой стороне речки а от дуба и от ямы речкою Бурниковскою ж вверх на яму а в ней каменье а от ямы речкою Бурниковскою вверх на дуб на нем грань а от дуба речкою Бурниковскою на ель на ели грань а от ели речкою Бурниковскою к дороге что ездят из Кузнецова в Бурниково у дороги яма а в ней каменье возле ямы дубок на нем грань а от дуба направо Кузнецовскою дорогою на осину на ней грань а от Кузнецовские дорошки и от ямы направо межею на две ямы а в них каменье направе земля Суздальского уезда вотчины С-ЕМ села Вознесенского д. Сельца Колупаевского да д. Новоюрина да д. Лисьих Ямок а налеве земля Владимирского уезда Степанова поместья Курова с племянники сельца Бурникова да д. Кузнецова с пустошми а на межеванье были Степан да Иван Куровы да вместо Степанова племянника а Иванова брата Ивана ж Курова отчим его Борис Ашанин и их крестьяне да С-ЕМ конюшей старец Питирим да старец Иона Максимов да служка Василей Корницкой да д. Страшкова крестьяне Парфенко Алексеев д. Щапина Кондрашко Оксентьев Федоско Степанов с товарищи да к тому межеванью села Меховиц Преображенской поп Тимофей вместо Бориса Ошанина руку приложил да С-ЕМ служка Василей Корницкой руку приложил а Степан Куров к той межевой своею рукою написал «Степан Куров на меже был».
РГАДА.Ф.1203.Оп.1.Кн.1.л43об.; там же .л.507
Межа поместной земле Ивана Колачова пустоши Ветховы с землею С-ЕМ д. Страшкова от земли Степана Курова от двух ям с каменьем старою межою до земли Покровского девичья монастыря (ПДМ – прим. моё**) до большие ямы а в ней каменье да береста направо земля Суздальского уезда вотчины С-ЕМ д. Страшкова а налево земля В.у. Ивана поместья Колачова пустоши Ветховы.**
РГАДА.Ф.1203.Оп.1.Кн.1.лл43об-44.; там же лл.507-508
Межа С-ЕМ села Вознесенского с деревнями с вотчинною ПДМ В.у. Талецкие волости. По полюбовному челобитью С-ЕМ архимандрита Иосифа да келаря старца Исаия с братьею да ПДМ игуменьи Леониды да келаря старицы Александры с сестрами и по росписи какову роспись С-ЕМ архимандрит Иосиф да ПДМ слушка Данило Гостев подали писцам за своими руками от земли В.у. Иванова поместья

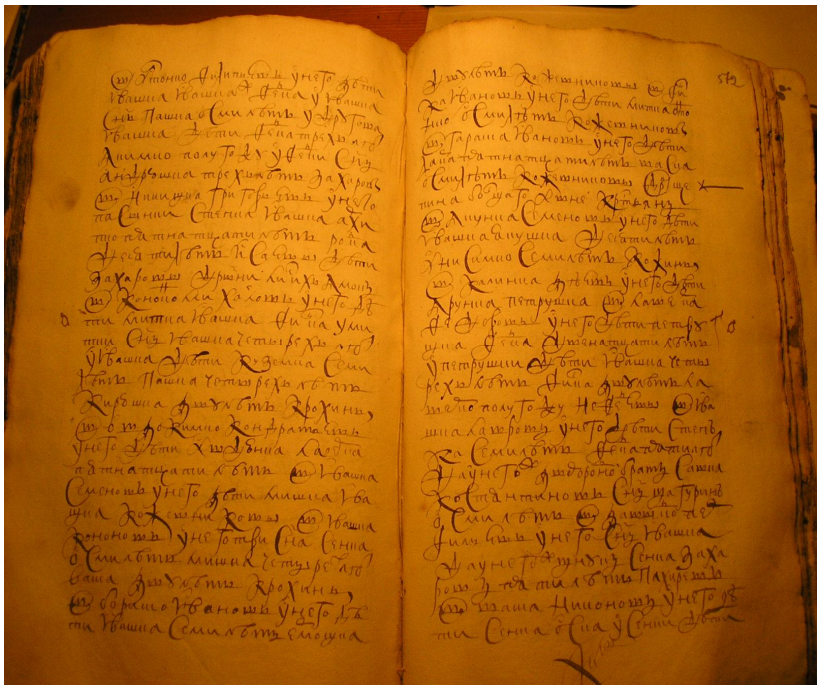
Колачова на меже в лесу яма… а от ямы на осину а от осины на ель у ели яма а в ней береста. Ель и яма в правой стороне в С.у. а от ели и от ямы на дуб, дуб в левой стороне в В.у. от дуба на ель, ель в правой стороне С.у. а от ели на дуб а от дуба на ель, ель и дуб в левой стороне от ели и от дуба на ель, ель в правой стороне а от ели на дуб, дуб в правой стороне а от дуба на ель, ель в правой стороне а от ели на яму… а от ямы дорошкою на кривой дубок в правой стороне в С.у. направо земля С-ЕМ а налево земля и лесные угодья В.у. вотчины ПДМ Талецкие волости а от дубка на яму дорошкою а от ямы на яму а от ямы налево изгородочная а в ней яма а от ямы направо изгородою на яму… направо С-ЕМ д. Страшкова а налево ПДМ Талецкие волости а от ямы изгородью починка Плоскова починка Высокова что на Ростороповых полянах а Рамешко Плоское тож на яму а от ямы налево на угол у изгородь у изгороди яма… а от ямы старою ж изгородью направо тех же деревень починка Плоскова да починка Высокова к столбу а столб стоит на углу на старой Воловой меже в поле у изгороди д. Страшкова а на столбе грань а у столба яма в левой стороне в поле починка Плоскова а от столба и от ямы налево старою Воловою межою а промежь поль Спасские деревни Скоморохово и починка Плоскова и починка Высокова что на Ростороповых полянах а Рамешко Плоское тож а направо земля С-ЕМ д. Скоморохова земля В.у. ПДМ вотчины Талецкие волости а от столба и от ямы на столб а от столба тою же старою межою на две старые ямы… на изгородь у изгороды яма… да столб а от столба и от ямы налево изгородою на ель а от ели дорошкою промеж изгороды на яму… направо С-ЕМ д. Скоморохово а налево земля ПДМ починка Плоскова починка Высокова (Р.П. тож) на Ростороповых полянах а от ямы направо изгородою на дуб суховерхой на дуб а от дуба на ель на яму… а яма у Чертовинские дороги направо земля С-ЕМ д. Скоморохова а налево ПДМ а от ям Чертовицкою дорогою что ездят из Суздаля в Медвежий Угол на воротца полевые у воротец две ямы одна в правой стороне а другая в левой стороне а от воротец и от ям Чертовицкою дорогою до старые Воловые межи до угла на старой меже столб направо – д. Скоморохово, налево – ПДМ.
РГАДА.Ф.1203.Оп.1.Кн.1.; там же лл.507-508.
Межа вотчине ПДМ с землею С-ЕМ д. Ломки, Шувардино тож от земли ПДМ С.у. д. Струбова от дуба и от ямы изгородою на дуб а от дуба на ель изгородою на яму да от ямы налево изгородою на дуб от дуба на ель от ели на яму от ямы направо на яму от ямы на березу а от березы на яму… а от ямы на ель от ели на яму от ямы к пустоши Подорожной ПДМ на столб от столба на яму от ямы на две ямы одна в С.у. Спасские деревни Ломков.
… на межеванье были … крестьяне д. Щапина … да Покровского девича монастыря служки Данило Гостев , Осип Тумской , Гаврило Воронин. К сей выписи князь Григорий Андреевич Шехонской печать свою приложил.

На этом описание межеваний **Медвежьего Угла** заканчивается.

5. Переписные книги 1678 г.

В 1680-х годах правительство приступило к составлению новых писцовых книг, которые получили название «переписных». Содержание переписных книг значительно отличается от содержания писцовых. Цель их – подворная перепись, а не описание земледельческого хозяйства. Поэтому в переписных книгах, как правило, не сообщались размеры пашни и сенокосов, огородов, промышленных заведений. По этому новому типу еще ранее была произведена подворная перепись 1646–1648 гг. Но это не принесло облегчения плательщикам. Правительство стало взимать с дворов по этим книгам только новые налоги, преимущественно экстренного, военного характера; из старых же только полоняничный налог был переведен с сохи и живущей четверти на двор. Остальные налоги по-прежнему взимались по писцовым книгам и имели тенденцию к возрастанию. Вторая подворная перепись 1676–1678 гг. послужила основанием для перевода всех прямых налогов с сохи и живущей четверти на двор. Взимание по этой системе налогов продолжалось до организации ревизских сказок.
Все вышесказанное вполне относится и к комплексу переписных книг Суздальского уезда **1678** года, поскольку за тридцать лет, принципы налогообложения, а, следовательно, и состав источников, не претерпели каких-либо существенных изменений[157].
Перед нами - «Переписная книга посадских дворов и людей города и поместных и вотчинных в станах: Опольском (волости Назарьевской), …, Суздальского уезда стольника князя **Тимофея Ивановича Шаховского** и подъячего **Ивана Васильева 186**-го года». Наказ, послуживший руководством для проведения новой переписи, был принят в марте 1677 года. Причиной проведения новой переписи **1678** года стала необходимость пересмотра окладов стрелецких денег и хлеба[166]. Сравнивая наказы **1646** года и **1678** года, Я.Е. Водарский указал, что наказ **1678** года отличался большим вниманием к холопам, требуя включать в перепись не только тех из них, кто жил в чужих дворах, но и таких, которые имели свои хозяйства (задворных и деловых людей)[167]. Итоги переписи **1678** года в дальнейшем активно использовались при переходе к подушной переписи в начале XVIII века[168].

РГАДА.Ф.1209.Оп.1.д.11325.лл.562-575.
1678 г. – *Переписная книга посадских дворов и людей города и поместных и вотчинных в станах: Опольском (волости Назарьевской), …, Суздальского уезда стольника князя **Тимофея Ивановича Шаховского** и подъячего **Ивана Васильева 186**-го года.*



Вотчина С-Е Монастыря в **Медвежьем Углу село Вознесенье.**
Деревня Щапово
Во дворе **Степка Савельев** у него **Федотка Ивашка** 7, у **Федотки Мишка** ½ **Конопелькины**, да у него ж брат двоюродный **Степка Матвеев**. Во дворе **Алешка Савельев** у него **Сенка** 10 **Янушко** ½ **Конопелькины**. Во дворе **Филка Сергеев** у него **Парфенка** у него **Лучка** ½ **Присковы**. Во дворе **Ивашко Васильев сын Кисарин**. Во дворе **Васка Селин** у него **Матюшка Лаврушка** 12 **Терешка** 7 **Селины**. Во дворе **Сергунка**, **Парфенка Тимофеевы**. У Сергунки **Мишка** 3 **Самарины**.
Деревня Будково
Во дворе **Федка Локтионов** у него **Митка**15 **Васка**12 **Ивашка**10 **Фролка**5 **Пеговы**. Во дворе **Васка Осипов** у него **Алешка**15 **Игошка**10 **Архипко**5 **Гришка**3 да у него ж пасынок **Овдешка Дмитриев Чагин**10 да у него племянник **Андрюшка Савельев** сын **Пинаев**. Во дворе **Васка Трофимов** у него **Оверка Пашка**10 **Медведев**. Во дворе **Аристко Савельев** у него **Ермошка Пашка**15 **Кожинниковы**. Во дворе **Луканка Григорьев** у него **Селиверстко**3 **Никифор Баченины**.
Деревня Сельцо
Во дворе **Федка Гаврилов** у него **Ларка**, да у него ж на дворе в отдельной избе **Савка**, у **Савки** сын **Оброска**3 **Чиркины**. Во дворе **Левка Семенов** у него два внука **Сенка**15 **Микитка**5

Ивановы дети. Во дворе **Максимко Иванов** у него **Савка Мишка Гришка**15 **Ивашка**10 **Шишкины**. Во дворе **Ульянка Антипьев сын Губанов.** Во дворе **Федка Кондратьев** у него **Лавренко**12 **Савка**8 **Сидорко**4 **Ануровы**. Во дворе **Федотко Кодратьев** у него **Петрунка Оношка**6 **Ануровы** ж. Во дворе **Якунко Корнилов** у него **Сергушко**10 **Гневышевы**, да у него пасынок **Гришка Яковлев сын Бубнов**. Во дворе **Васка**10 **Филка**8 Аристовы дети **Гульбины**. Во дворе **Данилко Максимов** у него **Тимка**5 **Шишкин**, да у него ж пасынки **Мишка**15 **Мишка**8 **Федоровы** дети **Беляевы**. Во дворе **Якушко Павлов** у него **Васка Пронка**10 **Тимка**8. У **Васки** сын **Калинка**1/2 **Гульбины**.
Во дворе **Першка Кондратьев** у него **Васка Ануровы**. Во дворе **Андрюшка Семенов** у него **Левко Вахрушка**. У Вахрушки сын **Спирка**1 **Ануровы**. Во дворе **Першка Калинин** у него **Микитка**1 **Иван Ануровы** ж. Во дворе **Ивашка Петров**, **Устинко**10 **Ануровы** ж.

Деревня Новоюрино

Во дворе **Климка Лукьянов** у него **Митрошка**12 **Микитка**10 **Оска**8 **Ивашка**6. Во дворе **Трошка Карпов** у него **Гараско**, у Гараски сын **Мартюшка**5. Во дворе **Федка Алексеев** у него зять **Мишка Иванов**, у него сын **Кузьма**8. Во дворе **Китунка Обросимов** у него **Першка Ивашка Вориска**12 **Тимка**10. Во дворе **Мишка Игнатьев.** Во дворе **Андрюшка Кирилов** у него **Афонко**7 **Кобылины**. Во дворе **Гришка**, **Данилка Агафоновы**. У Гришки **Оска**8 **Степка**7 **Карпушко**6 **Федотка**3. Во дворе **Гараско Филипьев** у него **Ивашка**10 **Онисимко**2 **Андрюшка**1 **Захаровы**. Во дворе **Янушко Лавров** у него **Ивашка**5 **Комолины**. Во дворе **Евсевейко Дмитриев** у него **Оска**12. Во дворе **Лучка Карпов** у него **Назарко Алешка**, да у него ж племянник **Михайла Никифоров**10. Во дворе **Ларка Федоров** у него **Ивашка Федка Ивашка** ж **Карпушка Федка**15. У Федки **Ивашка**10 **Ермошка**5. У Ивашка сын **Сережка**3 **Комолины**. Во дворе **Матюшка Андреев** у него **Сенка**3 **Захаровы**. Во дворе **Митрошка Семенов** у него **Власко**10 **Кожениковы**. Во дворе **Ерофейко Семенов** у него **Федка Петрушка**15 **Ивашка**13 **Мишка**12 **Кожинины**. Во дворе **Игошка Ондрюшка Бориско Иевлевы** дети **Чегурины**. Во дворе **Антонка Филипьев** у него **Ивашка Ивашка** ж **Федка**. У Ивашки сын **Пашка**8. У другого Ивашки дети **Федка**3 **Якимко**1/2. У Федки сын **Андрюшка**3 **Захаровы**. Во дворе **Никишка Григорьев** у него пасынки **Степка Ивашка Архипко**15 **Родка**10 **Исаевы** дети **Захаровы**.

Деревня Лисьи Ямки

Во дворе **Конон Михайлов** у него **Митка Ивашка Филка**. У Митки сын **Ивашка**4. У Ивашка дети **Куземка**7 **Пашка**4 **Кирюшка**2 **Крохины**. Во дворе **Евдокимко Кондратьев** у него **Авдейка Лаверка**15. Во дворе **Ивашко Семенов** у него **Мишка Ивашка Кожевниковы**. Во дворе **Ивашка Кононов** у него **Сенка**8 **Мишка**4 **Васка**2 **Крохины**. Во дворе **Бориско Иванов** у него **Ивашка**7 **Ермошка**2 **Кожевниковы**. Во дворе **Филка Иванов** у него **Митка Антонко**8 **Кожевниковы**. Во дворе **Гараска Иванов** у него **Ларка**15 **Васка**8 **Кожевниковы**.

Деревня Щапино

Во дворе **Якушка Семенов** у него **Ивашка Якушка**10 **Анисимко**7 **Кожины** Во дворе **Калинка Деев** у него **Ерушка Петрушка**. Во дворе **Лаверка Федоров** у него **Петрушка Федка**12. У Петрушки **Ивашка**4 **Филка**2 **Лаверка**1/2 **Нефедовы**. Во дворе **Ивашко Лавров** у него **Степка**7 **Федка**5. У него ж двоюродный брат **Савка Костянтинов**8 сын **Шагурин** Во дворе **Давыдко Перфильев** у него **Ивашка**, у него ж ? **Сенка Захаров**5 **Пахирев**. Во дворе **Васка Никонов** у него **Сенка Оска**. У Сенки **Ромашка**6 **Офонка**2 **Турантаевы**. Во дворе **Логинко Яковлев** у него **Филка**2 **Матренины**. Во дворе **Ивашко Федосеев** сын **Матренин**. Во дворе **Ермошка Васка Трошка**8 **Июдины** дети **Матренины**. Во дворе **Васка Федосеев** сын **Матренин**. Во дворе **Потапко Лавров** у него **Ивашко**3 **Нефедовы**. Двор пуст **Сенки Кондратьева**, а он вышел жить в село Коврово. Во дворе **Митка Июдин** у него **Микитка**10 **Микитка** ж8 **Матренины**. Во дворе **Стафейко Васильев** у него **Ромашко**15 **Федка**10 **Афонка**3 **Федотка**1,5 **Комолины**. Во дворе **Алешка Никифоров** у него **Федка**10 **Степка**6 **Ефимко**3 **Комолины**. Во дворе **Федка Карпов** у него **Гришка**2 **Першка**1, у него ж брат двоюродный **Гришка Савельев Копины**. Во дворе **Лучка Семенов** у него **Тимка**5 **Гневашев**.

Деревня Страшково, что была пустошь, **Серпашково** тож

Во дворе **Микишка Трофимов** у него **Гришка**10 **Ивашка Трофим** у него **Федка**5 **Ивашка**1 **Пинаевы**. Во дворе **Игошка Степанов** у него **Мишка**15 **Микитка**12 **Митка**10 **Родка**2 **Томиловы**. Во дворе **Куземка Васильев** с братьями. У Куземки **Ивашко**10 **Обросимко**3 **Логинко**1/2 **Жиловы**. Во дворе **Гришка Ермолаев** у него **Купрешка Миронка**1 **Гольбины**. Во дворе **Ивашка Антипьев** у него **Якушка Патрекейко Лукерины**. Во дворе **Митка Павлов** у него **Кондрашка** у него **Васка**2 **Федка**1/2 **Лукерины**. Во дворе **Игошка Степанов** с братьями с **Фомкой** с **Гараской**. Во дворе **Филка Дмитриев** у него **Лаверко**2 **Лукерины**. Во дворе **Терешка Парфенов** у него **Карпунка**5. Во дворе **Мишка Петров** у него **Ивашка**12 **Евфимко**10 **Алешка**3 **Мишка**1/2 **Пелевины**. Во дворе **Першка Романов** у него **Ивашка**10 **Костка**1/2. Во дворе **Васка Мишка Лукьяновы**. У Мишки **Мишка** ж **Ивашка**8 **Пелевины**. Да у него ж пасынок **Сенка Софронов Кобылин**. У Мишки **Гришка**10нед.

Деревня Скоморохово

Во дворе **Прошка Андреев** у него **Васка**3. Во дворе **Сенка Степанов** у него **Кирюшка**10. Во дворе **Панкратео Степанов** у него **Тимошка Власко Ивашко**10 **Пашка**8 **Ивашка**5. У Тимошки **Петрушка**1/2. Во дворе **Андрюшка Степанов** у него **Мишка Серешка Ивашка Кирилко**10. У Мишки **Акишка**5 **Селиверстко**2нед. Во дворе **Ивашка Яковлев** у него **Ивашка Степка**15 **Першка**4 **Барановы**. Да у него ж два пасынка **Степка**12 **Галактионко**6 **Естифеевы** дети **Сусловы**. Да у него Ивашка дети **Васка**4 **Матюшка**1/2. Во дворе **Семка Карпов** у него **Трошка**4 Во дворе **Ивашка Федоров** у него **Спирка Матюшка**12 **Крупины**. Во дворе **Якимко Гарасимов** у него **Ивашка**15 да у него ж племянник **Мишка Исаев**12. Во дворе **Пронка Макаров** у него **Петрушка**5 **Ивашка**1/2. В бегах той же деревни **Савка Ильин** сын **Сынуев**.

Деревня Огрофенино

Во дворе **Федка Степанов** у него **Ивашка Власко Аношка**10 **Евстифейко**6. У Ивашка сын **Якимко**1/2 **Дружинин**. Во дворе **Никитика Васильев** у него **Савка**15 **Агафонко**10 **Сидорко**7 **Анкудинка**4 **Матюшка**1 **Турантаевы**. Во дворе **Родка, Митка Никифоровы** дети **Морины**. Во дворе **Данилко Петров** у него **Ивашка**. Да у него ж на дворе **Савка** у него **Васка**6 **Прошка**2 **Овдешка**1 **Овлаевы**. Во дворе **Ефремко, Лаверко Купреяновы** дети. У Ефремка **Прошка**1/2. Во дворе **Лукашка Степанов** сын **Конопелькин**. Во дворе **Игошка Куприянов** у него **Ивашка**7 **Гараска**5 **Митиловы**. Во дворе **Кузьма Куприянов** сын **Крягин** у него пасынок **Алешка Семенов**.

Деревня Куницыно, а Лопатино тож

Во дворе **Ивашко Петров** у него **Игошка Мишка**. У Игошки **Максимко**2. Во дворе **Китунка Федоров** у него **Ивашко Меньшиковы**. Во дворе **Стенка Алексеев** у него **Ивашко**15 **Бочиревы**. Во дворе **Гришка Микифоров** у него **Илья**? **Морины**. Во дворе **Гришка Яковлев** у него **Конон**1/2 **Бысенковы**. Во дворе **Якунко Иванов** у него **Гришка Быковы**. Да у него ж внук **Сенка Кузьмин**, тесть **Дмитрий** ?.

деревня Захарцово

Во дворе **Купряшка, Савка, Тимка**15, **Наумко**10 **Аверкины**. У Купряшки сын **Игошка**4. Во дворе **Якунко Михайлов** у него **Демка**10 **Скрябины**. Во дворе **Осташка Михайлов** у него **Фролко**10 **Тенеткины**. Во дворе **Тимка Артемьев** сын **Тенеткин** у него **Ивашко Елфим** сын **Бабиковы**. Во дворе **Микитка Артемьев** сын **Тенеткин** же. Во дворе **Фомка Федоров** у него **Терешка**7, да у него ж брат родной в особой избе **Федотко Федоров** у него **Федка Федка** ж15 **Васка**14 **Карповы**.

Во дворе вдова **Марина**, у нее **Серешка Онофреев**10. Во дворе **Никишка Афанасьев** у него пасынок **Петрушка Васильев**.

Во дворе **Федка Аверкиев** у него **Петрушка**8 **Стафейко**6. Во дворе **Алешка Аверкиев** у него **Сенка**4. Во дворе **Парфенка Иванов** с братом **Семкой**12. У Парфенки **Ивашка**12 **Сенка**7 **Плотицыны**.

деревня Завражье

Во дворе **Кузка Анофреев** у него **Ивашка**10 **Савелька**8 **Александрко**6 **Никитка**3 Во дворе **Минка Еремеев** у него **Петрушка**10 **Гришка**7 **Ивашка**6 Во дворе **Ивашко Савельев** у него **Симонка** Сусловы. Да у него ж брат(зять?) **Никонко Данилов** сын **Карпов**. Во дворе **Алешка Савельев** у него **Сенка**15 **Ивашко**7. Во дворе **Ивашко Петров** у него **Ивашко**15 **Степка**7 **Оверины**.

Во дворе **Федка Онофреев** у него **Овдейко**5 **Никитка**1/2. Во дворе **Федорко Ефимов** у него **Архипко**8 Бабиковы. Да у него ж пасынки **Еремка**10 **Васка**9 Ильины дети **Толокновы**.
Деревня Ломки, а **Шувардино** тож
Во дворе **Фролко Степанов** у него **Антошка**3 **Тимка**1/2 **Михеевы**. Во дворе **Серешка Варламов** у него **Тимка**10 **Моклецовы**.
Во дворе бобыль **Гараска Афанасьев** у него **Утка**. Во дворе **Васка Иванов** у него **Оска**10 **Лобашевы**. Во дворе **Илья Савельев** у него **Мартюшка Матюшка**15 **Федька**10 **Карпунка**7 **Самсонко**5 Сусловы. У Мартюшка пасынок **Микишка Харитонов** сын **Укин**. Во дворе **Микитка Ульянов**. Во дворе **Ивашка Алексеев** у него **Пронка Костька**15 **Якимко**5 **Тебоневы**. Во дворе **Васка Иванов** прозвище **Лодыгин**.
Деревня Новоокишино
Во дворе **Васка Прохоров** у него **Гришка**10 **Микитка**6 **Дружинины**. Во дворе **Митка Яковлев** у него **Ондрюшка**10 **Плотицыны**. Во дворе **Ивашка Иванов** у него **Кирюшка Окунев**. Во дворе **Климко, Ивашка Тарасовы**. У Климка **Оска**4. У Ивашка **Емелька**2 Буковы. Да у Климка пасынок **Гришка Иванов**6 **Севастьянов**. Во дворе **Ивашка Афанасьев** у него **Ларка**15 **Ивашка**10 **Петрушка**7 **Тимка**4 **Окуневы**.
Деревня Клетища
Во дворе **Пашка Иванов** у него **Сидорко**2 **Мочаловы**. Во дворе **Васка Васильев** у него **Семка**4 **Припащиковы**. Во дворе **Мартынко Ермолаев** у него **Ивашка Сенка**15 **Илюшка**10 **Пестовы**. Во дворе **Конашка, Гришка Иванов**15 у него **Филка**3 **Мишка**1 **Тюрины**. Во дворе **Ивашка Ананко Савельевы** дети. У Ивашка **Конашка**5 **Митка**1 **Сусловы**.
Деревня Мощенка
Во дворе **Серешка Иванов** у него **Степка**5 **Ивашко**2 **Тюрины**. Во дворе **Обакумка Кондратьев** у него **Мишка Матюшка Федка**. У **Мишки Васка**6 **Тимка**3 **Ортюшка**1,5. У Матюшки **Антонко**5 **Кулицыны**. Во дворе **Семка Степка Микишка**15 Васильевы дети **Шитяковы**. Во дворе **Родка Матвеев** у него **Наумко**15 **Кирюшка**10 **Лазарко**6 **Илюшка**1 **Шитяковы**. Во дворе **Прохорко Игнатьев** у него **Минка Федка**5 **Агафонка**3. У Минки **Обрамко**2 **Федка**1 **Дружинины**. Во дворе **Микитка Савельев** у него **Микитка**8 **Сусловы**.
Деревня Романовское
Во дворе **Федка Дмитриев** у него **Лучка**1 **Лодыгины**. Да у него ж брат двоюродный **Ивашка Лукьянов**. Во дворе **Еремка Григорьев** у него **Фролко**1/2 **Петуховы**. Во дворе **Левка Леонтьев** у него **Тимка**1 **Паранковы**. Во дворе **Агафонка Еремеев** у него **Кондрашка Илюшка**15 **Рудаковы**. Во дворе **Власко Тимофеев** у него **Федка**4 **Савка**2. Во дворе **Самсонка Тимофеев** сын **Дряхлов** у него пасынок **Матюшка Тимофей**. Во дворе **Савка**, **Костка Иевлевы**, у них же братья сведенные **Арешка**15 **Першка**8 **Перфильевы** дети **Кобылины**. Во дворе **Максимко Васильев** у него **Назарко**8 **Китайко**6 **Анфиногенко**1/2. У него ж сведенный брат **Нестерко Еремеев** вдов. Во дворе **Ивашка**, **Оска**, **Климко** Сергеевы дети. У Ивашка **Микитка**1/2.Во дворе **Якунка Ефимов** у него **Емелька**15 **Барановы**. Во дворе **Ивашка**, **Пронка Павловы**. У Ивашка **Тимка Пахомовы**. Во дворе **Степка Терентьев** у него **Ивашка**. Во дворе **Гришка Васильев** у него **Логинка**6 **Микитка**2 да племянник **Сенка Иванов**10 **Пустолаевы**. Во дворе **Кузьма Григорьев** у него **Спирка**5 **Ивашка**1 **Петуховы**. Во дворе **Тимка Матвеев** у него **Федка**10, пасынок **Федка** ж **Васильев Оглынин**. Во дворе бобыль **Федка Еремеев**.
Деревня Лопатина
Во дворе **Ивашка Григорьев** у него **Янушка**. У Янушки **Ивашка**10 **Федка**9 **Петрушка**5 **Силка**3 **Ожеговы**. Во дворе **Тимка Игнатьев** у него **Гришка Ивашка Федка**10 **Карпушка**6 **Шевховы**. Во дворе **Оношка Павлов** у него **Ивашка Микитка**15 **Обромка**6 **Сенка**4 **Богдановы**. Во дворе **Мишка Павлов** у него племянник **Пронка Кононов**15 **Богданов**. Во дворе **Захарко Савельев** сын **Суслов**, у него приемыш **Кузьма Иванов** сын **Тюрин**. Во дворе **Ивашка Иванов** у него **Васка**10 **Федка**4 **Мокров**. Да у него ж на дворе зять его **Ивашка Лукьянов** у него **Наумко**3 **Савка**1/2 **Морины**. Во дворе **Савронка Григорьев** у него **Ивашко Архипко Офонка**8. Да брат у него **Кузьма Григорьев** у него **Марчко**3 **Фрянины**. Во дворе **Митка Матвеев** у него **Ивашка**10 **Парамонка**5 **Павел**2 **Шитяковы**. Во дворе **Ивашко Иванов** у него **Данилко**5 **Лодыгин**. Да у него ж на дворе **Андрюшка Яковлев** сын **Шорин**. Во дворе **Оношка Тимофеев**15 **Фомка**10 **Тетерин**. Во дворе **Куземка Иванов** у него **Афонька**10 **Васка Артемка**1 **Лодыгины**. Во дворе **Ивашко Григорьев** у него **Савка Мишка**10. Во дворе **Федка Иванов** у него **Куземка**15 **Фролко**10 **Тимка**2 **Тюрины**.
Деревня Малое Высокое
Во дворе **Першка Тарасов** у него **Степка**8 **Микитка**4 **Ивашка**2 **Буковы**. Во дворе **Серешка Никитин** у него **Анисимко**6 **Ивашко**1 **Грибенцовы**. Во дворе **Степка Никифоров** у него **Калинка**10 **Матюшка**8 да у него ж племянник **Матюшка Мартемьянов**9, да у него ж пасынок **Митка Гаврилов**. Во дворе **Ивашко Иванов** у него **Митка**10 **Доромка**4 **Козины**.
Деревня Большое Высокое
Во дворе **Федосей да Федка Иванов.** У Федосейки **Бориско**6 **Трошка**1. У Федки **Максимко**4 **Кононов**. Во дворе **Варламко Никифоров** у него **Илюшка Марко**. У Илюшки **Ондрюшка**10 **Педка**7 **Дейко**4 **Васка**1/2 **Моклецовы**. Во дворе **Варламко Федоров** у него **Исачко Кирилко**15. У Исачка **Митка**2 **Марамушины**. Во дворе **Гаврилко Федоров** у него зять **Микитка Герасимов**. У Микитки **Микитка**10 **Дейка**4 **Патрекейко**1 **Евкунины**. Во дворе **Федка да Петрушка Калинин.** У Демки **Еремка**1 **Томиловы**. Во дворе **Матюшка Фатеев** у него **Микитка**10 **Лосашев**. Во дворе **Ивашка Сенка Васка**15 **Лучка**10 Фомины дети **Лосашевы**. Во дворе **Степка Анофреев** у него зять **Якушка Ермолаев** у него **Тимка**15 **Гараска**10. Во дворе **Федотко Семенов** у него **Мишка Васка**10. Во дворе **Якимко Варламов** сын **Маракуншин**. Во дворе **Фролко Митрофанов** у него **Левка**10 **Крошинин**. Во дворе **Левка Федка Левка** ж **Онуфриевы**. У Левки **Левка** ж. У другого Левки **Горка**7. Во дворе **Степка Григорьев** у него зять **Афонка Мартынов** сын **Заламаев**. Во дворе **Семенко Иванов** у него племянник **Якунко Фатеев**. У него внуки **Ромашко**7 **Александрко**2 **Борзяковы**. Во дворе **Ивашко Захаров** у него зять **Кузьма Герасимов** у него **Ивашко**4.
Во дворе **Савка Захаров** у него **Матюшка** да у него ж внук **Кузьма Матвеев**. Во дворе **Федотко Терентьев** у него пасынок **Сенка Калинин**10, у него ж сын **Косанка Федоров** у него сын **Трошка**4.
Деревня Постылое
Во дворе **Панкратко Григорьев** у него **Оска Ивашко**. У Оски **Ивашка**3 **Сувракуновы**. Во дворе **Ондрюшка Степанов. Мишка**15 **Пронка**6 **Кузма**4 Степановы дети. Во дворе **Ивашко Федоров** у него **Еремка**4 да у него ж пасынки **Васка Илюшка**10 **Фадка**7 Панкратовы дети **Лосашевы**. Во дворе **Дмитрейко Иванов** у него **Федка**. У Федки **Нестерко**6 **Тимка**1. **Кокушкины**. Во дворе **Андрюшка Андреев** у него пасынок **Ивашка Васильев** общаников? Прозвище **Королек**. Во дворе **Якушко Иванов** у него **Данилко**10 **Сачко**6 **Куземка**1 **Пастушины**. Во дворе **Степка Иванов** у него **Степка** ж3 **Пастушины**. Во дворе **Трофимко Семенов**. Во дворе **Тимка Григорьев** у него **Васка Ивашка**15 **Петрушка**10 **Тенеткин**. Во дворе **Ивашко Тимофеев** у него **Степка**12 Тюрин да у него ж пасынки **Гришка**14 **Фомка**8 **Антипка**6 Васильевы дети **Тенеткины**. Во дворе **Федка Степанов**.
Во дворе бобыль **Илюшка Андреев** сын **Щаников**.
РГАДА.Ф.1209.Оп.1.д.11325, стр.562-575. Поместный приказ. Писцовые книги. Опольский стан Суздальского уезда.

Отличительными особенностями этого писцового материала являются: указание всех членов семьи мужского пола, указание степени родства, указание возраста у детей (младше 16 лет), указание **фамилий** (или **прозвищ)** большинства семей!
Прошло совсем немного времени, и в 1681 году правительство вновь осознало необходимость проведения не только новой переписи, но и всеобщего межевания земель[169], так как последнее не проводилось с 1620-х годов. Однако, в связи с обострившейся политической ситуацией после смерти царя Федора Алексеевича, а также из-за больших требований, предъявленных к писцам в наказе[170], это работа была произведена далеко не по всем уездам Российского государства. Но там, где это удалось сделать, результаты были точными и достоверными[171], поскольку в

новом межевании своих земель и подтверждении владельческих прав были заинтересованы сами землевладельцы. Надо отметить, что Суздальский уезд в число таких административно-территориальных единиц не попал. Таким образом, описание 1684 – 1686 годов почти не затронуло этот район. Полностью же его территория будет размежевана только при Генеральном межевании Екатерины II.
Важность комплекса материалов писцового делопроизводства для составления карт поселений изучаемой территории, анализа расселенческой структуры и пространственно-демографических изменений в Суздальском уезде конца XVI – XVII веков определяется следующими особенностями содержания указанных источников:
1. Описанием большинства существовавших в XVI – XVII веках населенных пунктов. В писцовых книгах, как выяснилось, обычно дается несколько названий одного и того же поселения. Одно из них могло сохраниться и до сегодняшнего дня.
2. Географической привязкой поселений.
3. Фиксацией при валовых переписях самых различных топонимов (названий рек, озер, лугов и т.п.), а при межевании – границ владений.
4. Информацией о количестве дворов в каждом населенном пункте, что позволяет судить о его размерах, а это имеет решающее значение для реконструкции системы расселения с помощью математических методов, применяющихся в экономической географии.
Итак, анализ историко-географической информации, содержащейся в комплексе материалов писцового делопроизводства, составление исторических карт на ее основе и применение математических методов дают возможность составить представление:
- о границах внутренних административно-территориальных единиц уезда конца XVI – XVII веков.
- о степени заселения той или иной территории в конце XVI – XVII веков.
- о типе заселения территории, о характере размещения поселений в связи с географической средой.
- об интенсивности освоения новых территорий.
- об иерархии населенных пунктов какого-либо региона на определенный момент времени.

Текст составлен на основании труда:
Давыдова А.А. Пространственно-демографические изменения и особенности структуры расселения Нижегородского уезда в конце XVI - XVII вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Гл. 1 . Размещено 20.10.2006
Литература:
[1] Вопросы организации писцового дела в России в XVII веке прекрасно освещены в работах С.Б. Веселовского и Ю. В. Готье. [Веселовский, С.Б. Сошное письмо: исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства / С.Б. Веселовский. – М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1915 – 1916 –Т. I. – XVI, 442 с.; Т. II. – VII, 716 с. С. 612; Готье, Ю.В. Замосковный край в XVII веке. Опыт исследования истории экономического быта Московской Руси / Ю.В. Готье. – М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1937. С. 5 – 25].
[2] Водарский, Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века (численность, сословно-классовый состав, размещение) / Я.Е. Водарский. – М.: «Наука», 1977. С. 21 – 22.
Максимович, Г.А. К вопросу о степени достоверности писцовых книг / Г.А. Максимович. – Нежин: Тип. насл. В.К. Меленевского, 1914. – 19 с.; Рожков, Н.А. К вопросу о степени достоверности писцовых книг // Труды Археографической комиссии Императорского Московского Археологического Общества. Т. I. Вып. 2.– М., 1898. – С. 186 – 202 и др.
[5] Милов, Л.В. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. Историография, компьютер, методы исследования / Л.В. Милов, М.Б Булгаков, И.М. Гарскова. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 303 с.
[11] Веселовский, С.Б. Дьяки и подьячие XV – XVII вв. / С.Б. Веселовский. – М.: «Наука», 1975. – С. 162 – 163.
[24] По причине московского пожара 1737 года.
К сожалению, нижегородским ученым Л.Ю. Варенцовой и Н.Ф. Филатову мало понятна разница между самими писцовыми, дозорными, окладными, межевыми, а также другими книгами, и документами, которые использовались для них писцами в качестве приправочных.
[59] Акты писцового дела (1644 – 1661 гг.): Сборник / Сост. С.Б. Веселовский. – М.: «Наука», 1977. – С. 52, 88, 256.
[63] Указная книга Поместного приказа // Историко-юридические материалы, издаваемые МАМЮ. – М., 1889. Вып. I. – С. 54 – 59.
[95] В 1633 году, как отметил С.Б. Веселовский, эта норам «живущей четверти» в ответ на челобитье служилых людей уезда была облегчена и стала составлять 5 дворов крестьянских и 3 двора бобыльских. [Веселовский, С.Б. Сошное письмо … Т. II. С. 490].
[99] Дегтярев, А.Я. Русская деревня в XV – XVI вв. Очерки истории сельского расселения / А.Я. Дегтярев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. С. 155.
[102] Соборное Уложение 1649 года // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – С. 1 – 161. Ст. № 231.
[145] Гейман, В.Г. Боярин Б.И. Морозов и крупнейшие его вотчинные села Мурашкино и Лысково Нижегородского уезда / В.Г. Гейман // Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова. Хозяйство крупного феодала. – М.; Л.: Изд. 1-я типо-лит. изд-ва Акад. наук СССР, 1940 – 1945. Ч II (1945). – С. 44.
[155] Термин из писцовых книг – «женщина, пекущая просфоры».
[161] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 2. Д. 7510 [список 1709 года. Он, видимо, сделан в Иностранной коллегии при тех же обстоятельствах, что и список 1709 года с Писцовой книги Дмитрия Лодыгина 1620-х годов, поскольку эти два документа подписаны одним и тем же лицом Яковом (Якимом) Львовым) – А.Д.].
[164] Седашев, В.Н. Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII веке / В.Н. Седашев. – М., 1912. – С. 198.
[170] Они должны были не только описывать, но и межевать земли, проверять владельческие права, мерить землю во всех трех полях и т.д.
[174] Черненко, Д.А. К характеристике сельских поселений центральных регионов России первой трети XVII века (по материалам писцовых книг Алексинского и Суздальского уездов) / Д.А. Черненко // Вестник Московского университета. – Серия 8. История. – № 4. – М., 2003. С. 51– 66 и др.
[177] Дмитриевский, Е.Д. Показатели систем расселения / Е.Д. Дмитриевский // Известия Всесоюзного географического общества. Вып. VI. – М., 1988. – С. 209 – 214.

6. Государственные ревизии XVIII – первой половины XIX в.

В начале XVIII века с началом секуляризационной реформы Петра Первого монастырские владения были пересмотрены и взяты под контроль государства – была образована новая учетная структура – Монастырский Приказ. Изменился и подход к переписям. Они стали проводиться более тщательно и качественно. Невыполнение писцами этих условий могли им дорого стоить. Соответствующие наказы мы находим в начале текстов писцовых материалов того времени. Будучи неудовлетворенным результатами переписи 1712 года, царь Петр велел повторить работу более качественно. В результате к 1719 году были получены результаты первой всероссийской ревизии населения. В них содержалось подробное описание сел и деревень, дворов, описание состава семей с указанием детей, их возраста, правда, пока не учитывалось женское население. Последующие переписи проводились регулярно и все более подробно. Начиная с 3-й ревизии учитыватется как мужское, так и женское население, постепенно стали указывать степень родства между членами семьи, степень увечий, если они имелись, также воинские звания – как для действующих, так и для отставных военнослужащих. Начиная с 4-й ревизии, ревизские сказки приобрели единую установленную форму. Всего ревизий было 10, последняя состоялась в 1858 году. Материалы первых трех хранятся в фондах РГАДА, в частности в ф.350 (Ревизские сказки), более поздние – в региональных архивах, в нашем случае – в ГАВО и ГАИО.
Налоговая практика начала XVIII века опиралась на старые переписные источники. Перепись **1710** года носила еще черты подворных

переписей XVII в. Результаты ее показали сокращение числа податных дворов по сравнению с переписью **1678** г. на 19,5%. Это означало резкое уменьшение прежнего размера податей. В целях проверки результатов переписи **1710** года Петр I приказал в течение **1716–1717** гг. провести новую перепись, известную под названием «ландратской» (по должностным наименованиям лиц, стоящих во главе губерний). Итоги этой переписи дали такие же неутешительные сведения. Они подтвердили дальнейшее опустошение дворов, сокращение их числа ввиду объединения. В. Н. Татищев в своем “Рассуждении о ревизии поголовной и касающемся до оной” писал “1) Как холопи и дворовые люди в платеж не писались, то многие владельцы целые деревни, огородя забором, писали дворовыми; 2) некоторые по три и по четыре двора вместе сводили и одним двором писали”. Исследовав после П. Милюкова этот вопрос, М. Клочков отмечал, что если в **1710** г. сокращение дворов составило одну пятую, то в **1715—1716** гг. оно достигало одной трети, по сравнению с числом дворов по переписи **1678** г Последовательное уменьшение числа единиц обложения потребовало пересмотра сложившейся налоговой системы и применения новой единицы обложения. Такой единицей обложения была выдвинута *мужская душа.*

Вместо подворных переписи в начале XVIII в и превратились в административно-финансовый учет податного населения. Этот способ проведения переписей или ревизий был господствующей формой свыше 140 лет. За этот период было произведено 10 ревизий. Наименования и даты указов о ревизиях в России видны из следующих данных таблицы:

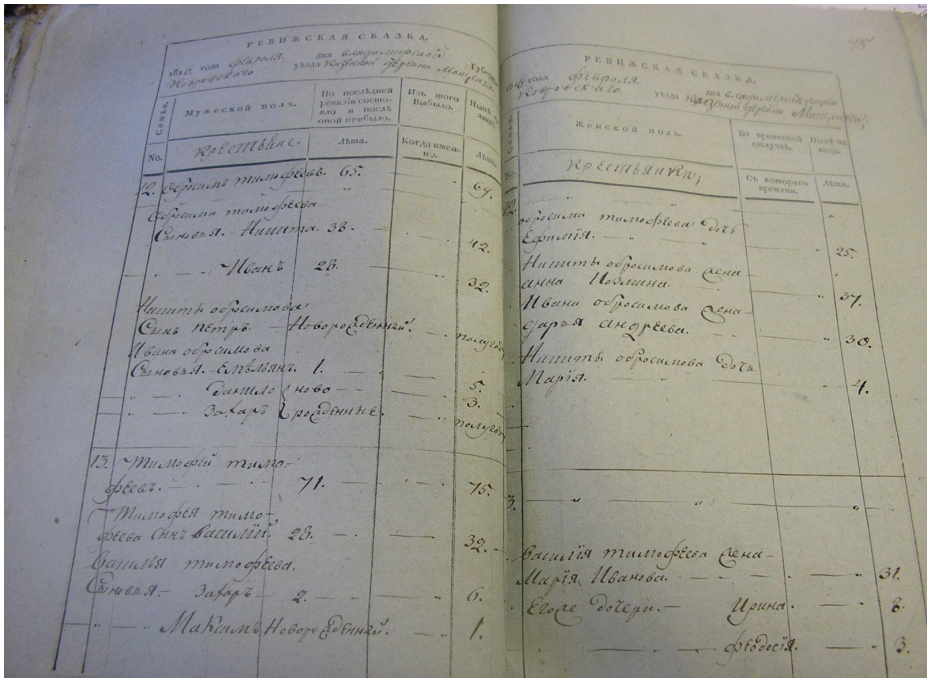
Наименование ревизий	Дата указа	Год начала ревизии	Фактическая продолжительность	
			Период проведения ревизий	Число лет
Первая..	26/Х1 1718	1719	1719—1724	6
Вторая..	17/Х 1742	1744	1744—1747	4
Третья..	28/Х1 1761	1762	1762—1767	6
Четвертая..	16/Х1 1781	1782	1782—1787	6
Пятая..	23/У1 1794	1794	1794—1808'	15
Шестая..	18/У 1811	1811	1811—1812	2
Седьмая..	20/У1 1815	1815	1815—1825	11
Восьмая..	16/У1 1833	1833	1833—1835	3
Девятая..	11/1 1850	1850	1850	1
Десятая..	26/У1П 1856	1857	1857—1869	3

Материалы ревизий служили для обоснования подушного обложения Податного населения и для определения принадлежности населения к той или иной сословной группе или принадлежности крепостных крестьян определенному владельцу. Кроме того, они были статистическим источником для определения численности и состава населения отдельных административно-территориальных подразделений и страны в целом. Статистики конца XVIII и первой половины XIX в. давали различную оценку материалам государственных ревизий. Так, К. Герман утверждал, что результаты ревизий отличаются “величайшей точностью” и представляют собой “достопримечательные явления в России” [1]. (Напротив, Д. П. Журавский с присущей ему критической тонкостью вскрыл коренные недостатки русской административной статистики первой половины XIX в., в том числе и данных ревизий. Материалы ревизий служили для обоснования подушного обложения податного населения и для определения принадлежности населения к той или иной сословной группе или принадлежности крепостных крестьян определенному владельцу. Кроме того, они были статистическим источником для определения численности и состава населения отдельных административно-территориальных подразделений и страны в целом. Любопытно, что статистики того времени давали различную оценку материалам государственных ревизий. Одни предпочитали говорить о недостатках, другие – о величайшей точности и как о достопримечательном явлении для России.

Приведем фрагмент записи Ревизской сказки на примере 9-й ревизии 1850 года.

ГАВО.Ф.301 – *Ревизские сказки оп.5.д..лл.?.*

Деревня Мощенка



1
Тимофей Андреев61-ум1844 у него: **Ефим Тимофеев**40-ум1850 ж. **Ирина Иванова**56 у них: **Ареф Ефимов**19.10.1816-33 ж. **Варвара Терентьева**33 у них:**Настасья**8 **Михаил**16.11.1844 **Александр**29.08.1848;**Никита Ефимов**7-рек1848; **Дарья Ефимова**15; **Аксинья Тимофеева**39.
2
Елисей Афанасьев54-ум1842 у него: **Прасковья Елисеева**42; **Петр Елисеев**28.09.1812-37 ж. **Федосья Васильева**40 у них: **Ольга**8 **Анна**6 **Авдотья**1.
3
Прокофий Петров66-ум1840 у него: **Степан Прокофьев**33-49 ж. **Арина Ефимова**46 у них:**Авксентий Степанов**08.12.1822-26 ж. **Улита Михайлова**25; **Алексей Степанов**7-ум1844; **Петр Степанов**26.06.1827-21 ж. **Елизавета Иванова**19; **Федор**31.01.1831-18 **Константин**1-ум1838 **Авдотья**14 **Федосья**12 **Татьяна**8 **Ареф**24.10.1843-6 **Иван**16.07.1848-2.
4
Петр Семенов33-49 ж. **Домна Денисова**47 у них: **Федор Петров**11.02.1829-21 **Иван Петров**18.05.1831-20. **Федор Семенов**18,5-34,5 ж. **Параскева Петрова**33 у них: **Иван**11/02/1837-13,5

Мария8 **Петр**28.09.1845-4 **Гавриил**06.07.1848-2.
5
Павел Михайлов50-ум1838 вторая ж. **Дарья Михайлова**53 у него: От первой жены: **Прохор Павлов**24.07.1812 ж. **Марья Ефимова**40 у них: **Екатерина**13 **Авдотья**12 **Николай**05.12.1840-9 **Антон**01.08.1843-7 **Прокофий**03.07.1848-2; **Тимофей Павлов**16-рек1835; **Антон Павлов**02.08.1822-27 ж. **Пелагея Платонова**38 у них: **Антон** же28.07.1845-5; От второй жены: **Иван Павлов**07.09.1838-11; Племянник **Гаврило Феофанов**16.05.1811-39 ж. **Василиса Тимофеева**40 у них: **Федор Гаврилов**22.12.1828 ж. **Агрофена Трофимова**23; **Ксенофонт Гаврилов**18.05.1834-16; **Анна**18 **Матрена**13 **Екатерина**5 **Гавриловы**.
6
Матвей Афанасьев33-49 ж. **Наталья Васильева**48 у них: **Тихон**5-ум1835 **Екатерина**18 **Михаил**1835-15 **Ефросинья**11 **Максим**06.08.1842-8. **Яков Афанасьев**32-48 ж. **Татьяна Иванова**48 у них: **Игнатий**10-рек1845 **Назар**12.10.1830-20 **Автоном**06.09.1839-10 **Иван**12.10.1841-8 **Мария**14.
7
Алексей Никифоров55-ум1839 вторая ж. **Агафья Степанова**51 у них: **Иван Алексеев**27.04.1812-38 ж. **Агрофена Григорьева**41 у них: **Александр**23.11.1837-12 **Василий**15.04.1839-11 **Афиноген**02.07.1848-2; **Василий Алексеев**04.02.1822-29 ж. **Екатерина Макарова**29 у них: **Федор**04.02.1845-5 **Егор**20.04.1818-2; **Александра Алексеева**19.
8
Семен Нестеров45-61 ж. **Ирина Иванова**62 у них: **Филипп Семенов**07.11.1816-45 ж. **Ирина Тимофеева**38 у них: **Ефросинья**7 **Василий**29.01.1849; **Иван Семенов**12.10.1819-31 ж. **Аксинья Игнатьева**33; **Яков Семенов**6-рек1847 у него: **Михаил**02.01.1847-3; **Дмитрий Семенов**4-ум1835.
9
Кирилл Васильев31-47 ж. **Аксинья Фадеева**54 у них: **Иван Кириллов**27.01.1824-25 ж. **Матрена Савельева**24; **Наум**11-рек1843 **Пелагея**19 **Федор**17.02.1837-13,5 **Кирилловы**.
10
Анна Фадеева70 у нее: **Егор Алексеев**02.01.1815-34 ж. **Екатерина Захарова**29 у него: **Борис**17.07.1848-2; **Агрофена Алексеева**31.
11
Федор Якимов47-63 вторая ж. **Марья Александрова**51 у них: **Артемий Федоров**17.04.1813-37 у него: **Федор**01.02.1843-7 **Александр**01.08.1850; **Михей Федоров**19-рек1835; **Василий Федоров**20.02.1816 у него: **Дмитрий**22.10.1848; **Илья Федоров**13-29 **Никита Федоров**8-ум1845 **Авдотья Федорова**19 **Иван Федоров**22.03.1834-16 **Прасковья Федорова**12.
12
Никита Абросимов60-ум1841 у него: **Петр Никитин**22.06.1815-34 ж. **Феврония Родионова**36 у них:**Прасковья**14 **Василий**Нов-8.
13
Иван Абросимов50-ум1848 у него: **Данила Иванов**21-37 ж. **Марья Трофимова**38 у них: **Егор**20.10.1835-14 **Ефросинья**11 **Татьяна**10 **Анна**8 **Федор**17.04.1845-5 **Авдотья**4 **Александра**1; **Захар Иванов**18-34 ж. **Марья Петрова**38 у них: **Михаил**03.11.1842-7; **Петр Иванов**20.06.1821-26 ж. **Ефимия Алексеева**33 у них: **Матрена**4 **Марья**1; **Каллистрат Иванов**28.09.1824-24 ж. **Агафья Гаврилова**29.
14
Василий Тимофеев50-66 у него: **Захар Васильев**24-мон1839; **Максим Васильев**08.08.1814-35 ж. **Пелагея Евстафьева**33 у них: **Василий**01.01.1837-13 **Ефросинья**9 **Прасковья**6 **Авдотья**4 **Федор**16.04.1849-1.
15
Степан Иванов61 у него: **Михайло Степанов**36 у него: **Григорий**18 **Иван**9 – Перечислены в Ковровское купечество.
16
Яков Платонов13.03.1819-31 вторая ж. **Авдотья Ефимова**30 у него: От первой жены: **Александр**05.08.1840-10; От второй жены: **Иван**20.01.1849-1.
17
Ефим Васильев54-70 ж. **Анна Филатова**64 у них: **Филипп Ефимов**07.11.1810-39 ж. **Ирина Никитина**41 у них: **Прокофий**01.07.1831-19 **Анисья**16 **Иван**14.06.1836-14 **Семен**20.07.1840-10 **Александр**23.07.1843-7 **Михаил**06.01.1848-2; **Иван Ефимов**5-ум1844. **Авдотья Васильева**60; **Акилина Васильева**62.
18
Василий Васильев42-58 у него: **Михаил Васильев**02.01.1822-27 ж. **Агафья Семенова**33 у них: **Дмитрий**05.02.1841 **Василий**01.04.1843-7; **Федор Васильев**5-рек1849 у него: **Иван**16.10.1848-1.
19
Егор Афанасьев34-ум1842 у него: **Дмитрий**7-ум1843. **Сидор Афанасьев**30-46 ж. **Екатерина Михайлова**46 у него: **Петр Сидоров**11.05.1825-25 ж. **Акулина Васильева**28; **Семен Сидоров**29.07.1830-20 **Василий Сидоров**10.04.1832-18 **Вера Сидорова**7.
Итого: м.п. 91 ж.п. 82 Конец фрагмента.

Отметим несколько основных признаков ревизского описания.

1. Ревизские сказки записывались в листы бланков специальной формы с установленной информацией столбцов и строк.
2. В так называемой шапке каждого листа указывалось: № государственной ревизии, год проведения ревизии, название села или деревни, о которой идет описание на этом листе, № листа.
3. Нумерация велась одновременно: дворов, а также лиц мужского пола (они записывались в левой половине разворота листа) и лиц женского пола (они записывались в правой половине разворота листа). В 1-й, 2-й и 4-й ревизиях учитывалось только мужское население.
4. В первую очередь шла запись о хозяине двора, затем его жене и детях, далее указывались различные родственники хозяина с указанием степени родства. По каждому человеку указывался его возраст на момент предыдущей ревизии и далее – возраст на момент проведения настоящей ревизии; если ребенок родился в период между ревизиями, то в первой графе указывается дата его рождения, причем этот если ребенок – девочка, то указывается только возраст на настоящий момент. Если человек умирал в период между ревизиями, то в специальном столбце посередине указывалась дата смерти. Если молодой человек был призван на военную службу, также в том же среднем столбце указывалась дата призыва.
5. В конце описания каждой деревни указывается сколько всего лиц мужского и женского пола здесь проживает.

Земские переписи конца XIX в.

Земская статистика своим возникновением обязана появлению органов самоуправления, которые были введены земской реформой **1864** года. Основным источником доходов земств были налоги, размер которых определялся «ценностью и доходностью» облагаемого налогом имущества. Таким образом, возникла необходимость в определении ценности и доходности. Эта задача была полностью возложена государством на земские

органы самоуправления, что и послужило импульсом к возникновению земской статистики. Впоследствии ее цели расширились, статистики принялись за всестороннее изучение крестьянского хозяйства и жизни крестьян.
С усложнением деления имуществ на категории и увеличением общей суммы земских сборов некоторые земства стали учреждать специальные статистические бюро. Первые работы начались летом 1870 года в Вятской губернии. В последующие годы статистические бюро открываются в Тверской, Московской, Черниговской, Пермской, Калужской и других губерниях.
Отметим, что земская статистика была способна давать сплошной материал, производя несравнимо более детальные исследования, нежели это было доступно для государственной статистики. Несмотря на то, что каждое земское статистическое учреждение охватывало лишь небольшой район, в совокупности они давали исчерпывающий материал по всей России.
В ходе переписей изучались такие параметры, как население двора (общее число душ), число работников мужского и женского пола, размер надела на двор, размер посевной площади, количество лошадей и скота. Важное место уделялось тому, какие работы исполняет человек в хозяйстве.
Людей спрашивали и об их занятиях вне сельского хозяйства, служащих источником доходов. По мнению статистиков, такой параметр, как удаленность места промысла от дома имел большое влияние на развитие сельского хозяйства. Учитывались и многие другие факторы – сезонность работ, принадлежность орудий производства, права собственности на продукт труда, способ оплаты труда работника.
Скот в подворных переписях изучался с двух точек зрения – как один из наиболее легко уловимых измерителей благосостояния крестьянского двора и как самостоятельная отрасль хозяйства. В 80-х годах преобладала первая точка зрения, но после 1905 года ситуация изменилась. Изучению скотоводства как самостоятельной отрасли хозяйства стали уделять больше внимания в связи с изменениями в системах земледелия и технике сельского хозяйства. Формулировка вопросов о скоте первоначально казалась всем ясной, в инструкции в одной из первых переписных программ прямо было написано: «Говорить здесь об отдельных рубриках нечего, они ясны и поводов к недоразумению поднять не могут». Однако в программах подворных переписей, проводившихся в разные периоды в различных районах, все-таки были некоторые различия в постановке вопросов о скоте. Общим было то, что учет велся по совершенно понятным для крестьян признакам и терминологии. Во всех программах скот изучался по видам, хозяйственному его назначению и по возрасту. Везде были вопросы о лошадях, крупном рогатом скоте, овцах и свиньях. Отличия касались возрастных групп каждого из видов скота. Например, в первых подворных переписях лошади подразделялись на рабочих (езжалых) и жеребят (подростков не езжалых). В дальнейшем стали выделять лошадей первого года жизни, второго, третьего и т.д. Кроме состава стада в отдельных статистических бюро в программу переписи включались вопросы по обороту стада в течение года. Изучалось, какое количество животных было куплено, продано, потреблено в пищу и пало от хищных зверей и болезней. В некоторых губерниях также собирались сведения о стоимости скота.
При проведении земских статистических исследований измерение границ земельных участков в натуре, как правило, не производилось. Поэтому при определении площади земли приходилось опираться на материалы межевых работ, а также на следующие документы: – уставные грамоты, которые составлялись в ходе крестьянской реформы 1861 года, фиксировали отношения помещиков с временнообязанными крестьянами и устанавливали размеры крестьянских наделов и повинности за пользование ими; – владенные записи, т.е. акты, выдаваемые каждому обществу государственных крестьян и бывших колонистов на владение отведенными ему землями и угодьями; – купчие крепости, т.е. договоры купли-продажи земли.
Основываясь на вышеуказанных документах, дополненных показаниями самих крестьян, земские статистики разработали ряд приемов для измерения отдельных угодий и крестьянских земельных владений в целом.
Легче всего было выяснить размеры наделов в районах общинного земледелия. На основании имевшихся документов определялось общее количество земли в общине. По каждому отдельному двору при исследовании в большинстве случаев отмечалось лишь число разверсточных единиц, числившихся за ним. А уже потом на основании этого вычислялось количество надельной земли на двор. В качестве разверсточной единицы (принципа, взятого за основу при разделе земли между крестьянскими семьями) могли использоваться различные показатели: – ревизские души, т.е. количество душ мужского пола по состоянию на день последней переписи; – число наличных душ мужского пола; – взрослые работники; – едоки. Т.е. чем больше в семье, например, взрослых работников, тем больше земли она могла получить.
Между тем одной надельной землей крестьянское землевладение не исчерпывалось. Уже к 80-м годам XIX века, в особенности в нечерноземной полосе России, значительная часть крестьян имела купчие земли. В большинстве случаев они покупали землю товариществами. Со временем участки, приходящиеся на долю каждого члена товарищества, поступали в его полную собственность. При этом далеко не все переходы земли оформлялись юридически. Впрочем, даже если в распоряжении статистиков имелись купчие крепости, узнать по ним, из какого прежнего владения выделились данные участки, можно было не всегда. Дело в том, что местонахождение земель в этих документах зачастую обозначалось неточно. В связи с этим для учета количества купчих земель был необходим опрос всех без исключения хозяйств. При проведении подворной переписи по каждому двору выяснялось – имеется ли в наличии купчая земли, и если имеется, то где находится и от кого получена.
Площадь пашни измерялась несколькими способами. В черноземных районах ее мерили на десятины. Что касается нечерноземной полосы, то там крестьяне не знали подобного счета земли. Приходилось производить измерения по высеву ржи в поле. Статистики выясняли, сколько мер ржи высевалось на одну разверсточную единицу в каждом поле, а затем это число помножалось на число разверсточных единиц в общине. Произведение делилось на средний высев ржи на одну десятину. Последний показатель определялся иногда на основании непосредственных показаний крестьян, иногда же путем измерения отдельных крестьянских полос с известным на них высевом ржи. Кроме этого способа вычисления по высеву, статистики пользовались данными измерений угодий, производившихся при общинных переделах. При исследовании выяснялось, на сколько сортов делилось при последнем переделе каждое поле и сколько сажен в длину и ширину приходится в каждом из них на разверсточную единицу. Путем умножения полученной нормы на число разверсточных единиц получалась площадь пашни в общине. Площадь сенокосов определялась большей частью на основании данных об укосе трав. Делалось это при помощи достаточно длинной цепочки вычислений. Сначала собирались сведения о том, сколько накашиваемого сена приходится на одну разверсточную единицу. Затем эту величину умножали на количество разверсточных единиц в общине. Таким образом получали объем накашиваемого общиной сена. Следующим шагом статистиков было определение укоса трав на одну десятину. При этом учитывались данные об урожайности или информация местных жителей. Наконец, после этого производилось деление общего количества накашиваемого сена на укос с десятины в пудах. В результате получалась искомая площадь сенокоса. Вычисляя лесную площадь, статистики обычно исходили из документальных данных. Иногда в них вносились исправления, основанные на показаниях крестьян о размерах вырубки. Интересно, что кустарники отличали от обычных зарослей. К ним относили территории, на которых росли настоящие кустарниковые породы – ива, можжевельник, орешник и т.д.
Что касается выгонов, то к ним относились земли, используемые только для выпаса скота и ни для чего другого.
Изучение арендных отношений составляло одну из главных задач земской подворной переписи. Учет размера аренды был необходим потому, что количество арендованной земли служило важным дополнением к характеристике крестьянского хозяйства с производственной точки зрения. Формы аренды, тем временем, являлись хорошими показателями типов крестьянских хозяйств. Исследование аренд нужно было и для оценочных целей. Сдача земли в аренду имела широкое распространение среди крестьян. В случаях потери работника или лишения средств производства крестьянское хозяйство, прежде чем совсем отказаться от земли, сдавало часть ли весь свой надел в аренду – чаще всего членам своей же общины.
Виды аренды были крайне разнообразны: небольшие участки земли арендовались поодиночке; иногда крестьяне объединялись в товарищества; для пастьбы скота аренда осуществлялась всей общиной. Крестьяне чаще арендовали землю у частных владельцев, нежели у казны и уделов. С

точки зрения исследования арендных отношений наибольший интерес представляла аренда у помещиков. Ее условия были крайне разнообразны и зачастую имели экономически принудительный характер – они нередко слагались под влиянием смежности и даже чересполосности земельных владений и других остатков крепостных отношений.

К изучению арендных отношений земские статистики подходили двумя путями. Сведения о размерах и условиях общинной и товарищеской аренды обычно собирались от групп домохозяйств и заносились большей частью в пообщинный формуляр, в каждом же отдельном хозяйстве собирались сведения лишь о его доле в общинной или товарищеской аренде. Благодаря такому приему получались более точные данные, а с другой стороны, облегчался труд самих статистиков. В подворном же бланке внимание удалялось в основном изучению единичной ренты.

В первых земских подворных переписях 80-х годов XIX века аренде было посвящено всего два-три вопроса: какое арендуется угодье, сколько десятин и за какую цену. Между тем уже к концу 80-х годов этот раздел настолько разросся, что вопросы об аренде нередко занимали около половины подворного бланка. Это вызывалось крайним разнообразием арендных сделок, наблюдавшимся даже в одном и том же дворе. Для того чтобы сколько-нибудь полно учесть размер аренды и описать ее разнообразные условия, необходимо было перейти к регистрации каждого отдельного случая.

Различалась аренда надельной и частновладельческой земли, так как их условия значительно разнились. Аренда надельной земли подразделялась на аренду в своей и чужой деревне (общине). Сведения о местонахождении арендованного участка предназначались для изучения аренды по районам.

Значительные усилия статистиков были направлены на подворное изучение урожаев. Наиболее правильной характеристикой в данном случае являлась величина сбора с единицы площади. Но в нечерноземной полосе, где крестьянство не вело счета посевов на десятины, статистикам приходилось обращаться к определению урожая «с высева» хлебов, т.е. на основании количества семян, высеваемых на площадь (обычно на площадь пашни, приходившуюся на одну разверсточную единицу в каждом поле). Только после этого можно было переходить к вычислению урожая на десятину. В свою очередь, в черноземной же полосе возможна была постановка вопроса об урожае с десятины или вообще с какой-либо единицы площади земли.

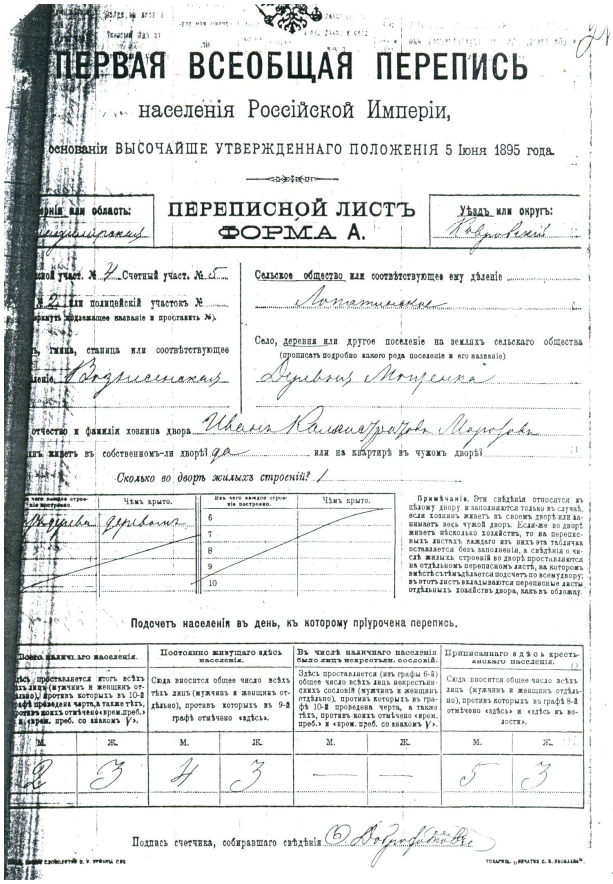
Для того чтобы придать вопросам об урожае наиболее конкретную форму, вопрос о сборе обычно расчленялся на два: о нажине и умолоте. Вопрос о нажине выражался в принятых в исследуемой местности единицах (в числе копен, крестцов, овинов, сот снопов и т.д. на десятину или на какую-либо другую площадь). Умолот же обычно показывался объемными или весовыми единицами по отношению к той единице, которая употреблялась в исследуемой местности для измерения нажина. Например, число мер с сотни снопов или число пудов с копны.

Данные об урожае чаще всего собирались за средний год. Впрочем, нередко спрашивалось и о величине урожаев в самый удачный и самый неудачный год. Кроме того, наряду с субъективными усредненными данными собирались и сведения о действительном урожае на один или три последних года, предшествовавших переписи.

В некоторых статистических бюро были сделаны попытки определить, что подразумевалось под средним урожаем. Так, черниговские статистики под средним понимали такой урожай, какой бывает чаще всего, т.е. наибольшее число раз в данном периоде. Нижегородские под средним подразумевали такие урожаи, которые сами хозяева считают обыкновенными для своих земель.

В некоторых губерниях наряду с вопросами о конкретном урожае требовалось дать еще его качественную характеристику. А иногда даже ставилась задача получить сведения об урожае с удобренных и неудобренных земель, с травосеянием и без него.

Первая Всероссийская перепись населения 1897 года.


ПЕРВАЯ ВСЕОБЩАЯ ПЕРЕПИСЬ
населенія Россійской Имперіи,
основаніи ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО ПОЛОЖЕНІЯ 5 Іюня 1895 года.
ПЕРЕПИСНОЙ ЛИСТЪ
ФОРМА А.
Уѣздъ или округъ:
Сельское общество или соотвѣтствующее ему дѣленіе
Село, деревня или другое поселеніе на земляхъ сельскаго общества
Подсчетъ населенія въ день, къ которому пріурочена перепись.
Подпись счетчика, собиравшаго свѣдѣнія

К концу века Российская империя оказывается морально и материально готова к проведению одного из сложнейших статистических мероприятий – всеобщей переписи населения. Первая Всероссийская перепись населения была проведена в феврале 1897 года, критическим моментом этой переписи было выбрано время 0 часов 9 февраля. В основе этой переписи лежал проект известного русского географа, путешественника и статистика П.П.Семенова-Тян-Шанского. Учитывалось 3 категории населения: наличное, постоянное (оседлое) и приписное. Предполагалось разрабатывать материалы переписи на счетных машинах, в связи с чем были приняты переписные листы списочной формы: листы формы А - для крестьянских хозяйств сельских обществ, их должны были заполнять счетчики; листы формы Б - для владельческих хозяйств, частных домов и внутренних селений, и формы В - для городских жителей (квартирохозяйства), здесь был использован метод самоисчисления. Но из-за низкой грамотности населения большую часть форм заполняли счетчики. Перепись была проведена по принципу однодневной переписи населения. Переписные листы раздавались и заполнялись в селе за 30-20 дней, в городах - за 10-5 дней до дня переписи. 9-10 февраля в сельской местности счетчики собирали заполненные листы и вносили в них исправления по состоянию на критический момент. Программа переписи включала 14 пунктов, с ними можно ознакомиться при помощи фотографии переписного листа 1897 года. Население не было подготовлено к переписи, часто её даже боялись. Особенно в связи с вопросами о воинской повинности и вероисповедании - известны даже случаи самосожжения старообрядцев, чтобы не проходить переписи. От машинной обработки материалов переписи пришлось отказаться, и разработки велись в основном вручную, что существенно увеличивало сроки. С большими дефектами были разработаны материалы переписи по занятиям, родному языку и грамотности. Но, несмотря на все недостатки, перепись населения 1897 года была единственным более или менее достоверным источником данных о численности и составе населения Росси конца 19 века. Материалы этой переписи очень интересны. Они подробно описывают каждую семью – имя, возраст, место рождения, место проживания, образование - «грамотен, неграмотен», род деятельности («ученик сапожника»), в каком доме проживает семья («дом крыт соломой…») и т.д.

Переписи советского периода

После переписи **1897** года неоднократно возникал вопрос о необходимости проведения новой всеобщей переписи населения. А.А.Кауфманом и Г.Г.Швиттау был предложен её проект, но проведена она не была. В период первой мировой войны были проведены переписи с ограниченным количеством вопросов о населении. Первой переписью населения после Октябрьской революции 1917 года была локальная перепись Петрограда 2 июня **1918** года. В **1920** году так же была проведена перепись населения в некоторых районах нашей страны, она сочеталась с всеобщей

хозяйственной переписью. Были опубликованы лишь её предварительные итоги. В 1923 году проводилась городская перепись населения по состоянию на 15 марта. Данные этой переписи были опубликованы в 1924-27 гг. Первая Всесоюзная перепись населения была проведена по состоянию на 17 декабря **1926** года. Она охватывала все население страны. Руководили проведением В.Г.Михайловский и О.А.Квиткин. Перепись 1926 года проводилась пу**тем** опроса населения, хотя допускалось и самоисчисления. Продолжалась перепись 7 дней в городских поселениях и 14 дней в сельской местности. Учитывалось наличное население (по личным листкам), а в городах семейная карта давала возможность получить сведения и по постоянному населению. Основными формами были личный листок, семейная карта(только в городах) и владенная ведомость. Программа содержала, как это хорошо видно из фотокопии 14 пунктов с подпунктами. Как и программа переписи **1926** года, её разработка отличалась детальностью и многочисленными сочетаниями признаков. Впервые весьма подробно была изучена семья. Это, пожалуй, единственная перепись населения, итоги которой были полностью опубликованы в 56 томах в 1928-33 гг. Вторая всесоюзная перепись населения первоначально намечалась на декабрь **1933** года, Её данные должны были отразить изменения в численности, составе и размещении населения СССР по сравнению с **1926** годом как результат социальных и демографических процессов на протяжении первой пятилетки (1927-1932 гг.). В марте 1932 года была проведена пробная перепись. Но в 1931-33 годах ряд густонаселенных районов СССР был охвачен голодом, бывшим в большей степени следствием неразумной хозяйственной и финансовой политики, нежели неурожаев начала 1930-х годов. Напуганные масштабами бедствий советские руководители, во-первых, пытались локализовать голод, окружая наиболее страдающие территории кордонами войск и оставляя там людей на вымирание, во-вторых, пытались замолчать эту трагедию, что им частично удалось. Отметим, что никаких национальных и международных организаций типа «Помгола» 1918-1920-х годов в 1932-1933 не существовало. Безусловно, проведение переписи населения в этих условиях было невозможно, поэтому перепись откладывалась, по мнению А.Г.Волкова, по крайней мере, четыре раза. Изменение сроков переписи происходило по инициативе политического руководства страны, причем руководители ЦУНХУ оказались в очень сложной ситуации из-за трудностей составления плана подготовки переписи. 22 Февраля 1935 года тогдашний начальник ЦУНХУ В.В.Осинский представлял в СНК проекты формуляров переписи и просил в срочном порядке рассмотреть проект её программы, так как "необходимо готовиться к переписи полным ходом". Не получив ответа, он 4 апреля вновь обращается к Молотову с просьбой рассмотреть вопрос о программе переписи и обеспечении её проведеня. Время уходит, но ответа по-прежнему нет. 8 июня 1935 г. В.В.Осинский решается еще раз напомнить Молотову о необходимости проведения переписи населения в 1936 году. На этот раз отклик приходит уже через неделю.15 июня 1935 г. СНК постановляет провести всеобщую перепись населения в декабре 1936 года, а В.В.Осинского снимают с должности начальника ЦУНХУ. Представленный ЦУНХУ в СНК проект переписи, первоначально подготовленный под руководством О.А.Квиткина и А.М.Гибшмана, подвергся там значительным изменениям. Его переделывал сам Сталин. В передовой статье журнала "План" говорилось: "Партия и правительство уделяют переписи величайшее внимание. Переписной лист тщательно редактировал лично тов. Сталин. Это воодушевляет, придает бодрость и силу духа в работе …". Для доработки проекта была назначена специальная комиссия. В её задачу входило, видимо, лишь оформление поправок и указаний Сталина. В ее состав входили: Молотов (председатель СНК), Каганович (нарком путей и сообщения), Микоян (нарком пищевой пром.), Антипов (зам. Председателя СНК),Булганин (председатель Моссовета), Кривинг (зам. Пред. Госплана), А.И.Краваль (нач. ЦУНХУ) и Попов (его зам). С точки зрения результата, важно, что в составе комиссии не было ни одного специалиста по статистике населения - Краваль и Попов, хотя и имели опыт руководящей работы в ЦУНХУ, не были демографами профессионалами. Непосредственные же авторы проекта и руководители переписи - О.А.Квиткин и Л.С.Брандгендлер (Бранд), хотя и были приглашены на заседания комиссии, права голоса не имели. Все вопросы в опросных листах были сформулированы крайне неудачно. Они позволяли толковать их по-разному, это вело к неправильному заполнению бланков. Крайне неудачной оказалась после редактирования Сталиным и комиссией инструкция по заполнению переписного листа. Более того, перепись проводилась по принципу однодневной, но эта ее характеристика была истолкована весьма специфическим образом. Корректировка заполненных заранее бланков проводилась в 1 день 6 января, что потребовало колоссальных денежных затрат и армию переписчиков, контролеров и инструкторов численностью более 1 млн. человек. Учитывалось только наличное население, причем в инструкциях нечетко были даны указания как определять физическое и наличное населения, а также как оценивать тех, кто находиться в пути, а именно на вокзалах и на пристанях. Спешка в проведении самой переписи и контрольной ее проверке приводили к ошибкам и нарушениям. Переписчик должен был заранее заполнить переписной бланк, а затем в течение 6 января посетить все жилые помещения и вычеркнуть из бланка тех, кто не ночевал в этом помещении в 5 на 6 января. Эта процедура вычеркивания и послужила основным обвинением переписи 1937 года в существенном недоучете население. Так или иначе, перепись населения 1937 года после обработки ее итогов показала численность населения СССР на 8 млн. меньше объявленной ранее на 17 съезде партии Сталиным. Существуют разные версии по поводу того откуда мог Сталин получить подобные цифры, но расхождение с данными переписи было огромным. Руководителей и авторов переписи объявили врагами народа. Было сделано заявление о том, что в недрах ЦУНХУ работает троцкистско-бухаринская вредительская организация и имеет своей целью уничтожение достижений советского государства. Руководители переписи были арестованы, расстреляны или сосланы в лагеря. Живым из лагерей вернулся лишь Михаил Вениаминович Курман (1905-1980), который провел в ГУЛАГЕ 18 с лишним лет. Сами же итоги переписи 1937 года опубликованы не были, их аннулировали. В **1939** году по состоянию на 17 января была проведена еще одна перепись населения СССР. По всей территории страны на этот раз учитывалось постоянное и наличное население. Счетчики производили предварительный обход своих участков. Заполнение бланков велось путем опроса. Переписной лист списочной формы заполнялся на квартиру, а в пределах квартиры - посемейно. Программа переписи населения **1939** года содержала 16 пунктов. Боязнь пропусков, якобы допущенных в 1937 году усилила контроль точности счета населения: после окончания переписи в течение 10 дней производился сплошной контрольный обход, впервые был введен контрольный бланк, содержавший вопросы переписного листа и заполнявшийся на всех проживающих постоянно или временно в данном помещении, но на момент переписи находившихся в другом месте, где они должны были быть переписаны в составе наличного населения. Кроме того, всем переписанным в качестве временно проживающих или собирающихся уехать, выдавалась справка о прохождении переписи. Но все же, несмотря на это перепись 1939 года не дала желаемых результатов, и ее итоги были искусственно завышены на 3 млн. человек. Начавшаяся в 1941 году война помешала окончанию обработки данных переписи 1939, полные итоги которой никогда не были полностью опубликованы. Еще одна всесоюзная перепись населения была проведена по состоянию на 15 января 1959 года. Заполнение бланков производилось методом опроса. Затем проводился сплошной контрольный обход в течении 10 дней. Программа этой переписи содержала в себе 15 пунктов. Перепись 196-59 года была близка к переписи 1939 года, но имела и свои особенности. Был установлен единый срок переписи в городах и сельских местностях, более подробно изучены характеристики образования. Впервые был применен выборочный метод при разработке материалов о семьях. Полностью опубликованы итоги этой переписи не были. Перепись 1970 года была проведена по состоянию на 15 января. Она учитывала постоянное и наличное население. Метод заполнения бланков - опрос, но допускалось и заполнение переписных листов самими опрашиваемыми. Данная перепись напоминала две предыдущие, но ее программа была значительно шире. Впервые в практике отечественных переписей был применен выборочный метод при сборе необходимых сведений. Применялись два вида переписных листов списочной формы, первый содержал 11 вопросов, дополнительный выборочный опросный лист содержал еще 7 вопросов и заполнялся в каждом 4-ом помещении. Кроме того, на трудоспособных, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, заполнялся отдельный опросный лист с целью выявить возможности и условия вовлечения их в общественное производство. В некоторых крупных городах для изучения маятниковой миграции на всех работающих и учащихся заполняется бланк учета передвижения населения от места жительства до места работы или обучения. Перепись населения 1979 года проведена по состоянию на 17 января. Перепись производилась путем опроса. Затем в течение нескольких дней инструкторы-контролеры проводили выборочную проверку 25% опрошенного населения. В переписи населения 1979 года была применена принципиально новая форма переписного листа, который впервые в отечественной практике был одновременно техническим носителем технической информации для ввода ее в ЭВМ.

Использовался также не применявшийся ранее "список проживающих в помещении". Была снижена нагрузка на переписной персонал. Перепись 1979 года учитывала наличное и постоянное население. Разработка велась в основном по постоянному населению. Программа этой переписи содержала 16 признаков, при переписи населения так же использовался выборочный метод. По сравнению с переписью 1970 года, в программу включен новый вопрос о числе рожденных детей, в более развернутой формулировке поставлен вопрос о состоянии в браке, снят вопрос о характере и времени работы для работавших неполный год перед переписью населения, снят вопрос о причине перемены места жительства и месте предыдущего постоянного места жительства. В 1985 году было проведено выборочное социально-демографическое исследование. Его итоги были опубликованы в крайне незначительном объеме. Перепись населения 1989 года была проведена по состоянию на 12 января. Перепись проводилась методом опроса. Как и в предыдущих переписях населения составлялись контрольные бланки и выдавались справки о прохождении переписи. В отличие от предыдущих переписей населения первичная информация вводилась в ЭВМ с применением нового оптического читающего устройства "бланк 6", позволяющего кодировать ответы населения не только графическими методами, но и машиночитаемыми цифровыми знаками. Учитывались две категории населения наличное и постоянное, разработка велась в основном по постоянному населению. Программа переписи содержала 25 признаков, часть которых учитывалась выборочно. Применялись переписные листы двух видов, Сплошная перепись предполагала 20 вопросов, а выборочная - еще 5. По сравнению предыдущей переписью населения включены новые вопросы о месте рождения, об окончании ПТУ, о жилищных условиях, кроме того вопрос об отношении к главе семьи заменен вопросом об тоношебнии к члену семьи, записанному первым. Вопрос о возрасте заменен указанием места, числа и года рождения, а вопрос о продолжительности проживания дополнен подпунктом, из какого населенного пункта прибыл. Разработка материалов и полная публикация итогов были закончены в 1990 году. В 1994 году в России была проведена микроперепись. Ее основные результаты были опубликованы. Но при этом индивидуальные записи были сохранены на электронном носителе и в настоящее время доступны для независимых исследователей.

Сельскохозяйственные и поземельные переписи 1916–1917 гг.

В **1916** году по единому плану и под руководством государственной исполнительной комиссии была проведена всероссийская сельскохозяйственная перепись, а в 1917 году – всероссийская сельскохозяйственная и поземельная переписи. Целью переписей было выяснение земельного фонда. Это был первый и достаточно удачный опыт совместной работы, который должен был объединить земские статистические бюро в их повседневной работе.

В феврале **1917** г. был принят общий для всех земских статистических бюро план текущей статистики, предназначенной обслуживать, главным образом, продовольственные цели, а в ноябре того же года был поставлен и положительно решен вопрос об объединении продовольственной, земельной и сельскохозяйственной статистик, а также о передаче в руки земских статистических бюро статистики естественного движения населения.

Сельскохозяйственные и поземельные переписи **1916–1917** гг. проводились в период сложнейшей социальной обстановки, мировой войны. Охват ими объективно был весьма неполным. Так, имели место массовые отказы со стороны населения от предоставления сведений, нередко отсутствовали исходный материал по земельным обследованиям и полные списки населенных мест (в основном в Архангельской, Астраханской губерниях, большинстве Сибирских губерний). Центральное статистическое управление (ЦСУ), как орган госстатистики РСФСР, приступило к подготовке к печати итогов переписи 1916–1917 гг. только с июня 1918 года. Все итоги (причем на русском и французском языках) были опубликованы даже ввиду передела территорий и неполноты учета.

Пропущенные дворы в некоторых губерниях составили значительную часть объектов переписи. Так, на одних территориях были переписаны только казачьи территории, а не гражданское население, в других – наоборот. В недостаточном объеме были собраны сведения о частновладельческих хозяйствах, прочих хозяйствах некрестьянского типа. По отдельным территориям не было сведений о распределении земель на угодья, о найме сезонных рабочих в крестьянские хозяйства, промыслах, трудоспособном населении, о числе хозяйств без работников, площадей под парами, перелогов и общей площади пашни в пользовании, об инвентаре, числе хозяйств без рабочего скота и без коров.

Интересны примечания к итоговым таблицам. Так, отсутствующее население выделялось только в крестьянских хозяйствах, промыслы – тоже.

Существовали следующие основные виды землевладения с распределением земель на категории: надельная, купчая, хуторская, отрубная, чересполосная и др.

Переписывались хозяйства с наличными и отсутствующими работниками (своей семьи и наемными), хозяйства совсем без работников, не имеющие никакого скота, хозяйства населения и промышленников, занимающиеся промыслами помимо собственно земледелия, а также хозяйства, не имеющие собственной земли (надельной или купчей). (Промыслами считались всякого рода занятия отдельных членов семьи или всей семьи в целом вне своего сельского хозяйства и служащие источником доходов.)

Включались в перепись только земли, находившиеся на момент переписи во владении указанных хозяйств. При этом были подсчитаны вместе земли надельные и купчие, в соответствии с распределением по угодьям, представленным в общинном бланке для надельных и товарищеских земель, а для единоличных купчих – в подворных карточках. Таким образом, было применено два вида переписных листов в соответствии с основными категориями статистических единиц наблюдения.

Ввиду того, что состав угодий единоличных купчих земель был представлен не всегда подробно, значительная их часть также не была учтена. Казенные земли по угодьям не распределялись.

Существенный недостаток переписи – недоучет площади землевладения и землепользования. При этом недоучет пашни в землепользовании объясняется неполнотою регистрации аренды. Так, не делалось сверки площадей арендодателей и арендаторов. В инструкциях была заложена возможность не разделять посевы на категории, то есть регистрировать арендованные посевы совместно с надельными и купчими. Все это не давало возможности определить размеры арендованных земель и купчих, в особенности единоличных.

В переписных листах выделялись хозяйства крестьянского типа, частновладельческие хозяйства и прочие хозяйства некрестьянского типа по каждой переписной территории. Из общего числа хозяйств (дворов) учитывались: приписные (наличные и отсутствующие), посторонние (из них – беженцев и гражданских пленных), мужчины и женщины, в том числе отсутствующие, трудоспособные в рабочем возрасте, число крестьянских хозяйств, хозяйств с наемными сроковыми рабочими (всего в рабочем возрасте мужчин и женщин, а также мужчин и женщин отсутствующих), число хозяйств с промыслами (промышленников – мужчин, женщин, обоего пола), владеющие скотом, а также без всякого скота, без рабочего скота, без коров и т.д.). Выделялись безземельные хозяйства, в том числе хозяйства с посевами (в десятинах) или без посевов. Землевладение учитывалось в следующем разрезе: усадьбы, пашни, сенокосы, леса, кустарники, выгон, итого удобных, неудобных земель в целом, прочих и невыясненных угодий. Количество инвентаря учитывалось по видам, в том числе для подготовки почвы, обработки и т.д. Выделялись хозяйства и без сельскохозяйственного инвентаря (в том числе усовершенствованного).

Земские учреждения были ликвидированы в 1918 г. декретом советского правительства. Вместе с ними прекратила свое существование и земская статистика.

Сельскохозяйственная перепись 1920 года

Сельскохозяйственная перепись **1920** года проводилась по аналогичной программе, что и переписи **1916–1917** годов. Переписи подлежали: крестьянские общества; коммуны; артели и совхозы; прочие хозяйства с выделением трех групп (хутора и усадьбы владения частных лиц, железнодорожные будки, лесные сторожки).

Окончание переписи было неодновременным по различным территориям. Итоги опубликовывались по губерниям отдельными выпусками, в последнем (7-ом) были представлены итоги переписи 1917 года. Однако окончательные итоги переписи в абсолютных величинах нельзя было

сопоставлять с итогами переписи 1917 года ввиду несовпадения территорий. Так, часть территорий, переписанных в предыдущую перепись, не было охвачена в 1920 году и наоборот. Сопоставимой собранная информация оказалась только в отношении уездов, переписанных в 1917 году и 1920 году. В значительной степени не были охвачены переписью губернии на Украине. В связи с этим основную сложность представлял собой пересчет в соответствии с постоянными изменениями уездных и губернских границ, что существенно снижало ценность собранной информации. Поуездные итоги представлялись как без разделения на категории хозяйств, так и с выделением хозяйств, крестьянских общин и хуторских. Территориальная неполнота по отдельным губерниям варьировалась от 1 до 12 более мелких территориальных единиц. Для территориальных сводок были установлены следующие категории хозяйств: крестьянские общества, коммуны, артели, совхозы, прочие хозяйства, из которых в погубернском итоге выделялись три основные группы хозяйств (хутора и усадьбы – владения частных лиц; железнодорожные будки; лесные сторожки).

Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 года

В **2006** году пройдет Всероссийская сельскохозяйственная перепись (ВСХП). В ее ходе предстоит обследовать более 50 тыс. сельхозпредприятий, 269,5 тыс. фермерских и 23,6 млн подсобных хозяйств, 39,9 тыс. индивидуальных предпринимателей, а также 67,9 тыс. садоводческих, животноводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан.

Важность ее проведения вызвана тем, что за последние годы в аграрном секторе произошли существенные изменения. Полученные в ходе переписи сведения помогут не только определить на годы вперед наиболее эффективные формы организации и направления сельскохозяйственной деятельности для конкретного региона, но и скорректировать государственную аграрную политику в масштабах всей страны. Кроме того, гарантией конфиденциальности полученной при переписи информации, является технология сбора и обработки данных (например, в переписных листах по физическим лицам отсутствуют ФИО и адрес). Обработка сведений о физических и юридических лицах будет производиться в условиях, обеспечивающих их защиту от несанкционированного доступа и предотвращения их хищения, утраты, подделки или иного искажения.

Другие документы учета населения

Начиная с **1933** года в стране началась всеобщая паспортизация и каждый гражданин, достигший 16-летнего возраста, с получением паспорта вносился на учет в специальную книгу. На селе она называлась Похозяйственной книгой, в городе такой учет отражался в Домовой книге. Здесь подробно указывались сведения о гражданах – имя, возраст, дата и место рождения, адрес проживания, с какого адреса прибыл, на какой адрес убыл, место работы, военная обязанность. Похозяйственные книги хранятся в архивах сельских администраций, Домовые книги хранятся в архивах паспортных столов по месту жительства. Такие документы учета сохранились и по сей день.

Особое место в ряду писцовых материалов занимают церковные источники. В каждом селе обязательно была церковь. Жители деревень приписывались к какой-либо церкви в каком-либо, обычно – ближайшем селе. Со времени постройки церкви и до 1918 года в церквях в специальных книгах велись записи учета совершенных церковных обрядов. Книги эти назывались **метрическими книгами**. В каждой книге было три раздела:

1. «О родившихся» - здесь подробно записывались сведения обо всех, кто так или иначе был причастен к обряду крещения новорожденного ребенка: имя ребенка, дата рождения, дата крещения (иногда указывалось в честь какого святого дано имя ребенку), имена родителей, имена восприемников, имя священника, совершавшего обряд крещения.
2. «О браке» - здесь подробно записывались сведения обо всех, кто так или иначе был причастен к обряду венчания: дата венчания, имя, возраст и деревня жениха, имя, возраст и деревня невесты (для них также указывалось вероисповедание, обычно – православное), имена поручителей (отдельно по жениху и по невесте, причем по каждому обычно по два с указанием деревни в которой они проживают), имя священника, совершавшего обряд венчания.
3. «Об умерших» - здесь записывались сведения обо всех, кто так или иначе был причастен к обряду отпевания: дата смерти, имя умершего человека, в каком возрасте умер человек, причина смерти, имя священника, совершавшего обряд отпевания.

Кроме метрических книг в церкви существовали еще книги учета прихожан проходивших ежегодную исповедь. Такие книги назывались **Исповедными ведомостями**. В них указывался полный состав семьи, пришедшей на исповедь, степень родства и возраст каждого из них. Также делалась отметка о том, прошел исповедь или нет каждый из указанных членов семьи.

Все эти дополнительные документы наряду с писцовыми материалами также являются важнейшими источниками.

Мы в общем проследили эволюцию писцовых материалов – от самых ранних Писцовых книг 1628-1630 гг до современных материалов. Все они являются базовыми и незаменимыми источниками для исследователей генеалогии своего рода. По каждому из них существуют отдельные статьи и исследования.

Обзор историографии.

Как известно, на долю писцового описания первой трети XVII в. выпало, пожалуй, наибольшее количество критических замечаний исследователей. Главная причина такой особой пристрастности историков к сведениям именно книг первой трети XVII в. в том, что в период их составления правительство провело налоговую реформу, изменившую принципы обложения. Если поземельный характер обложения XVI в. абсолютно очевиден, то в 20-е гг. XVII в. была введена новая расчетная единица обложения — «живущая» или (что точнее отражает суть реформы) «дворовая четверть». Она представляла собой количественную комбинацию крестьянских и бобыльских дворов, в которой один крестьянский двор приравнивался к двум менее тяглоспособным бобыльским. Несмотря на то, что размер обложения теперь целиком зависел от количества тяглых дворов, в писцовых книгах продолжали фиксироваться земельные угодья, (к. измерявшиеся в четвертях - «пашня паханая», «пашня, паханная наездом», перелог, «пашня, лесом поросшая». Более того, основу фискальной терминологии в этих книгах по-прежнему составляли понятия «живущее», «пустое», «соха», «четверть». Причем четверть фигурировала теперь в двух значениях — и как количество дворов, и как единица измерения пашни, т.е. произошло смешение и объектов описания, и принципов обложения. Что же означали термины сошного письма после введения «дворовой четверти»? Было ли писцовое описание поземельным и после реформы? Как интерпретировать писцовые данные о «пашне паханой», перелоге, «пашне, лесом поросшей»? Какова точность писцовых измерений площади угодий? Эти и многие другие вопросы источниковедения писцовых книг стали первоочередными в работе многих крупных историков дореволюционной России.

Первым, кто уделил серьезное внимание источниковедению писцовых книг, был А.С. Лаппо-Данилевский. Его выдающимся достижением в области источниковедения писцовых книг было открытие «живущей («дворовой») четверти». Он отмечал, что причиной ее введения было «значительное понижение хозяйственного благосостояния населения»1. Сущность реформы была, по его мнению, в постепенном переходе от поземельного принципа обложения к подворному2. На основе обнаруженных указов о введении «живущей четверти», А.С. Лаппо-Данилевский выделил семь вариантов или разрядов «живущей четверти» . Им же была раскрыта система расчета дворов по этим нормам. Он выделил три вида счета и назвал их десятичный, осминный и третный4. Весьма критическое отношение к писцовым книгам как к источнику сформировалось у А.С. Лаппо-Данилевского в результате не вполне оправданного сопоставления его с современной ему статистикой. Обнаруженные им недостатки привели его к выводу о том, что «писцовые книги не могут служить вполне точным и удовлетворительным источником сведений»5. Кроме того, А.С. Лаппо-Данилевский не пришел к определенному мнению о том, было ли писцовое описание поземельным.

Работа А.С. Лаппо-Данилевского дала импульс для начала активной дискуссии о природе и достоверности сведений писцовых книг. Так, с рецензией на его монографию выступил П.Н. Милюков6. Писцовые книги XVI в. он однозначно характеризовал как земельный кадастр7. Но его

оценка писцовых книг первой трети XVII в. не столь последовательна. С одной стороны, он считал, что введение «дворовой чети» внесло абсолютно новые принципы в писцовое дело, и соха после этой реформы не имела ничего общего с сохой XVI в8. С другой стороны, он спорил с Лаппо-Данилевским, отрицая, что реформа «живущей четверти» означала переход к подворному обложению и писал, что «живущая четь» рассматривалась как применение того же сошного письма, как одна восьмисотая сохи.»9. Эти и другие примеры говорят о непоследовательной трактовке ученым смысла «живущей четверти» и данных о пашне.

Источниковедческому анализу писцовых книг посвящена первая глава работы И.Н. Миклашевского.10. Он выразил сомнение в адекватности хозяйственным реалиям пересчета «в дву по тому ж», характерным для писцовых книг XVI — XVII вв. И.Н. Миклашевский подчеркивал, что выражение «в дву по тому ж» распространяется и на перелог, дикое поле и пр., что, по его мнению, означало условность пересчета11.

Кроме того, И.Н. Миклашевский полагал, что писцовые книги содержат не столько результаты землемерных работ, сколько свод сведений из справочной документации12. Серьезное внимание теоретическим вопросам письма уделил в своем обобщающем исследовании по истории русского права В. Сергеевич.13 Им был сформулирован тезис о «посильности» как о критерии обложения. Со временем налогообложения эволюционировало от посильного к поземельному, т.к. это в большей степени позволяло избежать неудобства и злоупотребления при обложении . Поземельное обложение лучше соответствовало поместной системе и со временем становилось все более точным15. Главной причиной введения «живущей четверти» В. Сергеевич, как и другие участники той дискуссии, считал рост числа бобыльских дворов после Смуты16. В защиту писцовых книг как важнейшего статистического источника выступил Н.А. Рожков17. Широко используя массовый материал писцовых книг в своей монографии «Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке», ученый внимательно изучил организацию писцового дела. Он считал, что достоверное статистическое обследование должно отвечать следующим требованиям: точность отдельного наблюдения, полнота наблюдения; верность вычисления; возможность установления причинных связей исследуемых явлений18. Фискальный характер писцовых описаний, определенность единиц измерения и сочетание обмеров с опросами населения были для Н.А. Рожкова гарантией соблюдения первого условия (т.е. точности наблюдения). Он считал, что «основные приемы описания (имеются в виду описания XVI - XVII вв. в целом) не находятся в противоречии с современной теорией и практикой статистики.»19. Показав, что первое условие соблюдено, Н.А. Рожков заявляет, что три остальные являются производными и на достоверность источника влияют незначительно.

Подробный анализ писцовых книг содержится в фундаментальном исследовании Ю.В. Готье20. Хотя ученый полагал, что писцы «должны были непременно выезжать на место только в случае необходимости разобрать судебное дело», он оспаривал категоричное мнение И.Н. Миклашевского о том, что писцы основывались исключительно на «сказках» населения, а обмеров угодий не производили.21. Ю.В. Готье обратил внимание на сведения о «примерных землях», составляющих иногда значительную часть земельных угодий, зафиксированных писцами. «Книги 80-х годов, приправочными для которых служили книги 20-х годов, пестрят указаниями на примерные земли, даваемые в очень точно определенном количестве: появление таких примерных земель обусловилось неоднократно повторяющимися проверками в натуре угодий данной местности.»22 . Но ученый высказал и ряд критических замечаний принципиального характера относительно достоверности данных писцовых книг. Так, Ю.В. Готье, считая ошибочными правила измерения полей сложных конфигураций, отмечает «слишком заметную круглость цифр» площадей пустошей и т.п.23. Он также констатирует отсутствие единообразия в составлении писцовых книг: «Сравнение различных книг 20-х годов приводит к заключению, что от общей формулы было столько же отступлений, сколько работало писцов.»24. Ю.В. Готье был солидарен с И.Н. Миклашевским относительно условности формулировки «в дву по тому ж». Относительно введения «живущей четверти» Ю.В. Готье высказал практически ни чем не доказанное мнение о том, что «прежде, чем стать сочетанием известного числа крестьянских и бобыльских дворов, «живущая четверть» была сочетанием известного числа душ.»25. В целом Ю.В. Готье считал писцовые книги достоверным источником, подчеркивая, что «как бы ни рассматривать писцовые книги, как бы ни подчеркивать их недостатки указанием, что они в совокупности очень далеки от генерального описания всей страны, этим их значение как исторического источника едва ли умалится».26

Особое место в дореволюционной историографии писцовых книг занимает работа В. Седашева.27 Его знание геодезии и землемерия позволило ему аргументировано ответить на критику данных писцовых книг. Во-первых, расчет реальных затрат времени на дорогу, обыск и обмер дал ему возможность опровергнуть мнение И.Н. Миклашевского о ничтожной роли измерительных работ в ходе составления писцовых книг, т.к. цифры показывали, что писцы вполне могли уделять этим работам должное внимание28. Во-вторых, проверка расчетов площадей полей показала, что максимальная ошибка писцов не могла составлять более 15 %, а чаще она не превышала 4 - 5 %, т.к. писцы дробили поля на простые фигуры, измерявшиеся ими довольно точно29. В третьих, он высказал мнение, что в основе системы «одабривания» лежит анализ физических свойств почвы, хотя хозяйственный опыт также имел большое значение30. В четвертых, расчет норм «живущей четверти» в соответствии с реальными хозяйственными возможностями населения привел его к выводу, что новая система была достаточно гибкой, предоставляя слабым селениям льготу (до 20 %), компенсируя ее более тяжелым обложением сравнительно зажиточных селений31.

Особое место в дореволюционном источниковедении писцовых книг занимает позиция академика С.Б. Веселовского. Изучение теории, организации и итоговой статистики писцовых описаний стало для него основным направлением научной деятельности. Результатами этих. изысканий стали двухтомная монография «Сошное письмо» и богатейшая по содержанию публикация материалов писцового делопроизводства, не утратившая своего значения и сейчас32. Однако источниковедческая критика данных писцовых книг, сама по себе необходимая и часто основанная на глубоком знании писцового дела, последовательно превращалась у С.Б. Веселовского в стремление доказать полную непригодность данных этого источника. Как и некоторые другие историки, СБ. Веселовский высказывал противоречивые суждения о характере сошного письма в целом. В частности, он писал, что с середины XVI в. соха приравнивалась к определенному количеству пашни33. Но уже через пять страниц читаем следующее: «В действительности посошное обложение никогда не было поземельным».34 В целом СБ. Веселовский развивал тезис В. Сергеевича о посильности как о главном критерии податной системы35. Принципиальное отличие позиции СБ. Веселовского от позиции В. Сергеевича состоит в том, что он приписывал принцип посильности всему периоду существования сошного письма, а В. Сергеевич считал, что уже с середины XVI в. обложение стало поземельным. Принцип посильности сам по себе предполагает относительность и субъективность итоговых статистических сведений, но СБ. Веселовский, как бы усугубляя это обстоятельство, писал, что в основе принципа посильности было много критериев - площадь пашни, угодий, наличие промыслов и др. - но ни один из них не был основным36.

Чрезмерно принижая значение реформы сошного письма, СБ. Веселовский не различал понятия «живущая четь» (т.е. количество дворов) и «четь пашни». Ученый считал, что «указы говорят о четях, в которые следует класть дворы, а не о сохе, не потому, что это были различные окладные единицы, а потому, что под давлением тяжелых налогов сошные оклады отдельных боярских и монастырских вотчин так измельчали, что их не было возможности выразить даже в самых мелких дробях сохи, бывших в употреблении в тогдашней арифметике»37.

Методы проведения писцового описания были тщательно изучены СБ. Веселовским и подвергнуты суровой критике. Так, ученый указывал, что писцы измеряли только одно поле из трех, а пересчет «в поле а в дву по тому ж» «были условным выражением средней величины трех полей: парового, озимого и ярового, которые в действительности могли быть неравными». Данные об остальных землях писцы, следовательно, получали только из «сказок» местных жителей. Не убеждает СБ. Веселовского и аргумент Ю.В. Готье о «примерных землях». Он возражал, что, во-первых, писцы не сами находили изменения в площади запашки, а довольствовались сведениями от населения, а, во-вторых, и здесь могли быть допущены ошибки39. В ответ на мнение В. Седашева о значительной точности подсчетов писцов, СБ. Веселовский вновь повторяет свой тезис об обмере лишь одного поля, что само по себе нивелирует значение правильности конкретного обмера40. Касаясь писцовых данных об угодьях (в первую очередь сенокосных и лесных), СБ. Веселовский пишет, что их количество не нормировалось и определялось «стариной и местными условиями», к тому же он полагал, что угодья могли причисляться к данным по пашне, искажая их41. Вызывает суровые замечания Веселовского и система «одабривания». Он не согласен с мнением А.С. Лаппо-Данилевского о том, что в силу невозможности анализа свойств почвы, качество

земли определялось урожаем, считая, что «сама идея о среднем нормальном урожае для той или иной местности, а тем более для всего государства, была так же недоступна приказным Московского государства, как им был недоступен химических и минерало-петрографический анализ земель»42. Логическим завершением этой критики стало выделение СБ. Веселовским четырех этапов превращения чети пашни в отвлеченное понятие: условность счета земель в поле; дача и счет некоторых угодий в итог «в дву по тому ж»; наделение четвертной земли угодьями; одабривание. «Пройдя через эти приемы, четь поместной дачи, вотчины или тяглого участка переставала быть реальной величиной и становилась условным механическим термином определения размеров служилых и тяглых дворов.»43.

И с методологической, и с хронологической точки зрения труд академика СБ. Веселовского — это итог активного обсуждения крупными дореволюционными историками источниковедческих проблем писцовых книг. Часть из этих ученых (Н.А. Рожков, Ю.В. Готье), отмечая все присущие этому источнику недостатки, плодотворно использовали его в своих исследованиях. Другие (А.С. Лаппо-Данилевский, И.Н. Миклашевский) относились к нему чрезвычайно скептически, но все же не отрицали значения его сведений. В концепции же СБ. Веселовского речь уже не идет только о погрешностях в работе писцов или о спорности терминов. Вывод, который неизбежен из его рассуждений, состоит в том, что писцовые книги в принципе не пригодны для историка, т.к. представляют собой набор абстрактных категорий, полностью скрывающих от исследователя историческую действительность.

В дальнейшем в советской историографии проблемы источниковедения писцовых данных о пашне стали предметом более тщательных исследований. В основном в них преобладала критическая оценка. Так, А.Л. Шапиро, отмечая крайне низкую наделенность крестьянских дворов землей, зафиксированную в данном источнике, он поддержал мнение СБ. Веселовского о фиктивности этих цифр 46. Ю.А. Тихонов произвел сопоставление отказной и писцовой документации и отметил полное совпадение в них данных о земле47. Оно объяснялось им тем, что при составлении отказных книг использовались выписки из писцовых книг, т.к. провести повторный обмер было очень сложно.48 Проверку можно было осуществить лишь с помощью опросов населения. Ю.А. Тихоновым приводится случай, когда местные жители отказались дать показания, заявив, что писцовые данные им неизвестны. Этот факт приводит историка к выводу, что «изученные книги подтверждают общее мнение СБ. Веселовского об условном характере размеров земельных угодий в описаниях XVII в.»49 И.И. Соколова также сопоставляла данные писцовых книг с отказной документацией50. Она также отметила полное совпадение данных о земле в этих источниках по соответствующим имениям. По мнению И.И. Соколовой, степень достоверности писцовых данных о «четвертной пашне» является достаточно высокой51.

Обстоятельная характеристика переписных книг 1678 г. как демографического источника содержится в работе Е.Н. Баклановой, на основе этого источника ей удалось глубоко проанализировать численность и структуру крестьянской семьи52. Автором отмечена известная условность писцовых показателей «пашни паханой» первой трети XVII в. При помощи дополнительных материалов Е.Н. Баклановой удалось установить, что в пашню активно вводился перелог, и писцы далеко не всегда могли отразить это вовлечение.

В советской историографии писцовые книги как земельный кадастр наиболее глубоко были проанализированы в коллективной монографии Л.В. Милова, М.Б. Булгакова и И.М. Гарсковой53. Монография открывается подробным историографическим обзором, написанным Л.В. Миловым, в котором критически проанализированы основные оценки писцовых сведений как дореволюционных, так и советских историков. Особенной детальностью отличается разбор концепции СБ. Веселовского. По мнению Л.В. Милова, причиной появления выводов, отрицающих поземельность обложения, является активное обращение СБ. Веселовского к материалам черносошного Севера. Поземельный характер системы налогообложения присущ государству как макросистеме. «Конечный предел действия макросистемы — это поместная или вотчинная дача, взятая как целое».54 Поэтому на черносошном Севере государство выполняло функции микросистемы, выступая в качестве феодала. «Требовать, чтобы на уровне микросистемы поземельный характер «сошного письма» имел тот же механизм действия - значит предъявлять к этой системе абсурдные требования».55 СБ. Веселовский не учел этого и экстраполировал выводы, сделанные на уровне микросистемы, на весь механизм «сошного письма» в целом. Л.В. Милов выдвинул ряд принципиальных тезисов по вопросам теории и практики писцового дела в первой половине XVII в., доказывая сохранение принципов поземельного обложения. Так, показательна его позиция в вопросе о трехполье и счете «в поле, а в дву по тому ж». Как известно, СБ. Веселовский полагал, что писцы измеряли лишь одно поле, хотя все три могли быть разными. И.Н. Миклашевский оценивал этот счет как неадекватный реальному способу ведения трехпольного хозяйства, а Ю.В. Готье вообще отрицал существование трехпольного севооборота в центральных районах России XVII века. По мнению Л.В. Милова, «метод счета «в поле... а в дву по тому ж» опирается в сущности на вековую практику севооборота, в итоге которой необходимость постоянства в получении земледельцем общей суммы урожая объективно диктовала примерное равенство всех трех полей (озимого, ярового и пара). Важно подчеркнуть при этом, что запуск какой-то части наиболее вероятен одновременно для всех трех полей, ибо это диктует принцип равноценности ежегодно получаемой продукции».56 Говоря о землемерных работах в ходе писцовых описаний 20-х — 40-х гг., Л.В. Милов подчеркивает, что «и в принципах, и в деталях «письмо и мера», т.е. «сошное письмо» и землемерие были по-прежнему ориентированы на поземельный критерий обложения57. Анализируя реформу писцового дела, связанную с введением «живущей четверти», Л.В. Милов приходит к выводу, что «когда платежеспособность стала определяться по числу дворов (крестьянских и бобыльских), писцы стали более, чем когда-либо раньше, достоверно фиксировать реальные размеры полевой пашни трехпольного севооборота.»58

Наибольшее значение для источниковедения писцового дела имеет оригинальная классификация книг 20х - 40-х гг. XVII века. Всего было выделено три типа книг. Первый тип («оптимальный вариант») представлен теми книгами, где отдельно зафиксирована крестьянская и господская пашня. Учитывая массовый характер данных; возможность проанализировать состояние как крестьянского, так и господского хозяйства имеет большое значение. При этом четверть пашни и четверть как количество дворов здесь не смешивались, в результате такой источник содержит полноценную комбинацию поземельного и подворного принципов описаний. То же самое можно сказать и о книгах второго типа («вариант с неразделенной пашней»): поземельный принцип описания также соблюден в них и после введения «дворовой четверти». Однако составители этих книг объединили данные по господской и по крестьянской пашне (отсюда и наименование этого типа). В результате сведения об интенсивности земледелия оказываются в этих книгах менее дифференцированными. Весьма специфичен третий или «деформированный» вариант книг 20-х — 40-х гг. XVII в. Здесь писцы точно следовали букве «сошного письма» как системы поземельного обложения. Они исходили из того, что «живущее» - это «пашня паханая». Но в результате реформы «живущее» стало рассчитываться по числу крестьянских и бобыльских дворов, а «пашня паханая» больше не имела к нему никакого отношения. Составители этих книг стремились устранить это вопиющее противоречие между понятиями «живущее» и «пашня паханая». Для этого они сочли необходимым подменить данные о количестве «пашни паханной» сведениями о «живущем», хотя последнее уже не имело никакого отношения к количеству земли. Поэтому там, где должны были быть четверти «пашни паханой» оказались «дворовые» четверти, а данные о собственно «пашне паханной» писцы включили в «пустое»59. В результате такой терминологической путаницы, возникшей от неумелого сочетания поземельного принципа и «дворовой четверти», данные о «пашне паханой» исчезли из этих книг. Вслед за характеристикой каждого типа книг авторы приложили список уездов, описанных по тому или иному принципу. Эта четкая классификация книг по степени полноты и качеству данных о пашне практически сняла вопрос о характере писцового описания первой трети XVII в. Основываясь на выводах данной монографии можно утверждать, что, несмотря на введение «дворовой четверти», это описание в целом сохранило черты земельного кадастра. Следовательно, его материалы позволяют решать широкий круг проблем аграрной истории первой половины XVII в. В монографии также дано подробное описание всего фонда книг оптимального варианта, составляющих описание двадцати уездов 60.

Продолжение следует в полной версии этого труда. (Можно заказать в Интернете).

Литература
1-5 Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890. С. 243.
6-9 Милюков П.Н. Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. Рецензия на книгу Лаппо-Данилевского «Организация прямого обложения в Московском государстве». СПб., 1892.
10-12 Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. 1. Заселение и сельское хозяйство сошной окраины. XVII век. М., 1894.
13-16 Сергеевич В Древности русского права. ТIII. Землевладение. СПб., 1903.
17-19 Рожков Н.А. К вопросу о достоверности писцовых книг// Труды Археографической комиссии Московского Археологического общества. Т. 1. Вып.1. М., 1899.
20-26 Готье Ю.В. Замосковный край в XVII веке. Очерк истории экономического быта Московской Руси. М., 1906.
27-31 Седашев В.Н. Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси XVII в. М., 1912.
32 Веселовский С.Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. Т. 1 -2. М., 1915-1916. Он же. Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. М., 1913. Он же. Акты писцового дела (1644 -1661). М., 1977. Он же. Акты писцового дела 60-х- 80-х гг. XVII века. М., 1990.
33-43 Веселовский СБ. Сошное письмо. Т.I. С. 17.
44 Тараканова-Белкина СА. Боярское и монастырское землевладение в новгородских пятинах в домосковное время. М., 1939; Перельман И.Л. Новгородская деревня в XV-XVI вв.// Исторические записки. Т. 26. М., 1948.
45 Мерзон А.Ц. Писцовые и переписные книги XV-XVII вв. М., 1956. С. 5-6.
46 Шапиро А.Л. Некоторые источниковедческие вопросы истории сельского хозяйства России (О составлении описей XVII, XVII и XIX вв) // Исследования по отечественному источниковедению. М.-Л., 1964. С. 24.
47-49 Тихонов Ю.А. Помещичьи крестьяне в России. Феодальная рента в XVII - начале XVIII вв. М., 1974.
50,51 Соколова И.И. Материалы по истории служилого землевладения первой половины XVII в. в документах фонда поместного приказа ЦГАДА // Проблемы истории СССР. Вып. 5. М., 1976.
52 Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на русском Севере. Конец XVII - начало XVIII в. М., 1976.
53-60 Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. М., 1986.

Сохранность и достоверность писцовых книг

Акты, фиксировавшие иммунитетные права феодалов и переход земель из рук в руки (жалованные, указные, купчие, данные, меновые, деловые, мировые, правые грамоты), имеют важное значение для изучения многих проблем социально-экономической истории Русского государства XV-XVI вв. Их всестороннее использование стало непременным правилом в современных исследованиях. Однако до сих пор не решен вопрос о том, насколько сохранившиеся источники отражают основные черты всей совокупности реально существовавших документов этого рода. Отсюда вытекает возможность или невозможность делать выводы исходя из сохранившейся совокупности источников данного типа, или привлечение их к исследованию чисто иллюстративно.

Настоящая статья не ставит своей задачей решить эту большую и сложную проблему. Ее цель скромнее - лишь наметить возможные пути ее решения. Начнем с проблемы степени сохранности дошедших до нас актов феодального землевладения. В литературе наметились различные точки зрения на этот вопрос.

Более тонкие образцы изучения писцовых книг и пользования ими мы найдем у А. С. Лаппо-Данилевского. В своем первом крупном труде "Организация прямого обложения" А. С. Лаппо-Данилевский много уделяет места писцовым книгам, в этом труде определяется и отношение его к писцовым книгам как к историческому источнику. Первое, что он отмечает - "недостатки писцовых книг лишь в незначительной мере умаляют то громадное значение, какое они имели в XVI веке." С другой стороны, на десятке страниц перечисляются недостатки писцовых книг как исторического источника, и делается вывод: "писцовые книги не могли служить вполне точным и удовлетворительным источником сведений". В противоположность Соловьеву и Чичерину для Лаппо-Данилевского писцовые книги - один из важнейших источников, что, однако не мешает ему выдвигать длинную цепь аргументов против достоверности массового материала писцовых книг. Новое время выдвигает новые задачи. "Историческая наука, как мы понимаем ее современные задачи, ставит на очередь изучение материальной стороны исторического процесса, изучение истории экономической и финансовой, истории социальной, истории учреждений"- так определяется это новое Милюковым. Под влиянием этих выдвинутых временем, новых задач Лаппо-Данилевский занимается вопросами истории государственного хозяйства. Отсюда и неизбежность обращения к писцовым книгам.

Писцовые книги он рассматривает как нечто цельное, более или менее законченно отражающее состояние хозяйства и положение населения Московского государства в различных его частях. Для него особенно ценны не отдельные показания, а общая картина. В связи с этими новыми требованиями писцовые книги среди исторических источников для эпохи XV-XIII вв. не имеют конкурентов. Они являются неисчерпаемым источником для всякого рода цифровых показателей, писцовые книги становятся статистическим материалом.

В оценке писцовых книг как исторического источника к А. Лаппо-Данилевскому примыкает И. И. Миклашевский. Он согласен с отрицательной оценкой Лаппо-Данилевского, но в то же время видит возможность широко использовать этот источник. Миклашевский пишет: "Для изучающего писцовые и переписные книги теперь, так сказать, ретроспективно, эти недостатки значительно умаляются в своем значении. Для изучающего хозяйственный быт какой-либо части государства в XVII в. писцовые и переписные книги остаются главным и наиболее ценным источником сведений". Подобная оценка становится как бы формулою в большинстве работ буржуазной историографии по писцовым книгам. Диссертация И. Н. Миклашевского о хозяйстве южной окраины целиком построена на материалах писцовых книг. Основной прием - подсчет показаний писцовых книг в разных направлениях. Характер поселений, категории населения, численность и движение его, характер землевладения, обложение Зависимого населения-все это дается И. Н. Миклашевским в форме таблиц; на основе их и строится картина хозяйства изучаемой автором области. Признание бесспорной необходимости оперировать сводными цифровыми показателями находит выражение в работах, специальная задача которых состояла в переработке малопоказательных сырых материалов писцовых книг в таблицы. Таковы работы Е. Щепкиной и И. Лаппо, появившиеся в начале 90-х годов.

Впервые резко ставит вопрос о приемах разработки писцовых книг и их научной ценности Н. А. Рожков в статье "К вопросу о степени достоверности писцовых книг". Появлению этой статьи сопутствовали занятия в архивах в период работы над книгой "Сельское хозяйство в XVI в." Н. А. Рожков выступает при поддержке некоторых молодых ученых, объединившихся в Археографической комиссии Московского Археологического общества. При постановке вопроса о достоверности писцовых книг Н. А. Рожков указывает, что он думает "о научной обновленности в сфере статистики с появлением земско-статистических комитетов", а не о фактической казенной статистике первой половины XIX в. Н. А. Рожков находит в писцовых книгах все качества, чтобы расценивать их как достоверный статистический источник. Он отмечает ясность и простоту программы древне-русских описаний, употреблявшиеся меры обладают, по его мнению, необходимым для точности качеством - определенностью. "Писцовые книги в достаточной мере удовлетворяют точности отдельного наблюдения, выставляемого

современною статистическою теориею". "В общем писцовые книги достаточно достоверный источник" - продолжает Рожков. Работа Н. А. Рожкова "Сельское хозяйство Московской Руси XVI в." является практическим приложением установок, выдвигаемых в статье. Мы видим в этой работе самое широкое использование материалов писцовых книг. Сведенные в таблицы, они служат опорою при доказательстве многих совершенно новых в то время точек зрения по отдельным проблемам истории Московского государства. Бросается в глаза нагромождение таблиц, ссылок и цифровых показателей в процентах и абсолютных величинах. Но аргументация Рожкова, основанная на писцовых книгах, довольно часто не обладает достаточной убедительностью. Так напр., толкование термина "наезжая пашня", как показателя отхода от правильного севооборота, приводит автора к неправильному истолкованию цифр в таблицах, характеризующих сенообороты. В этих же таблицах термину "перелог" придано значение признака переложной системы, на этом строятся важные выводы автора об упадке земледелия и о переходе к переложной системе. Источник же говорит о большом количестве селений, превратившихся в пустоши, и писец эти запустевшие земли пишет в перелог до тех пор, пока эта земля не зарастет "лесом в бревно" или "лесом в руку". Запустение, сопровождающееся полным исчезновением населения в деревнях и селах, нет никаких оснований толковать как переход к переложной системе, этого не хочет говорить писец, он только, соблюдая интересы фиска, не перечисляет Запустевшую землю в разряд навсегда заброшенных. В другом месте Рожков уже сам дает правильное толкование этому явлению. Показательным является и прием при решении вопроса о системе хозяйства в пользу земледельческого или скотоводческого. В основу взято соотношение площади посева к площади сенокоса, как 10:1. Достаточно изучения небольшого числа данных писцовых книг о закосе, чтобы отвергнуть возможность какого-либо приближения к абсолютным цифрам, независимо от интереса к "угодьям", а практические возможности учесть "полянки", "росчисти", "россечи", "пожснки" и т. п., в угодьях сенокосных следует признать несравнимо меньшими, чем для учета и описания запашки, а отсюда необходимость особого обоснования тому, чтобы пользоваться соотношениями пашни и закоса.

У А. Лаппо-Данилевского критика писцовых книг направлена к тому, чтобы выбросить этот источник, преодолеть его как преграду и очистить путь для поисков источников другого типа. Н. А. Рожков в своей статье тоже говорит о критике писцовых книг - "надо обращать внимание на конкретные условия, под влиянием которых сложились дошедшие до нас отдельные списки разных писцовых книг", но он ограничивает содержание понятия "критики" внешнею критикою-происхождения документа, подлинности, доброкачественности его списков и т. п. При таком способе оценки источника, избавляющем исследователя от необходимости какой либо поверки его данных, Рожков оказывается в одном ряду с Соколовским.

Такого анализа цифр мы не находим у Н. А. Рожкова. Случаен и подбор его цифр. Количественные показатели внешнего порядка загромождают книгу; таблицы, цифры в тексте и вереницы ссылок, не определяют разрыва Рожкова с прошлым русской историографии. Писцовые книги, по характеру освещаемых вопросов, оценены и признаны историографией. Два случая имел Ключевский, чтобы более или менее полно высказаться о писцовых книгах, -это отзывы о работе Чечулина "Города Московского государства XVI в." и о работе Н. А. Рожкова. Двенадцать лет отделяют друг от друга два эти высказывания. В первом отзыве В. О. Ключевский признает большую ценность писцовых книг как исторического источника и отмечает необходимость особых приемов в изучении их материала: удачному выбору приемов разработки, искусству исследователя придается решающее значение. Тема о городах и городском населении заставляет признать недостаточность одних писцовых книг, чтобы получить ответ па все возникающие в данном случае вопросы. Ключевский особо подчеркивает необходимость использования числовых показателей, необходимость сведения в таблицы всех существенных данных писцовых книг. Давая достаточные указания по более простым вопросам, писцовые книги, по мнению Ключевского, оказываются неспособными отвечать на сложные проблемы истории. В писцовых книгах и отдельных грамотах, уцелевших от XVI в., исследователь сельского хозяйства находит дефектные, отрывочные данные, недостаточные для полного изучения предмета, и принужден рассматривать явления сквозь этот тусклый просвет, не дающий им всестороннего освещения".

Статья Г. А. Максимовича "К вопросу о степени достоверности писцовых книг". Выводы этой статьи ставят под сомнение все данные писцовых книг о сенных угодьях, а за ними и вообще данные об угодьях. Так, Н. Е. Носов говорит о "бедности и отрывочности имеющихся в нашем распоряжении грамот" и настаивает на том, что "нельзя характеризовать дошедшие до нас акты как основной комплекс действительно существовавших актовых материалов". Близко к этой точке зрения стоит Л. В. Черепнин, писавший, что до нас дошли (при отсутствии копийных книг) лишь "разрозненные остатки собраний подлинных актов". Принявший участие в обсуждении этой проблемы В. В. Дорошенко в основном поддержал Носова, считая, что невозможно изучать историю иммунитетных привилегий светских феодалов по сохранившимся грамотам.

Иные позиции занимает С. М. Каштанов. В своих многочисленных работах по истории феодального иммунитета он постоянно исходит из того, что до нас дошел не случайный конгломерат грамот, а комплекс, дающий возможность изучать определенные закономерности в выдаче иммунитетных грамот. С ним согласен А. А. Зимин, утверждающий, что "уже сейчас ясно, что до нас дошел не случайный комплекс актовых источников, а основная масса земельных актов, выданных монастырям-вотчинникам". Актовый материал монастырских архивов дошел до нас с большой степенью полноты. Вовсе не обязательно, чтобы за кратковременное правление Елены Глинской (всего четыре года) грамоты получили все монастыри или хотя бы их большинство, и притом на основные владения. Такая массовая выдача могла бы быть вызвана лишь всеобщим пересмотром жалованных грамот. Думается, что изучение степени сохранности актов феодального землевладения и хозяйства не может ограничиться лишь какой-то одной группой разновидностей этих документов, так как прежде всего необходимо выяснить, какова вообще сохранность архивов феодалов XV-XVI вв. Сейчас эта задача представляется более выполнимой, чем еще несколько десятилетий назад. Выход в свет серийных публикаций актов XV-XVI вв дал в руки исследователей надежный материал для суждений о количестве дошедших до наших дней актов и об их видах и разновидностях. Исследования Л. В. Черепнина, С. М. Каштанова и Л. И. Ивиной о копийных книгах, работы С. Н. Валка и М. Н. Тихомирова о древнейшей истории русского акта, изучение С. М. Каштановым и Н. Е. Носовым иммунитетных грамот, труды С. Б. Веселовского, Л. В. Черепнина, А. А. Зимина, А. И. Копанева, Ю. Г. Алексеева и многих других историков по истории феодального землевладения - значительно облегчили пути дальнейших изысканий в этой области. Давно известна резкая разница между сохранностью документов светских и духовных феодалов. Можно предположить, что начало небрежному хранению документации у светских феодалов было положено во второй половине XVII в., когда запись вотчины в писцовых книгах стала основным и достаточным документом на право владения земельной собственностью. В связи с этим уменьшились материальные стимулы к сохранению такого рода документации. Уже к моменту отмены местничества в 1682 г. от этих актов осталось немного: среди документов, представленных в Разрядный приказ как основание для включения в родословную книгу, чрезвычайно мало земельно-имущественных документов, причем это только иммунитетные грамоты XVIII-начало XIX в., когда, по словам А. С. Пушкина, "русский ветреный боярин считает грамоты царей за пыльный сбор календарей", привели к тому, что у нас вне монастырских архивов сохранились считанные акты светского феодального землевладения XV-XVI вв. Эта специфичность сохранности актов светского феодального землевладения приводит к тому, что их невозможно использовать для общих статистических выкладок. Те акты, которые дошли до нас, относятся главным образом к тем феодалам, положение которых в силу различных причин оказывалось неустойчивым и вынуждало дарить или продавать свои вотчины, в монастыри. Возможности реконструирования землевладения большинства светских феодалов - лежат за пределами актового материала. Значительную помощь окажут здесь писцовые книги 20-х годов XVII в., часто дающие указания на прежних владельцев. Кроме того, межевые книги и акты из монастырских архивов дают важные сведения о самом существовании тех или иных вотчин и поместий, если они граничат с монастырскими землями, но не о размерах этих владений.

Необходимо остановиться на степени сохранности документов монастырских архивов. Дело в том, что большинство документов монастырских архивов составляют грамоты, являющиеся одновременно актами монастырского и светского землевладения. Документы, фиксирующие передачу земель светских феодалов в монастыри, нельзя считать только актами монастырского землевладения, они также и источники по истории обычного вотчинного землевладения.

Значительное количество документов монастырских архивов сохранилось в списках в составе копийных книг актов XVI- XVIII вв. Какова степень полноты, с которой представлены реально существовавшие акты в этих документах? И. А. Голубцов в предпосланных II тому АСЭИ подробно говорит о находящихся в хранилищах копийных книгах монастырей. Во всяком случае ясно, что большинство актов (все документы до 1539 г. и определенная часть более поздних) вошло в эту книгу. Использование материалов копийных книг XVI-XVIII вв. дает основание утверждать, что в данную публикацию вошли... все (за единичными исключениями} акты XV-XVI вв., хранившиеся там в XVIII в.
Создавая книги копий земельных актов, монастырские власти были кровно заинтересованы в том, чтобы в них с исчерпывающей полнотой были представлены материалы монастырского архива: ведь именно в тщательности хранения документации состояло одно из преимуществ монастырей при судебном разрешении земельных споров. Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что сохранность копийных книг - это сохранность основной массы документов монастырского архива, реально существовавших к моменту составления книг. Так как при составлении новых копийных книг обычно использовались и старые копийные книги и в них включались не только списки с подлинников, но и списки со списков, то с большой долей вероятности можно полагать, что сохранность копийных книг - это сохранность вообще основной массы документов монастырского архива.
С. Б. Веселовский и вслед за ним Каштанов отмечают и доказывают своими исследованиями достоверность писцовых книг, что из 400 монастырей XVI в., указанных в них (книгах) только небольшую часть составляли крупные земельные собственники. По подсчетам Каштанова, лишь от четвертой части из этих 400 монастырей сохранились иммунитетные грамоты, причем автор считает, что из остальных трех четвертей большая часть не получала иммунитетных грамот и привилегий, так как это были слишком слабые и небольшие монастыри, что в известной степени подтверждается и самими книгами. Однако это вполне вероятные, но достаточно общие рассуждения.
В настоящее время известны включающие материалы XVI в. писцовые книги владычных кафедр митрополичьего (патриаршего) дома Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря. В результате законодательных ограничений в конце XVI - первой половине XVII в приостановился рост земельных владений духовных феодалов и поэтому можно использовать данные XVII в. для приблизительной оценки доли тех или иных монастырей в общем количестве земель, принадлежавших церкви. Поскольку рост монастырского землевладения вообще остановился с конца XVI в., данные о дворах 1678 г. дают довольно верное представление об удельном весе старых монастырей... Эти данные показательны и для более раннего времени, так как владения этих монастырей, как и большинства старых монастырей, сложились в большей части к концу XVI в. До нас дошли три росписи дворов, находившихся в собственности разных землевладельцев, в том числе и духовных феодалов: 1645/46-1646/47 гг.- от декабря 1661 г и от декабря 1678 г. Росписи 1645-1647 и 1661 гг. связаны друг с другом и дают в большинстве случаев одинаковые или близкие цифры. Суздальский Спасо-Евфимьев Монастырь: 2033 / 2886. Для XVI в. эта доля была, вероятно, несколько больше, так как во вновь осваиваемых районах создавались новые монастыри, а вклады в старые монастыри были запрещены, и рост их землевладения почти остановился.
Возникает вопрос, какова сохранность монастырских архивов в тех случаях, когда до наших дней не дошли копийные книги? Естественно, степень сохранности материалов в разных монастырях была разной и зависела от разнообразных и трудноучитываемых причин: пожары, аккуратность хранителей, полнота, с которой документы были сданы в XVIII в. в Коллегию экономии, пригодность помещения для хранения документов и даже отношение к древностям (причем не к царским и патриаршим грамотам, не к златотканым ризам, а к невзрачным купчим и .данным) у монастырских властей в XIX-XX вв.- ведь немало погибло в эти времена исключительно из-за невежества монахов.
В большинстве случаев должны были, естественно, действовать и благоприятные и неблагоприятные факторы, взаимно уравновешивая друг друга. Так как мы не знаем размеров утраченного, то для того, чтобы не установить, но хотя бы приблизительно оценить процент сохранившихся актов, существует единственный путь - выяснить процент дошедших в подлиннике актов монастырей, копийные книги которых сохранились. Конечно, это достаточно скользкий путь хотя бы потому, что в монастырях, копийные книги которых дошли до нас, вероятно, вообще бережнее относились к хранению архивов. Можно на примере показать, что иной раз и при неблагоприятных условиях сохраняется немало документов из монастырского архива. Различные формы разрешения вопросов, связанных с освоением писцовых книг как источника и именно с определением их места в историческом исследовании, с установлением приемов их разработки, отмечают отдельные важнейшие этапы в развитии историографии.
Однако особое внимание к писцовым книгам, специальное изучение их оказались недостаточными для окончательной оценки. Важнейшие вопросы остались неразрешенными: не разрешен вопрос о степени достоверности данных писцовых книг, об установлении приемов разработки писцовых книг, не разрешен и вопрос о статистическом методе. Бесспорным может считаться, что писцовые книги - источник чрезвычайной сложности и безусловно большой ценности. Писцовые книги искусственно вырваны из ряда других многочисленных актов московского приказного делопроизводства; некоторые историки их выделяют в особый разряд творений, переросших эпоху. Между тем длинная цепь других "книг"- дозорных, сыскных, оброчных, ясачных, даточных, отписных, отдельных, селидьбенных, отвозных, записных, строельных, засечных, деловых, меновных, межевых книг, составляющих неразграниченное целое с переписными и писцовыми, эта цепь через "грамоты"- межевые отдельные, ободные, сыскные и т. п.- сливается в единый общий ряд источников, вышедших из московских приказных канцелярий.
Писцовые книги- многообещающий источник, особое внимание к нему историографии является в этом случае хорошим поручительством. Очередная задача- привести в движение этот важнейший фонд; писцовые книги должны быть в постоянном обороте при всех работах по Московскому государству, они должны быть на постоянном учете исследователя при разработке всякого вопроса, к этому обязывает и охват писцовыми книгами всех важнейших сторон социально-экономических взаимоотношений населения и исключительная полнота территориального охвата. В связи с этим выдвигается задача приведения их в состояние наибольшей доступности для научной разработки и, именно, не только публикации, а критики их, анализа содержания и классификации, т. е. задача изучения их как источника.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимин А.А. Хронологический перечень актов архива суздальского Спасо Ефимьева монастыря. М., "Наука", 1970 с. 518
2. Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых людей М., "ОГИЗ" 1977 с. 219
3. Валк С.Н. Начальная история древнерусского акта М., 1937 "Наука" с. 412
4. Кобрин В.Б. Две жалованные грамоты Чудову монастырю М., "Издательство академии наук" 1962 стр. 289-322
5. Ивина Л.И. Копийная книга актов Симонова монастыря. М., "Наука" 1974 с. 344
6. Носов Н.Е. "Новое" направление в актовом источниковедении. М., "Наука" 1970 с. 273
7. Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы М., "Наука" 1962 с. 512
8. Кобрин В.Б. К вопросу о репрезентативности источников по истории феодального землевладения в русском государстве XV-XVI вв. М., 1973 "Наука" с.395
9. Кочин Г.П. Писцовые книги в буржуазной историографии Л., 1936 "издательство академии наук" с.21